МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

КАФЕДРА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.А. ИВАНОВА

Государственное управление

ХРЕСТОМАТИЯ

ИЖЕВСК
2016

УДК 307.338
ББК 65.9 (2) -2
И 17

И 17 Иванова А.А. **Государственное управление.** Учебное пособие. Ижевск: ИЭиУ ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2016. 113 с.

Учебное пособие подготовлено для студентов 3, 4 курсов очной и заочной форм обучения, изучающих дисциплину «Основы государственного и муниципального управления». Оно соответствует требования ФГОС, предъявляемым к подготовке бакалавров по направлению «Государственное и муниципальное управление». Хрестоматия содержит документы по формированию, функционированию и деятельности государственного управления на определенных этапах российской истории в форме докладов, записок, обращений, указов, наставлений, воспоминаний, законов. Теоретические и практические материалы предназначены для проведения семинарских занятий и контроля самостоятельной работы студентов.

Обсуждено и одобрено на заседании кафедры КГиМУ, протокол № 5, от 30.01.2016 г.

© Иванова А.А., 2016
© ИЭиУ ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2016

Зарождение Древнерусской государственности Древняя Русь XI-XV вв.

1. «Повесть временных лет» о начале российской истории.

«Повесть временных лет» - древнейший летописный свод, сложившийся к началу XI в. и включивший в свой текст летописные сведения, существовавшие ранее. Наряду с летописными данными в летопись вошли предания, повести, легенды. Свод сохранился в составе поздних летописных сборников. Древнейшими из сохранившихся стали Лаврентьевская (1377 г.) и Ипатьевская (начала XV в.) летописи.

Цит. по: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869

ПОВЕСТЬ О МИНУВШИХ ГОДАХ… ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ... КТО В НЕЙ СТАЛ ПЕРВЫМ КНЯЖИТЬ, И ОТКУДА ВОЗНИКЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

Так начнем же повесть эту.

После потопа трое сыновей Ноя разделили землю: Сим, Хам, Иафет. И достался восток Симу: Персия, Бактрия, даже и до Индии в долготу, а в ширину до Ринокорура, то есть от востока и до юга, и Сирия, и Мидия до реки Евфрат, и Вавилон, Кордуна, ассирияне, Месопотамия, Аравия Старейшая, Елмаис, Индия, Аравия Сильная, Кулия, Коммагена, вся Финикия.

Хаму же достался юг: Египет, Эфиопия, соседящая с Индией, и другая Эфиопия, из которой вытекает река эфиопская Красная, текущая на восток, Фивы, Ливия, соседящая с Киринией, Мармария, Сирты, другая Ливия, Нумидия, Масурия, Мавритания, находящаяся напротив Гадира. На востоке же находятся Киликия, Памфилия, Писидия, Мисия, Ликаония, Фригия, Камалия, Ликия, Кария, Лидия, другая Мисия, Троада, Эолида, Вифиния, Старая Фригия. Туда же относятся и острова некие: Сардиния, Крит, Кипр, и река Геона, называемая Нил.

Иафету же достались северные страны и западные: Мидия, Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия, Пафлагония, Галатия, Колхида, Боспор, меоты, дереви, сарматы, тавриане, Скифия, фракийцы, Македония, Далмация, молоссы, Фессалия, Локрида, Пеления, именуемая также Пелопоннес, Аркадия, Эпир, Иллирия, славяне, Лухития, Адриакия, Адриатическое море. Достались и острова: Британия, Сицилия, Эвбея, Родос, Хиос, Лесбос, Кифера, Закинф, Кефалония, Итака, Корфу, часть Азии, называемая Иония, и река Тигр, текущая между Мидией и Вавилоном; до Понтийского моря, на север, Дунай, Днестр, и Кавкасийские горы, то есть Венгерские, и оттуда, скажем, до самого Днепра, и прочие реки: Десна, Припять, Двина, Волхов, Волга, которая течет на восток в часть Симову. В Иафетовой же части обитает русь, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочьская чудь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, ливы. Поляки же и пруссы, и чудь сидят близ моря Варяжского. По этому же морю сидят варяги: отсюда к востоку - до пределов Симовых, сидят по тому же морю и к западу - до земли Английской и Волошской.

Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны, готы, русь, англы, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, фряги и прочие, - они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем Хамовым.

Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. И те славяне разошлись по земле и назвались именами своими от мест, на которых сели. Как придя, сели на реке именем Морава, так назвались морава, а другие назвались чехи. А вот те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян дунайских, то поселились среди них, и стали притеснять их. Славяне же другие пришли и сели на Висле и прозвались поляками, а от тех поляков пошли поляне, другие поляки - лютичи, иные - мазовшане, а иные - поморяне.

Также эти же славяне, придя, сели по Днепру и назвались полянами, а другие - древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и прозвались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильмень, назывались своим именем и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле и назвались северянами. И так распространился славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянской.

Когда же поляне жили сами по себе на горах этих, тут был путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, а в верховьях Днепра - волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно дойти даже до Рима, а от Рима можно прийти по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда прийти в Понт море, в которое впадает Днепр река. Днепр же вытекает из Оковского леса и течет на юг, а Двина из того же леса течет и идет к северу, и впадает в море Варяжское. Из того же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалисское. Поэтому из Руси можно плыть по Волге в Болгары и в Хвалисы, и на восток пройти в удел Сима, а по Двине - к варягам, а от варягов до Рима, от Рима же и до племени Хамова. А Днепр впадает в Понтийское море тремя устьями; это море именуемо Русским, - по берегам его учил святой Андрей, брат Петра.

Как говорят, когда Андрей учил в Синопе и прибыл в Корсунь, узнал он, что недалеко от Корсуня устье Днепра, и захотел пойти в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром, встав, сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? Так на этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей». И взойдя на горы эти, благословил их и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру. И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей - каков их обычай и как моются и хлещутся, и подивился на них. И пошел к варягам, и пришел в Рим, и поведал о том, скольких научил и кого видел, и рассказал им: «Диво видел я в Славянской земле, когда шел сюда. Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются мытелью, и возьмут веники, и начнут хлестаться, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят не мытье себе, а... мученье». Те же, слышав, удивлялись; Андрей же, побыв в Риме, пришел в Синоп.

Поляне же жили в те времена сами по себе и управлялись своими родами; ибо и до той братии были уже поляне, и жили они все своими родами на своих местах, и каждый управлялся самостоятельно. И были три брата: а один по имени Кий, а другой - Щек, а третий - Хорив, и сестра их - Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, отчего и названа Хоривицей. И построили город и в честь старшего своего брата дали имя ему Киев.

Был вокруг города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были люди те мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне - киевляне и доныне.

Некоторые же, не зная, говорили, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев». Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду. А этот Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к цесарю, (какому) - не знаем, но только то знаем, что, как говорят, великих почестей удостоился тогда от цесаря, какого - не знаю, к которому он приходил.

Когда же возвращался, пришел он к Дунаю, и облюбовал место, и срубил городок небольшой, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и доныне называют придунайские жители городище то - Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и окончил жизнь свою; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались.

И после этих братьев стал род их княжить у полян, а у древлян было свое княжение, а у дреговичей свое, а у славян в Новгороде свое, а другое на реке Полоте, где полочане. От этих последних произошли кривичи, сидящие в верховьях Волги, и в верховьях Двины и в верховьях Днепра, их же город - Смоленск; именно там сидят кривичи. От них же происходят и северяне. А на Белом озере сидит весь, а на Ростовском озере - меря, а на Клещине озере сидит также меря. А по реке Оке - там, где она впадает в Волгу, свой народ - мурома, и черемисы - свой народ, и мордва - свой народ. Вот кто только славянские народы на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами.

А это другие народы, дающие дань Руси: чудь, весь, меря, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливы, - эти говорят на своих языках, они от колена Иафета и живут в северных странах.

Когда же славянский народ, как мы говорили, жил на Дунае, пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары, и сели по Дунаю, и были поселенцами на земле славян. Затем пришли белые угры и заселили землю славянскую, прогнав волохов, и овладели землей славянской. Угры эти появились при цесаре Ираклии, они и воевали с Хосровом, персидским царем. Были в те времена и обры, воевали они с цесарем Ираклием и чуть было его не захватили. Эти обры воевали и против славян и притесняли дулебов - также славян, и творили насилие женщинам дулебским: бывало когда поедет обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, или четырех или пять женщин и везти обрина, и так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, а умом горды, и Бог истребил их, вымерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и доныне: «Погибли как обры», - их же не осталось ни рода, ни потомства. После обров пришли печенеги, а затем прошли черные угры мимо Киева, но было это после, уже при Олеге.

Поляне же, жившие сами по себе, как мы уже говорили, были из славянского рода и назвались полянами, и древляне произошли от тех же славян и назвались древляне; радимичи же и вятичи - от рода поляков. Были ведь два брата у поляков - Радим, а другой - Вятко. И пришли и сели: Радим на Сожи, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили свое название вятичи. И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты. Дулебы же жили по Бугу, где ныне волыняне, а уличи и тиверцы сидели по Бугу и по Днепру и возле Дуная. Было их множество: сидели по Бугу и по Днепру до самого моря, и сохранились города их и доныне; и греки называли их «Великая скифь».

Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, каждое - свои обычаи. Поляне имеют обычай отцов своих тихий и кроткий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, и матерями; и снохи перед свекровями своими и перед деверями великую стыдливость имеют; соблюдают и брачный обычай: не идет жених за невестой, но приводят ее накануне, а на следующий день приносят что за нее дают. А древляне жили звериным обычаем, жили поскотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывало, но умыкали девиц у воды. А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах по дорогам, как делают и теперь еще вятичи. Этого же обычая держались и кривичи и прочие язычники, не знающие закона Божьего, но сами себе устанавливающие закон. …

По прошествии времени, после смерти братьев этих, стали притеснять полян древляне и иные окрестные люди. И набрели на них хазары, на сидящих в лесах на горах, и сказали хазары: «Платите нам дань». Поляне, посовещавшись, дали от дыма по мечу, и отнесли их хазары к своему князю и к старейшинам своим, и сказали им: «Вот, новую дань нашли».

Те же спросили у них: «Откуда?» Они же ответили им: «В лесу на горах над рекою Днепром». Опять спросили те: «А что дали?» Они же показали меч. И сказали старцы хазарские: «Не на добро дань эта, княже: мы добыли ее оружием, острым только с одной стороны, - саблями, а у этих оружие обоюдоострое - мечи. Им суждено собирать дань и с нас и с иных земель». И сбылось все это, ибо не по своей воле говорили они, но по Божьей воле. Так было и при фараоне, царе египетском, когда привели к нему Моисея и сказали старцы фараоновы: «Этому суждено унизить землю Египетскую»; так и случилось: погибли египтяне от Моисея, а сперва были (евреи) рабами их. Так же и эти: сперва властвовали, а после над ними самими властвуют; так и есть: владеют русские князья хазарами и по нынешний день.

В год 6360 (852), индикта 15, когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Рус-

ская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом.

От первого года Михайлова до первого года княжения Олега, русского князя, 29 лет, от первого года княжения Олега, с тех пор как он сел в Киеве, до первого года Игорева 31 год, от первого года Игорева до первого года Святославова 33 года, от первого года Святославова до первого года Ярополкова 28 лет; княжил Ярополк 8 лет, Владимир княжил 37 лет, Ярослав княжил 40 лет. Таким образом от смерти Святославовой до смерти Ярославовой 85 лет, от смерти Ярослава до смерти Святополка 60 лет.

Но возвратимся мы к прежнему и расскажем, что произошло в эти годы, как уже начали с первого года царствования Михаила, и расположим по порядку года. …

В год 6370 (862). И изгнали варягов за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали: «Поищем сами себе князя, который бы владел нами и рядил по ряду и по закону».

Пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные - норманны и англы, а еще иные готы – вот так и эти. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».

И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли прежде всего к славянам. И поставили город Ладогу. И сел старший, Рюрик, в Ладоге, а другой - Синеус, - на Белом озере, а третий, Трувор, - в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Через два года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик и пришел к Ильменю, и поставил город над Волховом, и назвал его Новгород, и сел тут княжить, и стал раздавать мужам своим волости и города ставить - тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах - находники, а коренные жители в Новгороде - славяне, в Полоцке - кривичи, в Ростове - меря, в Белоозере - весь, в Муроме - мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик.

И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?» Те же ответили: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили город этот и сгинули, а мы тут сидим, родичи их, и платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде.

В год 6371 (863). В год 6372 (864). В год 6373 (865). В год 6374 (866). Пошли Аскольд и Дир на греков и пришли к ним в четырнадцатый год царствования Михаила. Цесарь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет на Царьград, и возвратился цесарь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Цесарь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы Влахернской, и вынесли они с пением божественную ризу святой Богородицы и погрузили в реку. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и встали огромные волны, и разметало корабли безбожной Руси, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось спастись от этой беды и вернуться домой. …

В год 6387 (879). Умер Рюрик и передал княжение свое Олегу- родичу своему, отдав ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень молод.

В год 6388 (880). В год 6389 (881).

В год 6390 (882). Выступил в поход Олег, взяв с собою много воинов своих: варягов, чудь, славян, мерю, весь, кривичей, и овладел городом Смоленском и посадил в нем своего мужа. Оттуда отправился вниз, и придя, взял Любеч, и также посадил мужа своего. И пришли к горам киевским, и увидел Олег, что княжат тут Аскольд и Дир, спрятал он воинов в ладьях, а других оставил позади, а сам приступил, неся отрока Игоря.

И подошел к Угорской горе, спрятав своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де «мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря, Придите к нам, к родичам

своим». Когда же Аскольд и Дир пришли, выскочили все из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода», и вынесли Игоря: «А это сын Рюрика». И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли (Аскольда) на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольма поставил церковь святого Николая; а Дирова могила - за церковью святой Ирины. И сел Олег княжить в Киеве, и сказал Олег: «Да будет это мать городам русским». И были у него славяне и варяги, и прочие, прозвавшиеся русью. Тот Олег начал ставить города и установил дани славянам, и кривичам, и мери, и установил варягам давать дань от Новгорода по триста гривен ежегодно ради сохранения мира, что и давалось варягам до самой смерти Ярослава.

В год 6391 (883). Начал Олег воевать с древлянами и, покорив их, начал брать дань с них по черной кунице.

В год 6392 (884). Пошел Олег на северян, и победил северян, и возложил на них легкую дань, и не велел им платить дань хазарам, сказав: «Я враг их, и вам (им платить) незачем».

В год 6393 (885). Послал Олег к радимичам, спрашивая: «Кому даете дань?» Они же ответили: «Хазарам». И дали Олегу по щелягу, как и хазарам давали. И обладал Олег древлянами, полянами, радимичами, а с уличами и тиверцами воевал. …

В год 6406 (898). Шли угры мимо Киева горою, которая прозывается теперь Угорской, и пришли к Днепру, стали вежами: ходили они так же, как теперь половцы. И, придя с востока, устремились через великие горы, которые называются Угорскими, и стали воевать с жившими там. Сидели ведь тут прежде славяне, а затем землю Волынскую захватили волохи. А после угры прогнали волохов, унаследовали ту землю и поселились вместе со славянами, покорив их себе; и с тех пор прозвалась земля Угорской. И стали угры воевать с греками и попленили землю Фракийскую и Македонскую до самой Селуни. И стали воевать с моравами и чехами. Был един народ славянский: славяне, сидевшие по Дунаю и покоренные уграми, и моравы, и чехи, и поляки, и поляне, которые теперь зовутся русь. Для них ведь, моравов, первых переведены книги, которые и названы славянской грамотой; эта же грамота и у русских, и у болгар дунайских. …

В год 6411 (903). Когда Игорь вырос, то сопровождал Олега, и слушал его, и привели ему жену из Пскова, именем Ольгу.

В год 6412 (904). В год 6413 (905). В год 6414 (906).

В год 6415 (907). Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и полян, и северян, и древлян, и радимичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих всех называли «Великая скифь». И с этими всеми пошел Олег на конях и в кораблях; и было кораблей числом две тысячи. И пришел к Царьграду; греки же замкнули Суд, а город затворили. И вышел Олег на берег, и приказал воинам вытащить корабли на берег, и разорил окрестности города, и много перебил греков, и множество палат разрушили и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла причинили русские грекам, как обычно поступают враги.

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда поднялся попутный ветер, подняли они в поле паруса и двинулись к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: «Не губи города, согласимся на дань, какую захочешь». И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки и сказали: «Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас Богом». И потребовал Олег выплатить дань на две тысячи кораблей: по двенадцать гривен на человека, а было в каждом корабле по сорок мужей.

И согласились на это греки, и стали греки просить мира, чтобы не разорял Греческой земли. Олег же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими цесарями Леоном и Александром и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со словами:

«Платите мне дань». И сказали греки: «Что хочешь, дадим тебе». И приказал Олег дать

воинам своим на две тысячи кораблей по двенадцати гривен на уключину, а затем дать дань для русских городов: прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полоцка, для Ростова, для Любеча и для других городов: ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу.

«Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов сколько хотят; а если придут купцы, пусть берут месячное на шесть месяцев: хлеб, вино, мясо, рыбу и плоды. И пусть устраивают им баню - сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у цесаря на дорогу еду, якоря, канаты, паруса и что им нужно». И обязались греки, и сказали цесари и все бояре: «Если русские явятся не для торговли, то пусть не берут месячное. Пусть запретит русский князь людям своим, приходящим сюда русским, творить бесчинства в селах и в стране нашей. Приходящие сюда русские пусть живут у церкви святого Мамонта, и пришлют к ним от нашего царства, и перепишут имена их, и тогда возьмут полагающееся им месячное, - сперва те, кто пришли из Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из других городов. И пусть входят в город только через одни ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по пятьдесят человек, и торгуют сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов».

Цесари же Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и присягали друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир. И сказал Олег: «Сшейте для руси паруса из паволок, а славянам шелковые», и было так. И повесили щиты свои на вратах в знак победы, и пошел от Царьграда. И подняла русь паруса из паволок, а славяне шелковые, и разодрал их ветер. И сказали славяне: «Возьмем свои толстины, не даны, знать, славянам паруса шелковые». И вернулся Олег в Киев, неся золото и паволоки, и плоды, и вино, и всякое узорочье. И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными. …

В год 6420 (912). Послал Олег мужей своих заключить мир и ряд между греками и русскими, и послал, говоря:

«Согласно другому уряжению, бывшему при тех же цесарях - Льве и Александре. Мы от рода русского - Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид - посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, кто под рукой его, светлых князей, бояр, к вам, Льву, Александру и Константину, великим в Боге самодержцам, цесарям греческим, для укрепления и для удостоверения многолетней дружбы, бывшей между христианами и русскими, по желанию наших князей и по повелению, от всех находящихся под рукой его русских. Наша светлость, превыше всего желая в Боге укрепить и удостоверить дружбу, существовавшую постоянно между христианами и русскими, рассудили по справедливости, не только на словах, но и на письме, и клятвою твердою, клянясь оружием своим, такую дружбу объявить и утвердить ее по вере и по закону нашему.

Таковы суть главы договора, относительно которых мы себя обязали по Божьей вере и дружбе: первыми словами нашего договора помиримся с вами, греки, и станем любить друг друга от всей души и по всей доброй воле, и не дадим произойти, насколько это в нашей власти, никакому обману или преступлению от сущих под рукою наших светлых князей. Но постараемся, насколько в силах наших, сохранить с вами, греки, в будущие годы и навсегда непревратную и неизменную дружбу, изъявлением и преданием письму с закреплением, клятвой удостоверяемую. Также и вы, греки, соблюдайте такую же непоколебимую и неизменную дружбу к князьям нашим светлым русским и ко всем, кто находится под рукою нашего светлого князя всегда и во все годы.

А о главах, касающихся возможных злодеяний, договоримся так: те злодеяния, которые будут явно удостоверены, пусть считаются бесспорно совершившимися; а каким не станут верить, пусть клянется та сторона, которая домогается, чтобы злодеянию этому не верили; и когда поклянется сторона та, пусть будет такое наказание, каким окажется преступление.

Об этом: если кто убьет, - русский христианина, или христианин русского, - да умрет на месте убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, ко-

торую полагается по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по закону. Если же окажется неимущим бежавший убийца, то пусть останется под судом, пока не разыщется, а тогда да умрет.

Если ударит кто мечом или будет бить каким-либо другим орудием, то за тот удар или битье пусть даст 5 литров серебра по закону русскому; если же совершит этот проступок неимущий, то пусть даст сколько может, так, что пусть снимет с себя и те самые одежды, в которых ходит, а об оставшейся неуплаченной сумме пусть клянется по своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть не взыскивается с него этот остаток.

Об этом: если украдет что русский у христианина, или напротив, христианин у русского, и пойман будет вор пострадавшим в то время, когда совершает кражу, либо если приготовится вор красть и будет убит, то не взыщется смерть его ни от христиан, ни от русских; но пусть пострадавший возьмет то свое, что потерял. Если же добровольно отдастся вор, то пусть будет взят тем, у кого он крал, и пусть будет связан, и отдаст то, что украл, в тройном размере.

Об этом: если кто из русских христианину или христианин русскому с побоями угрожает, и насилие явно, или отнимет что-либо, принадлежащее другому, то пусть вернет в тройном размере.

Если выкинута будет ладья сильным ветром на чужую землю и будет там кто-нибудь из нас, русских, и станет помогать сохранить ладью с грузом ее и отправить ее вновь в христианскую землю, то следует нам проводить ее через всякое опасное место, пока не придет в место безопасное; если же ладья эта бурей или на мель сев задержана и не может возвратиться в свои места, то поможем гребцам той ладьи мы, русские, и проводим их с товарами их поздорову. Если же случится около Греческой земли такая беда с русской ладьей, то проводим ее в Русскую землю и пусть продают товары той ладьи, так что если можно что продать из той ладьи, то пусть вынесем (на греческий берег) мы, русские. И когда приходим (мы, русские) в Греческую землю для торговли или посольством к вашему царю, то (мы, греки) пропустим с честью проданные товары их ладьи. Если же случится кому-либо из прибывших с ладьею быть убиту или избитому от нас, русских, или что-нибудь будет взято, то пусть будут виновники присуждены теми к вышесказанному наказанию.

Если пленник той или иной стороны насильно удерживается русскими или греками, будучи продан в их страну, и если действительно окажется русский или грек, то пусть выкупят и возвратят выкупленное лицо в его страну и возьмут цену его купившие, или пусть будет предложена за него цена, полагающаяся за челядина. Также, если и на войне взят будет он теми греками, - все равно пусть возвратится он в свою страну, и отдана будет за него обычная цена его, как уже сказано выше.

Если же будет набор в войско и когда нужда возникнет, и эти (русские) захотят почтить вашего цесаря, и сколько бы ни пришло их в какое время, и захотят остаться у вашего цесаря по своей воле, то пусть так будет.

Еще о русских, о пленниках. Явившиеся из какой-либо страны (пленные христиане) на Русь и продаваемые (русскими) назад в Грецию, или пленные христиане, приведенные на Русь из какой-либо страны, - все эти должны продаваться по 20 золотников и возвращаться в Греческую землю.

Об этом: если украден будет челядин русский, либо убежит, либо насильно будет продан и жаловаться станут русские, пусть докажут это о своем челядине и возьмут его на Русь, но и купцы, если потеряют челядина и обжалуют, пусть требуют судом и, когда найдут, - возьмут его. Если же кто-либо не позволит произвести дознание, - тем самым не будет признан правым.

О русских, служащих в Греческой земле у греческого царя. Если кто умрет, не распорядившись своим имуществом, а своих (в Греции) у него не будет, то пусть возвратится имущество его на Русь ближайшим младшим родственникам. Если же сделает завещание, то возьмет завещанное ему тот, кому завещал письменно наследовать его имущество, и да наследует его.

О русских торгующих.

О различных людях, ходящих в Греческую землю и остающихся в долгу. Если злодей не возвратится на Русь, то пусть жалуются русские греческому царству, и будет он схвачен и возвращен насильно на Русь. То же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же.

В знак крепости и неизменности, которая должна быть между вами, христианами, и русскими, мирный договор этот сотворили мы Ивановым написанием на двух хартиях - цесаря вашего и своею рукою, - скрепили его клятвою предлежащим честным крестом и святою единосущною Троицею единого истинного Бога вашего и дали нашим послам. Мы же клялись цесарю вашему, поставленному от Бога, как божественное создание, по закону и по обычаю нашим, не нарушать нам и никому из страны нашей ни одной из установленных глав мирного договора и дружбы. И это написание дали царям вашим на утверждение, чтобы договор этот стал основой утверждения и удостоверения существующего между нами мира. Месяца сентября 2, индикта 15, в год от сотворения мира 6420». Цесарь же Леон почтил русских послов дарами - золотом и шелками, и драгоценными тканями - и приставил к ним своих мужей показать им церковную красоту, золотые палаты и хранящиеся в них богатства: множество золота, паволоки, драгоценные камни и страсти Господни - венец, гвозди, багряницу и мощи святых, уча их вере своей и показывая им истинную веру. И так отпустил их в свою землю с великой честью. Послы же, посланные Олегом, вернулись к нему и поведали ему все речи обоих царей, как заключили мир и урядились Греческая земля и Русская не преступать клятвы - ни грекам, ни руси.

И жил Олег, мир имея со всеми странами, княжа в Киеве. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого прежде поставил кормить, решив никогда на него не садиться. Ибо спрашивал он когда-то волхвов и кудесников: «От чего я умру?» И сказал ему один кудесник: «Князь! От коня твоего любимого, на котором ты ездишь, - от него тебе и умереть!»

Запали слова эти в душу Олегу, и сказал он: «Никогда не сяду на него и не увижу его больше». И повелел кормить его и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не пользуясь им, пока не пошел на греков. А когда вернулся в Киев и прошло четыре года, - на пятый год помянул он своего коня, от которого тогда волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: «Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?» Тот же ответил: «Умер». Олег же посмеялся и укорил того кудесника, сказав: «Неверно говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив».

И приказал оседлать коня: «Да увижу кости его». И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал:

«От этого ли черепа смерть мне принять?» И наступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужалила его в ногу. И от того разболелся и умер.

Оплакивали его все люди плачем великим, и понесли его, и похоронили на горе, называемою Щековица; есть же могила его и доныне, слывет могилой Олеговой. И было всех лет княжения его тридцать и три. …

В год 6421 (913). После Олега стал княжить Игорь. В это же время стал царствовать Константин, сын Леона и зять Романа. И затворились от Игоря древляне после смерти Олега.

В год 6422 (914). Пошел Игорь на древлян и, победив их, возложил на них дань больше Олеговой. В тот же год пришел Симеон Болгарский на Царьград и, заключив мир, вернулся восвояси.

В год 6449 (941). Пошел Игорь на греков. И послали болгары весть царю, что идут русские на Царьград: десять тысяч кораблей. И пришли, и подплыли, и стали разорять страну Вифинскую, и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую попленили, и Суд весь пожгли. А кого захватили - одних распинали, в других же, как цель их ставя, стрелами стреляли, заламывая назад руки, связывали и вбивали железные гвозди в головы. Много же и святых церквей предали огню и по обоим берегам Суда захватили немало богатств. Когда же пришли с востока воины - Панфир-деместик с сорока тысячами, Фока-патрикий с македонянами, Федор-стратилат с фракийцами, с ними же и сановитые бояре, то окружили русь. Русские же, посовещавшись, вышли против греков с оружием, и в жестоком сражении едва одолели греки. Русские же к вечеру возвратились к дружине своей и ночью, сев в ладьи, отплыли. Феофан же встретил их в ладьях с огнем и стал трубами пускать огонь на ладьи русских. И было видно страшное чудо. Русичи же, видя пламя, бросались в воду морскую, стремясь спастись, и так оставшиеся возвратились восвояси. И, придя в землю свою, поведали - каждый своим - о происшедшем и о ладейном огне.

«Будто молнию небесную, - говорили они, - имеют у себя греки, и пуская ее, пожгли нас; оттого и не одолели их». Игорь же, вернувшись, начал собирать множество воинов и послал за море к варягам, приглашая их на греков, снова собираясь идти на них.

В год 6450 (942). Симеон ходил на хорватов, и победили его хорваты, и умер, оставив Петра, своего сына, князем над болгарами. В том же году родился Святослав у Игоря. …

В год 6452 (944). Игорь собрал воинов многих: варягов, и русь, полян, и славян, и кривичей, и тиверцев, и нанял печенегов, и заложников у них взял, и пошел на греков в ладьях и на конях, желая отомстить за себя.

Услышав об этом, корсунцы послали к Роману со словами: «Вот идут русские, покрыли море корабли». Также и болгары послали весть, говоря: «Идут русские и наняли себе печенегов». Услышав об этом, цесарь прислал к Игорю лучших бояр с мольбою, говоря: «Не ходи, но возьми дань, какую брал Олег, прибавлю и еще к той дани». Также и к печенегам послал паволоки и много золота. Игорь же, дойдя до Дуная, созвал дружину, и стал с нею держать совет, и поведал ей речь цесареву. Сказала же дружина Игорева: «Если так говорит цесарь, то чего нам еще нужно, - не бившись, взять золото, и серебро, и паволоки? Разве знает кто – кто одолеет: мы ли, они ли? Или с морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая смерть». И послушал их Игорь и повелел печенегам воевать Болгарскую землю, а сам, взяв у греков золото и паволоки на всех воинов, возвратился назад и пришел к Киеву восвояси.

В год 6453 (945). Прислали Роман, и Константин, и Стефан послов к Игорю восстановить прежний мир. Игорь же говорил с ними о мире. И послал Игорь мужей своих к Роману. Роман же созвал бояр и сановников. И привели русских послов и велели им говорить и записывать речи тех и других на хартию: «Согласно другому уряжению, заключенному при цесарях Романе, Константине и Стефане, христолюбивых владыках. Мы - от рода русского послы и купцы, Ивор, посол Игоря, великого князя русского, и общие послы: Вуефаст от Святослава, сына Игоря, Искусеви от княгини Ольги, Слуды от Игоря, племянник Игорев, Улеб от Володислава, Каницар от Предславы, Шихберн Сфандр от жены Улеба, Прастен Туродов, Либиар Фастов, ГримСфирьков, Прастен Акун, племянник Игорев, Кары Тудков, Каршев Туродов, Егри Евлисков, Воист Войков, Истр Аминдов, Ятвяг Гунарев, Шибрид Алдан, Кол Клеков, Стегги Етонов, Сфирка..., Алвад Гудов, Фудри Тулбов; Мутор Утин, купцы Адунь, Адолб, Ангивлад, Улеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емиг, Турьбрид, Фурьстен, Бруны, Роальд, Гунастр, Фрастен, Ингелд, Турберн и другой Турберн, Улеб, Турбен, Моны, Руальд, Свень, Стир, Алдан, Тилий, Апубкарь, Свень, Вузелев, Синько бирич, посланные от Игоря, великого князя русского, и от всех князей, и от всех людей Русской земли. И ими поручено возобновить старый мир, нарушенный уже много лет ненавидящим добро и враждолюбцем дьяволом, и утвердить любовь между греками и русскими.

Великий князь наш Игорь и бояре его, и люди все русские послали нас к Роману и Стефану, и Константину, к великим цесарям греческим заключить мир с самими цесарями, со всем боярством и со всеми людьми греческими на все годы, пока солнце сияет и весь мир стоит.

Кто от страны Русской замыслит разрушить эту любовь, то пусть те из них, которые приняли крещение, получат возмездие от Бога вседержителя, осуждение на погибель в загробной жизни, а те из них, которые не крещены, да не имеют помощи и от Бога, и от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами в этой и в загробной жизни.

Великий князь русский и бояре его пусть посылают в Греческую землю к великим цесарям греческим сколько хотят кораблей с послами своими и с купцами, как это установлено для них. Раньше приносили послы золотые печати, а купцы серебряные. Ныне же стал князь ваш посылать грамоту в царство наше; те послы и гости, которые будут посылаться им, пусть приносят грамоту, написав в ней, что «послал столько-то кораблей», чтобы из этих грамот мы узнали, что пришли они с мирными целями. Если же придут без грамоты и окажутся в руках наших, то мы будем содержать их под надзором, пока не возвестим князю вашему. Если же не дадутся нам и сопротивятся, то убьем их, и пусть не взыщется смерть их от князя вашего.

Если же, убежав, вернутся в Русь, то напишем мы князю вашему, и пусть делают, что хотят. Если же русские придут не для торговли, то пусть не берут месячины. Пусть накажет князь своим послам и приходящим сюда русским, чтобы не творили бесчинств в селах и в стране нашей. И, когда придут, пусть живут у церкви святого Мамонта, и тогда пошлем мы, цесари, чтобы переписали имена ваши, и пусть возьмут месячину - послы посольскую, а купцы месячину, сперва те, кто от города Киева, затем из Чернигова и из Переяславля и из прочих городов. Да входят они в город через одни только ворота в сопровождении царева мужа без оружия, человек по 50, и торгуют сколько им нужно, и выходят назад; муж же наш царский да охраняет их, так что если кто из русских или греков сотворит неправо, то пусть рассудит то дело. Когда же русские входят в город, то пусть не творят вреда и не имеют права покупать паволоки дороже, чем по 50 золотников; и если кто купит тех паволок, то пусть показывает цареву мужу, а тот наложит печати и даст им. И те русские, которые отправляются отсюда, пусть берут от нас все необходимое: пищу на дорогу и что необходимо ладьям, как это было установлено раньше, и да возвращаются в безопасности в страну свою, и да не имеют права зимовать у святого Мамонта.

Если убежит челядин у русских, то пусть придут за ним в страну царства нашего, и если окажется у святого Мамонта, то пусть возьмут его; если же не найдется, то пусть клянутся наши русские христиане, а нехристиане по закону своему, и пусть тогда возьмут от нас цену свою,как установлено было прежде, - по 2 паволоки за челядина.

Если же кто из челядинов наших царских или города нашего, или иных городов убежит к вам и захватит с собой что-нибудь, то пусть опять вернут его; а если то, что он принес, будет все цело, то возьмут от него два золотника за поимку.

Если же кто покусится из русских взять что-либо у наших царских людей, то тот, кто сделает это, пусть будет сурово наказан; если уже возьмет, пусть заплатит вдвойне; и если сделает то же грек русскому, да получит тоже наказание, какое получил и тот.

Если же случится украсть что-нибудь русскому у греков или греку у русских, то следует возвратить не только украденное, но и цену украденного; если же окажется, что украденное уже продано, да вернет цену его вдвойне и будет наказан по закону греческому, и по уставу греческому и по закону русскому.

Сколько бы пленников христиан наших подданных ни привели русские, то за юношу или девицу добрую пусть наши дают 10 золотников и берут их, если же среднего возраста, то пусть дадут им 8 золотников и возьмут его; если же будет старик или ребенок, то пусть дадут за него 5 золотников.

Если окажутся русские в рабстве у греков, то, если они будут пленники, пусть выкупают их русские по 10 золотников; если же окажется, что они куплены греком, то следует ему поклясться на кресте и взять свою цену - сколько он дал за пленника.

И о Корсунской стране. Да не имеет права князь русский воевать в тех странах, во всех городах той земли, и та страна да не покоряется вам, но когда попросит у нас воинов князь русский, дадим ему, сколько ему будет нужно, и пусть воюет.

И о том: если найдут русские корабль греческий, выкинутый где-нибудь на берег, да не причинят ему ущерба. Если же кто-нибудь возьмет из него что-либо, или обратит кого-нибудь из него в рабство или убьет, то будет подлежать суду по закону русскому и греческому.

Если же застанут русские корсунцев за ловлей рыбы в устье Днепра, да не причинят им никакого зла.

И да не имеют права русские зимовать в устье Днепра, в Белобережье и у святого Елферья; но с наступлением осени пусть отправляются по домам в Русь.

И об этих: если придут черные болгары и станут воевать в Корсунской стране, то приказываем князю русскому, чтобы не пускал их, иначе причинят ущерб и его стране.

Если же будет совершено злодеяние кем-нибудь из греков, - наших царских поданных, - да не имеете права наказывать их, но по нашему царскому повелению пусть получит тот наказание в меру своего проступка.

Если убьет наш подданный русского, то да задержат убийцу родственники убитого, и да

убьют его. Если же убежит убийца и скроется, а будет у него имущество, то пусть родственники убитого возьмут имущество это; если же убийца окажется неимущим и также скроется, то пусть ищут его пока не найдется. И да будет убит.

Если же ударит мечом или копьем, или иным каким-либо оружием русский грека или грек русского, то за то беззаконие пусть заплатит виновный 5 литров серебра по закону русскому; если же окажется неимущим, то пусть продадут у него все, что только можно, так что даже и одежды, в которых он ходит, и те пусть с него снимут, а о недостающем пусть принесет клятву по своей вере, что не имеет ничего, и только тогда пусть будет отпущен.

Если же пожелаем мы, цари, у вас воинов против наших врагов, да напишем о том великому князю вашему, и вышлет он нам столько их, сколько пожелаем; и отсюда узнают в иных странах, какую любовь имеют между собой греки и русские.

Мы же договор этот написали на двух хартиях, и одна хартия хранится у нас, цесарей, - на ней есть крест и имена наши написаны, а на другой - имена послов и купцов ваших. А когда послы наши царские выедут, - пусть проводят их к великому князю русскому Игорю и к его людям; и те, приняв хартию, поклянутся истинно соблюдать то, о чем мы договорились и о чем написали на хартии этой, на которой написаны имена наши.

Мы же, те из нас, кто крещен, в соборной церкви клялись церковью святого Ильи, и предлежащим честным крестом, и хартией этой, соблюдать все, что в ней написано, и не нарушать из нее ничего; а если нарушит это кто-либо из нашей страны - князь ли, или иной кто, крещеный или некрещеный, да не получит он помощи от Бога, да будет он рабом и в этой жизни и в загробной и да будет заклан собственным оружием.

А некрещеные русские кладут свои щиты и обнаженные мечи, обручи и иное оружие, чтобы поклясться, что все, написанное на хартии этой, будет соблюдаться Игорем и всеми боярами, и всеми людьми и Русской страной во все будущие годы и всегда.

Если же кто-нибудь из князей или из людей русских, христиан или нехристиан, нарушит то, что написано в хартии этой, - да будет достоин умереть от своего оружия, и да будет проклят от Бога и от Перуна за то, что нарушил свою клятву.

И пусть на благо Игорь, великий князь, сохранит любовь эту верную, да не нарушится она до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит, в нынешние времена и во все будущие».

Послы, посланные Игорем, вернулись к нему с послами греческими и поведали ему все речи цесаря Романа. Игорь же призвал греческих послов и спросил их: «Скажите, что наказал вам цесарь?» И сказали царские послы: «Вот послал нас цесарь, обрадованный миром, и хочет он иметь мири любовь с князем русским. Твои послы приводили к присяге наших цесарей, а нас послали привести к присяге тебя и твоих мужей». Обещал Игорь сделать так. На следующий день призвал Игорь послов и пришел на холм, где стоял Перун; и сложили оружие свое, и щиты, и золото и присягали Игорь и мужи его - сколько было язычников между русскими. А христиан русских водили в церковь святого Ильи, что стоит над Ручьем в конце Пасынчей беседы, и хазар, - это была соборная церковь, так как много было христиан среди варягов. Игорь же, утвердив мир с греками, отпустил их; послы же пришли к цесарю и поведали ему все речи Игоря и о любви его к грекам.

Игорь же начал княжить в Киеве, мир имея ко всем странам. И пришла осень, и стал он замышлять пойти к древлянам, желая взять с них большую дань.

В год 6453 (945). Сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам». И послушал их Игорь - пошел к древлянам за данью иприбавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи его.

Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, - поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите вы с данью домой, а я возвращусь и похожу еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом и сказали: «Если повадится волк к овцам, то выносит все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то

всех нас погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя навстречу ему из города Искоростеня, убили Игоря и дружинников его, так как было их мало. И погребен был Игорь, и есть могила его у города Искоростеня в Деревской земле и до сего времени.

Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребенком Святославом, и кормилец его был Асмуд, и воевода был Свенельд, тот был отец Мстиши. Сказали же древляне: «Вот убили мы князя русского; возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала и Святослава возьмем и сделаем ему, что захотим». И послали древляне лучших мужей своих, числом двадцать, в ладье к Ольге, и пристали в ладье под Боричевым. Ведь вода тогда текла возле Киевской горы, а на Подоле не жили люди, но на горе. Город же Киев был там, где ныне двор Гордяты и Никифора, а княжеский двор был в городе, где ныне двор Воротислава и Чудина, а место для ловли птиц было вне города. Двор теремной и другой двор были, где стоит сейчас двор деместика, позади церкви святой Богородицы, над горою. Был там каменный терем. И поведали Ольге, что пришли древляне, и призвала их Ольга к себе и спросила их: «Хорошо ли, гости, дошли?» И ответили древляне: «Пришли, княгиня». И сказала им Ольга: «Так говорите же, зачем пришли сюда?» Ответили древляне: «Послала нас Деревская земля с такими словами: “Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что берегут Деревскую землю, - пойди замуж за нашего князя за Мала”». Было ведь имя ему Мал, князю древлянскому. Сказала же им Ольга: «Любезна мне речь ваша, - мужа моего мне уже не воскресить; ныне же идите к своей ладье и ложитесь в ладью, с гордостью. Утром я пошлю за вами, вы же скажите: “Не едем на конях, ни пешком не пойдем, но понесите нас в ладье” - и вознесут вас в ладье», и отпустила их к ладье.

Ольга же приказала выкопать яму великую и глубокую на теремном дворе, вне града. На следующее утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями, и пришли к ним и сказали: «Зовет вас Ольга для чести великой». Они же ответили: «Не едем ни на конях, ни на возах, ни пешком не идем, но понесите нас в ладье». И ответили киевляне: «Нам неволя; князь наш убит, а княгиня наша хочет за вашего князя», - и понесли их в ладье. Они же сидели, избоченившись и в великих нагрудных бляхах. И принесли их на двор к Ольге и как несли, так и сбросили их вместе с ладьей в яму. И, склонившись к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?» Они же ответили: «Горше нам Игоревой смерти». И повелела засыпать их живыми; и засыпали их.

И послала Ольга к древлянам и сказала им: «Если вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди». Услышав об этом, древляне избрали лучших мужей, управлявших Деревскою землею, и прислали за ней. Когда же древляне пришли, Ольга приказала приготовить баню, и вошли в нее древляне и стали мыться; и заперли за ними баню, и повелела Ольга зажечь ее от дверей, и тут сгорели все.

И послала к древлянам со словами: «Вот уже иду к вам, приготовьте меды многие в городе, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и сотворю тризну по своем муже». Они же, услышав об этом, свезли множество меда. Ольга же, взяв с собою небольшую дружину, отправилась налегке, пришла к могиле своего мужа и оплакала его. И повелела людям насыпать высокий холм могильный и, когда насыпали, приказала совершать тризну. После того сели древляне пить, и приказала Ольга отрокам своим прислуживать им. И сказали древляне Ольге: «Где другие мужи наши, которых послали за тобой?» Она же ответила: «Идут за мною с дружиною мужа моего». И когда опьянели древляне, велела отрокам своим пить в их честь, а сама отошла недалеко, а потом приказала отрокам рубить древлян, и иссекли их пять тысяч. И Ольга вернулась в Киев и собрала войско на оставшихся.

Начало княжения Святослава.

В год 6454 (946). Ольга с сыном Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю. И вышли древляне против нее. И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав метнул копье в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило коня по ногам, ибо был Святослав еще совсем мал. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал;

последуем, дружина, за князем». И победили древлян. Древляне же побежали и затворились в своих городах. Ольга же устремилась с сыном своим к городу Искоростеню, так как те убили ее мужа, и стала с сыном своим около города, а древляне затворились в городе и стойко сопротивлялись, ибо знали, что сами убили князя и что их ожидает. И стояла Ольга все лето и не могла взять города, и замыслила так: послала она к городу со словами:

«До чего хотите досидеться? Ведь все ваши города уже сдались мне и согласились на дань и уже возделывают свои нивы и земли; а вы, отказываясь от дани, собираетесь умереть с голода». Древляне же ответили: «Мы бы рады платить дань, но ведь ты хочешь мстить за мужа своего». Сказала же им Ольга, что-де «Я уже мстила за обиду своего мужа, когда приходили вы к Киеву, и во второй раз, а в третий - когда устроили тризну по моем муже.

Больше уже не хочу мстить, - хочу только взять с вас небольшую дань и, заключив с вами мир, уйду прочь». Древляне же спросили: «Что хочешь от нас? Мы рады дать тебе мед и меха». Она же сказала: «Нет у вас теперь ни меду, ни мехов, поэтому прошу у вас немного: дайте мне от каждого двора по три голубя да по три воробья. Я ведь не хочу возложить на вас тяжкой дани, как муж мой, поэтому-то и прошу у вас мало. Вы же изнемогли в осаде, так дайте же мне эту малость». Древляне же, обрадовавшись, собрали с каждого двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном. Ольга же сказала им: «Вот вы и покорились уже мне и моему дитяти, -идите в город, а я завтра отступлю от него и пойду в свой город». Древляне же с радостью вошли в город и поведали обо всем людям, и обрадовались люди в городе. Ольга же, раздав воинам - кому по голубю, кому по воробью, приказала привязывать каждому голубю и воробью трут, завертывая его в небольшие платочки и прикрепляя ниткой к каждому голубю и воробью. И, когда стало смеркаться, приказала Ольга своим воинам пустить голубей и воробьев. Голуби же и воробьи полетели в свои гнезда: голуби в голубятни свои, а воробьи под стрехи, и так загорелись голубятни, а от них клети и сеновалы. И не было двора, где бы не горело, и нельзя было гасить, так как сразу загорелись все дворы. И побежали люди из города, и приказала Ольга воинам своим хватать их. А как взяла город и сожгла его, городских же старейшин забрала в плен, а прочих людей убила, а иных отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань.

И возложила на них тяжкую дань: две части дани шли в Киев, а третья в Вышгород Ольге, ибо был Вышгород городом Ольгиным. И пошла Ольга с сыном своим и с дружиною своею по Древлянской земле, устанавливая дани и налоги; и сохранились места ее стоянок и места для охоты. И пришла в город свой Киев с сыном своим Святославом и, пробыв здесь год, в год 6465 (947) отправилась Ольга к Новгороду. И основала по Мете погосты и установила дани, и по Луге - погосты и дани и оброки установила, и места охот ее сохранились по всей земле, и есть свидетельства о ней, и места ее и погосты. И сани ее стоят в Пскове и поныне, и по Днепру есть ее места для ловли птиц и по Десне, и сохранилось село ее Ольжичи до сих пор. И так, установив все, возвратилась к сыну своему в Киев и там пребывала с ним в любви. …

2. Русская правда краткой редакции. XI в.

Русская Правда - древнейший памятник отечественного права. Сохранилась в нескольких редакциях. Основными ее редакциями стали: древнейшая, возникшая около 1015 г. при князе Ярославе; краткая («Правда Ярославичей») - в начале 70-х гг. XI в.; при князьях - детях великого князя Ярославе Мудрого Изяславе, Всеволоде и Святославе; Пространная редакция – около 1113 г., при великом князе Владимире Мономахе. Здесь опубликована та часть Русской Правды, которая относится к древнейшей редакции.

Цит. по: Памятники русского права. М., 1956. Вып. I. С.81-85.

ЗАКОН РУССКИЙ

1. Если человек убьет человека, то мстит брат за (убийство) брата, сын за отца или двоюродный брат, или племянник со стороны сестры; если не будет никого, кто бы отомстил, положить 40 гривен за убитого; если (убитый) будет русин, гридин, купчина, ябедник, мечник или же изгой и словенин, то положить за него 40 гривен.

2. Если кто-либо будет избит до крови или до синяков, то не искать этому человеку свидетелей; если же на нем не будет никаких следов (побоев), то пусть придут свидетели; если же не может (привести свидетелей), то делу конец; если же за себя не может мстить, то пусть возьмет себе с виновного 3 гривны вознаграждения потерпевшему да еще плату лекарю.

3. Если же кто кого ударит батогом, жердью, пястью, чашей, рогом или мечом плашмя, то (платить) 12 гривен; если его не настигнут, то он платит, и на этом дело кончается.

4. Если (кто-либо) ударит мечом, не вынув его (из ножен), или рукоятью, то (платить) 12 гривен вознаграждения потерпевшему.

5. Если же (кто-либо) ударит (мечом) по руке и отвалится рука или отсохнет, то (платить) 40 гривен.

6. Если нога останется цела, (но) если начнет хромать, тогда пусть смиряют (виноватого) домочадцы (раненого).

7. Если же (кто) отсечет (кому-либо) какой-нибудь палец, то (платить) 3 гривны вознаграждения потерпевшему.

8. А за (выдернутый) ус (платить) 12 гривен, а за клок бороды – 12 гривен.

9. Если же кто обнажит меч, но не ударит (им), то он положит гривну.

10. Если же человек пихнет человека от себя или к себе то (платить) 3 гривны, если выставит двух свидетелей; но если (побитый) будет варяг или колбяг, то (пусть сам) идет к присяге.

11. Если же челядин скроется у варяга или у колбяга, а его в течение трех дней не вернут (прежнему господину), то, опознав его на третий день, ему (т.е. прежнему господину) взять своего челядина, а (укрывателю платить) 3 гривны вознаграждения потерпевшему.

12. Если кто поедет на чужом коне, без спросу, то платить 3 гривны.

13. Если кто возьмет чужого коня, оружие или одежду, а (хозяин) опознает (их) в своем миру, то пусть он возьмет свое, а (вору платить) 3 гривны вознаграждения потерпевшему.

14. Если кто опознает (свою вещь у кого-либо), то нельзя ему ее взять, говоря (при этом) «мое»; но пусть скажет «пойди на свод (выясним), где взял ее»; если (тот) не пойдет, то пусть (выставит) поручника, (что явится на свод) не позднее пяти дней.

15. Если где-нибудь (кто) взыщет с кого-либо остальное, а тот начнет запираться, то итти ему (с ответчиком) на свод перед 12 человеками; и если окажется, что злонамеренно не отдавал (предмет иска), то (за искомую вещь) следует (заплатить) ему (т.е. потерпевшему) деньгами и (сверх того) 3 гривны вознаграждения потерпевшему.

16. Если кто, опознав своего (пропавшего) челядина, захочет его взять, то отвести (его) к тому, у кого он был куплен, а тот отправляется ко второму (перекупщику), и когда дойдут до третьего, то пусть скажет ему: «ты мне отдай своего челядина, а своих денег ищи при свидетеле».

17. Если холоп ударит свободного человека и убежит в хоромы, а господин не захочет его выдать, то господину холопа забрать себе и заплатить за него 12 гривен; а после того, если где-либо найдет холопа побитый им человек, пусть его убьет.

18. А если (кто) сломает копье, щит или (испортит) одежду и захочетих оставить у себя, то (хозяину) получить за это 10 гривен (компенсацию) деньгами; если же, что-нибудь сломав, попытается (сломаное) возвратить, то заплатить ему деньгами, сколько (хозяин) дал при покупке этой вещи.

3. «Поучение» князя Владимира Мономаха.

Владимир Всеволодович Мономах (1053-1125), великий князь киевский в 1113-1125, государственный деятель, законодатель, военачальник и писатель. Сын князя Всеволода Ярославича (прозван Мономахом по имени матери - дочери византийского императора Константина Мономаха). Автор первого в древнерусской литературе автобиографического произведения - «Поучения», в котором он рассказывал о своей деятельности.

Цит. по: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4874

… А теперь поведаю вам, дети мои, о труде своем, как трудился я в разъездах и на охоте с тринадцати лет. Сначала я к Ростову пошел сквозь землю вятичей; послал меня отец, а сам

он пошел к Курску; и снова вторично ходил я к Смоленску, со Ставком Гордятичем, который затем пошел к Берестью с Изяславом, а меня послал к Смоленску; а из Смоленска пошел во Владимир. Той же зимой послали меня в Берестье братья на

пожарище, что поляки пожгли, и там правил я городом утишенным. Затем ходил в Переяславль к отцу, а после Пасхи из Переяславля во Владимир - в Сутейске мир заключить с поляками. Оттуда опять на лето во Владимир.

Затем послал меня Святослав в Польшу: ходил я за Глогов до Чешского леса, и ходил в земле их четыре месяца. И в том же году и сын родился у меня старший, новгородский. А оттуда ходил я в Туров, а на весну в Переяславль и опять в Туров.

И Святослав умер, и я опять пошел в Смоленск, а из Смоленска той же зимой в Новгород; весной - Глебу в помощь. А летом с отцом - под Полоцк, а на другую зиму со Святополком под Полоцк, и выжгли Полоцк; он пошел к Новгороду, а я с половцами на Одреск войною и в Чернигов. И снова пришел я из Смоленска к отцу в Чернигов. И Олег пришел туда, из Владимира выведенный, и я позвал его к себе на обед с отцом в Чернигове, на Красном дворе, и дал отцу триста гривен золота. И опять из Смоленска же придя, пробился я через половецкие войска с боем до Переяславля и отца застал, вернувшегося из похода. Затем ходили мы опять в том же году с отцом и с Изяславом к Чернигову биться с Борисом и победили Бориса и Олега. И опять пошли в Переяславль и стали в Оброве. И Всеслав Смоленск пожег, и я с черниговцами верхом с поводными конями помчался и не застали... в Смоленске. В том походе за Всеславом пожег землю и повоевал ее до Лукомля и до Логожска, затем на Друцк войною и опять в Чернигов.

А в ту зиму повоевали половцы Стародуб весь, и я, идя с черниговцами и со своими половцами, на Десне взяли в плен князей Асадука и Саука, а дружину их перебили. И на следующий день за Новым Городом разбили сильное войско Белкатгина, а семечей и пленников всех отняли.

А в Вятичскую землю ходили подряд две зимы на Ходоту и на сына его и к Корьдну ходили первую зиму. И опять ходили мы и за Ростиславичами за Микулин, и не настигли их. И на ту весну - к Ярополку на совет в Броды.

В том же году гнались за Хорол за половцами, которые взяли Горошин. На ту осень ходили с черниговцами и с половцами-читеевичами к Минску, захватили город и не оставили в нем ни челядина, ни скотины.

В ту зиму ходили к Ярополку на сбор в Броды и дружбу великую заключили.

И на весну посадил меня отец в Переяславле выше всей братии, и ходили за Супой. И по пути к Прилуку городу встретили нас внезапно половецкие князья, с восьмью тысячами, и хотели было с ними сразиться, но оружие было отослано вперед на возах, и мы вошли в город; только семца одного живым захватили да смердов несколько, а наши половцев больше убили и захватили, и половцы, не смея сойти с коней, побежали к Суле в ту же ночь. И на следующий день, на Успение, пошли мы к Белой Веже, Бог нам помог и святая Богородица: перебили девятьсот половцев и двух князей взяли, Багубарсовых братьев, Осеня и Сакзя, и только два мужа убежали.

И потом на Святославль гнались за половцами, и затем на Торческ город, и потом на Юрьев за половцами. И снова на той же стороне, у Красна, половцев победили, и потом с Ростиславом же у Варина вежи взяли. И затем ходил во Владимир опять, Ярополка там посадил, и Ярополк умер.

И снова, по смерти отца и при Святополке, на Стугне бились мы с половцами до вечера, бились у Халепа, и потом мир сотворили с Тугорканом и с другими князьями половецкими, и у Глебовой чади отняли дружину свою всю.

И потом Олег на меня пришел со всею Половецкою землею к Чернигову, и билась дружина моя с ними восемь дней за малый вал и не дала им войти в острог; пожалел я христианских душ, и сел горящих, и монастырей и сказал: «Пусть не похваляются язычники». И отдал брату отца его стол, а сам пошел на стол отца своего в Переяславль. И вышли мы на святого Бориса день из Чернигова и ехали сквозь полки половецкие, около ста человек, с детьми и женами. И облизывались на нас половцы точно волки, стоя у перевоза и на горах, - Бог и святой Борис не выдали меня им на поживу, невредимы дошли мы до Переяславля.

И сидел я в Переяславле три лета и три зимы с дружиною своею, и много бед приняли мы от войны и голода. И ходили на воинов их за Римов, и Бог нам помог, перебили их, а других захватили.

И вновь Итлареву чадь перебили, и вежи их взяли, идя за Голтав.

И к Стародубу ходили на Олега, потому что он сдружился с половцами. И на Буг ходили со Святополком на Боняка, за Рось.

И в Смоленск пошли, с Давыдом помирившись. Вновь ходили во второй раз с Вороницы.

Тогда же и торки пришли ко мне с половцами-читеевичами, и ходили мы им навстречу на Сулу.

И потом снова ходили к Ростову на зиму, и три зимы ходили к Смоленску. Из Смоленска пошел я в Ростов.

И опять со Святополком гнались за Боняком, но... убили, и не настигли их. И потом за Боняком гнались за Рось, и снова не настигли его.

И на зиму в Смоленск пошел; из Смоленска после Пасхи вышел; и Юрьева мать умерла.

В Переяславль вернувшись к лету, собрал братьев.

И Боняк пришел со всеми половцами к Кснятину; мы пошли за ними из Переяславля за Сулу, и Бог нам помог, и полки их победили, и князей захватили лучших, и по Рождестве заключили мир с Аепою, и, взяв у него дочь, пошли к Смоленску. И потом пошел к Ростову.

Придя из Ростова, вновь пошел на половцев на Урусову со Святополком, и Бог нам помог.

И потом опять ходили на Боняка к Лубну, и Бог нам помог.

И потом ходили к Воиню со Святополком, и потом снова на Дон ходили со Святополком и с Давыдом, и Бог нам помог, к Вырю пришли было Аепа и Боняк, хотели взять его; к Ромну пошли мы с Олегом и с детьми на них, и они, узнав, убежали.

И потом к Минску ходили на Глеба, который наших людей захватил, и Бог нам помог, и сделали то, что задумали.

И потом ходили к Владимиру на Ярославца, не стерпев злодеяний его.

А из Чернигова в Киев около ста раз ездил к отцу, за один день проезжая, до вечерни. А всего походов было восемьдесят и три великих, а остальных и не упомню меньших. И миров заключил с половецкими князьями без одного двадцать, и при отце и без отца, а раздаривал много скота и много одежды своей. И отпустил из оков лучших князей половецких столько: Шаруканевых двух братьев, Багубарсовых трех, Осеневых братьев четырех, а всего других лучших князей сто. А самих князей Бог живыми в руки давал: Коксусь с сыном, Аклан Бурчевич, таревский князь Азгулуй и иных витязей молодых пятнадцать, этих я, приведя живых, иссек и бросил в ту речку Сальню. А врозь перебил их в то время около двух сот лучших мужей.

А вот как я трудился, охотясь, пока сидел в Чернигове; а из Чернигова выйдя и до этого года по сту угонивал и брал без трудов, не считая другой охоты, вне Турова, где с отцом охотился на всякого зверя.

А вот что я в Чернигове делал: коней диких своими руками связал я в пущах десять и двадцать, живых коней, помимо того, что, разъезжая по равнине, ловил своими руками тех же коней диких. Два тура метали меня рогами вместе с конем, олень меня один бодал, а из двух лосей один ногами топтал, другой рогами бодал; вепрь у меня на бедре меч оторвал, медведь мне у колена потник укусил, лютый зверь вскочил ко мне на бедра и коня со мною опрокинул. И Бог сохранил меня невредимым. И с коня много падал, голову себе дважды разбивал и руки и ноги свои повреждал - в юности своей повреждал, не дорожа жизнью своею, не щадя головы своей.

Что надлежало делать отроку моему, то сам делал - на войне и на охотах, ночью и днем, в жару и стужу, не давая себе покоя. На посадников не полагаясь, ни на биричей, сам делал, что было надо; весь распорядок и в доме у себя также сам устанавливал. И у ловчих охотничий распорядок сам устанавливал, и у конюхов, и о соколах и о ястребах заботился.

Также и бедного смерда и убогую вдовицу не давал в обиду сильным и за церковным порядком и за службой сам наблюдал.

Не осуждайте меня, дети мои или другой, кто прочтет: не хвалю ведь я ни себя, ни смелости своей, но хвалю Бога и прославляю милость его за то, что он меня, грешного и худого, столько лет оберегал от тех смертных опасностей, и не ленивым меня, дурного, создал, на всякие дела

человеческие годным. Прочитав эту грамотку, постарайтесь на всякие добрые дела, славя Бога со святыми его. Смерти ведь, дети, не боясь, ни войны, ни зверя, дело исполняйте мужское, как вам Бог пошлет. Ибо, если я от войны, и от зверя, и от воды, и от падения с коня уберегся, то никто из вас не может повредить себя или быть убитым, пока не будет от Бога повелено. А если случится от Бога смерть, то ни отец, ни мать, ни братья не могут вас отнять от нее, но если и хорошее дело - остерегаться самому, то Божие сбережение лучше человеческого.

4. Слово Даниила Заточника, написанное им своему князю Ярославу Владимировичу.

Слово в других редакциях - Моление Даниила Заточника - литературное произведение, созданное в XII-XIII вв., сохранявшееся и дополнявшееся в рукописной традиции. Написано в форме обращения сосланного за какие-то прегрешения служилого человека, княжеского слуги. Это призыв к князю - вернуть княжескую милость. Слово Даниила Заточника - свидетельство появления своего рода кодекса верности князю, свойственного формирующемуся сословию дворян - княжеских служилых людей, живших при дворе князя.

… Друзья же мои и близкие мои - и те отвергли меня, Ибо не предложил им трапезы с многоразличными яствами. Многие ведь дружат со мной, опуская руку со мною в блюдо, А в несчастье ведут себя как враги, Помогая даже сбить меня с ног; Очами плачут со мной, а в душе смеются надо мною. Поэтому не верь другу и не надейся на брата. …

Потому-то я и взываю к тебе, плененный нищетою: Помилуй меня, потомок великого царя Владимира, Да не восплачу, рыдая, как Адам о рае; Пошли тучу на землю убожества моего.

Ибо, господине, богатый муж везде известен, Он и на чужой стороне друзей имеет, А убогий и в своей презренным ходит. Богатый заговорит - все умолкнут И вознесут речь его до небес, А убогий заговорит - все на него крикнут. Чьи одежды светлы, тех и речь честна.

Княже мой, господине! Избавь меня от нищеты этой, Как серну от сетей, Как птенца от силков, Как утенка от когтей ястреба, Как овцу от львиной пасти.

Я ведь, княже, как дерево при дороге: Многие обрубают его и бросают в огонь; Так вот и я обижаем всеми, Ибо не огражден страхом наказания твоего.

Как олово гибнет, часто переплавляемое, Так и человек, претерпевающий много бед. Ведь никто не может ни солью питаться, ни в печали размышлять. Всякий человек находчив и мудр, когда судит о чужой беде, А к своей ума не приложит. Злато испытывается огнем, а человек бедами. Пшеница, долго мучимая, становится чистым хлебом, А человек, будучи в печали, обретает зрелый ум. Моль, княже, одежду ест, а печаль - человека; У горюющего человека сохнут кости. И если кто человека в печали призрит, То как студеной водой его в жаркий день напоит. …

Когда увеселяешься многими яствами - Вспомни меня, сухой хлеб жующего; Или когда пьешь вкусные напитки - Вспомни меня, теплую воду пьющего на ветру; Когда лежишь на мягкой постели под собольими одеялами – Вспомни меня, под единой тряпицей лежащего и от холода умирающего, И каплями дождевыми, словно стрелами, до сердца пронзаемого.

Да не будет, княже мой, господине, Рука твоя согнута на подаяние неимущим, Ибо ни чашею моря не расчерпать, Ни милостыней дома твоего не истощить. Как невод не удерживает воду, а одних лишь рыб, Так и ты, княже, не удерживай злата и серебра, А раздавай людям.

Паволока красива, расшитая множеством шелков, А князь честен и славен по всем странам множеством слуг. Некогда ведь похвалялся царь Иезекииль перед послами царя вавилонского, Показывая им множество злата и серебра, - Они же сказали ему: «Наш царь богаче тебя не множеством злата, а множеством воинов, Ибо воины злато добудут, а воинов златом не добыть».

Как сказал князь Святослав, сын Ольги, Идя на Царьград с небольшой дружиной: «Братия! Нам ли от этого града погибнуть Или граду пленену быть? Как Бог повелит, так и будет: Погонит один сто, а от ста побегут тысячи. Уповающий на Господа как гора Сион: Не дрогнет вовеки».

Славно со смельчаком коней пасти; Так и с хорошим князем в бой идти. Часто из-за беспорядка полки погибают. Видел я: огромен зверь, а головы нет; Так же и множество полков без мудрого князя. Гусли ведь настраиваются перстами, А тело скрепляется жилами, А дуб удерживается множеством корней; Так же и град наш - твоею властью.

Ведь щедрый князь - отец всем слугам своим; Многие оставляют отца и мать и к нему приходят. Ибо кто доброму господину служит - дослужится до свободы, А кто злому господину служит - дослужится до большей неволи.

Ведь щедрый князь - как равнинная река с пологими берегами, Насыщающая не только людей, но и зверей, А скупой князь - как река в каменных берегах:

Нельзя ни самому напиться, ни коня напоить. А боярин щедрый - как источник с пресной водой при дороге: Насыщает мимо идущих. А боярин скупой - как источник с соленой водой.

Не имей двора близь царского двора И не держи села близь княжьего села. Ибо тиун господский - как огонь, на осине разложенный, А рядовичи его - как искры. Если от огня убережешься, То от искр не сможешь уберечься - И прожжешь одежду.

Господине мой! Не лиши хлеба нищего мудреца И не вознеси до небес богатого глупца. Ибо нищий мудрец – как злато в грязном сосуде, А богатый - разодетый, но глупый - Как шелковая наволочка, соломой набитая.

Господине мой! Не смотри на внешность мою, Но вглядись в сущность мою. Ибо одеждой я оскудел, но разумом богат; Юный возраст у меня, но зрелый ум во мне. Парил бы я мыслию, как орел по воздуху. …

Мудрого мужа посылая - мало ему объясняй, А неразумного посылая - и сам не ленись вслед идти. Ибо очи мудрых устремлены к благим

делам, А очи неразумных - к дому пирующих. …

5. Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты.

Духовная грамота - завещание князя Ивана Даниловича Калиты (ок. 1283-ум. 31 марта 1340), князь Московский с 1325 г. (фактически с 1322), Великий князь Владимирский (ярлык от хана в 1331), Князь Новгородский с 1328 по 1337 г. При нем начинается процесс политического возвышения Москвы, куда была перенесена митрополичья кафедра, что сделало Москву религиозным центром Древней Руси. Духовная грамота Ивана Калиты дает представление о размерах владений московского князя.

Во имя Отця и Сына и Святаго Духа, се яз, грешныи худыи раб Божии Иван, пишу душевную грамоту, ида в Ворду, никимь не нужен, целымь своимь умомь, в своемь здоровьи. Аже Бог что розгадаеть о моемь животе, даю ряд сыном своим и княгини своеи. Приказываю сыном своим очину свою Москву. А се есмь им роздел учинил:

Се дал есмь сыну своему болшему Семену: Можаеск, Коломъну со всими Коломеньскими волостми, Городенку, Мезыню, Песочну, Похряне, Усть-Мерьску, Брошевую, Гвоздну, Ивани, деревни Маковець, Левичин, Скулнев, Канев, Гжелю, Горетову, Горки, село Астафьевьское, село на Северьсце в Похрянъском уезде, село Костянтиновское, село Ориниьское, село Островьское, село Копотеньское, селце Микульское, село Малаховьское, село Напрудское у города.

А при своемь животе дал есмь сыну своему Семену: 4 чепи золоты, 3 поясы золоты, 2 чаши золоты с женчуги, блюдце золото с женчугомь с каменьемь. А к тому еще дал есмь ему 2 чума золота болшая. А ис судов ис серебрьных дал есмь ему 3 блюда серьбрьна.

А се даю сыну своему Ивану: Звенигород, Кремичну, Рузу, Фоминьское, Суходол, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьева свободка, Скирминовьское, Тростна, Негуча. А села: село Рюховьское, село Каменичьское, село Рузьское, село Белжиньское, село Максимовское, село Андреевское, село Вяземьское, село Домонтовьское, село в Замошьской свободе, село Семьциньское.

А из золота дал есмь сыну своему Ивану: 4 чепи золоты, пояс болшии с женчугомь с каменьемь, пояс золот с капторгами, пояс сердоничен золотомь окован, 2 овкача золота, 2 чашки круглыи золоты, блюдо серебрьно ездниньское, 2 блюдци меншии.

А се дал есмь сыну своему Андрею: Лопастну, Северьску, Нарунижьское, Серпохов, Нивну, Темну, Голичичи, Щитов, Перемышль, Растовець, Тухачев. А се села: село Талежьское, село Серпоховьское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговское, село Труфоновское, село Ясиновьское, село Коломниньское, село Ногатиньское.

А из золота дал есмь сыну своему Андрею: 4 чепи золоты, пояс золотфрязьскии с женчугомь с каменьемь, пояс золот с крюкомь на червчате шелку, пояс золот царевьскии, 2 чары золоты, 2 чумка золота меньшая; а из блюд, - блюдо серебрьно, а 2 малая.

А се даю княгини своеи с меншими детми: Сурожик, Мушкову гору, Радонежское, Бели, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроновская, Вохна, Деиково раменье, Данилищова свободка, Машев, Селна, Гуслиця, Раменье, что было за княгинею. А села: село Михаиловское, село Луциньское, село у озера, село Радонежское, село Деигуниньское, село Тыловское, Рогожь, село Протасьевское, село Аристовьское, село Лопастеньское, село Михаиловское на Яузе, 2 селе Коломенскии.

А из городьских волостии даю княгини своеи осмничее. А тамгою и иными волостми городьскими поделятся сынове мои; тако же и мыты, которыи в котором уезде, то тому. А оброкомь медовымь городьскимь Василцева веданья поделятся сынове мои. А что моих бортников и оброчников купленых, которыи в которои росписи, то того.

А по моим грехом, ци имуть искати татарове которых волостии, а отоимуться, вам, сыном моим, и княгини моеи поделити вы ся опять тыми волостми на то место.

А численыи люди, а те ведають сынове мои собча, а блюдуть вси с одиного. А что мои люди куплении в великомь свертце, а тыми ся поделять сынове мои.

А что золото княгини моее Оленино, а то есмь дал дчери своеи Фетиньи, 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковал. А чело и гривну, то есмь дал при собе. А что есмь придобыл золота, что мидал Бог, и коробочку золотую, а то есмь дал княгини своеи с меншими детми.

А ис порт из моих сыну моему Семену: кожух черленыи женчужьныи, шапка золотая. А Ивану, сыну моему: кожух желтая обирь с женчугомь и коць великии с бармами. Андрею, сыну моему: бугаи соболии с наплечки с великимь женчугомь с каменьемь, скорлатное портище сажено с бармами.

А что есмь нынеча нарядил 2 кожуха с аламы с женчугомь, а то есмь дал меншим детем своим, Марьи же Федосьи, ожерельем.

А что моих поясов серебрьных, а то роздадять по попьям. А что мое 100 руб. уЕски, а то роздадять по церквем. А что ся остало из моих судов из серебрьных, а тым поделятся сынове мое и княгини моя. А что ся останеть моих порт, а то роздадять по всим попьямь и на Москве. А блюдо великое серебрьное о 4 колця, а то есмь дал святеи Богородици Володимерьскои.

А приказываю тобе, сыну своему Семену, братью твою молодшую и княгиню свою с меншими детми, по бозе ты им будешь печалник.

А что есмь дал сыну своему Семену стадце, а другое Ивану, а иными стады моими поделятся сынове мои и княгини моя.

А на се послуси: отець мои душевьныи Ефрем, отець мои душьвныи Федосии, отець мои душевьныи, поп Давыд.

А грамоту писал дьяк князя великого Кострома.

А кто сю грамоту порушить, судить ему Бог.

6. Духовная грамота (вторая) великого князя Дмитрия Ивановича. 13 апреля-16 мая 1389 г.

Дмитрий I Иванович (1350-1389), московский князь с 1359 г. и Великий князь Владимирский (с 1363). Разгромил в 1380 г. на поле Куликовом на Дону войска хана Мамая, за что был прозван Донским. При Дмитрии Донском Московское княжество стало центром объединения русских земель. Духовная грамота Дмитрия Донского свидетельствует о росте владений московского князя.

Цит. по: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв.

Завещание

Во имя Отца и Сына и Святаго духа, се яз, грешный худый раб Божий Дмитрий Иванович, пишу грамоту душевную целым своим умом. Даю ряд сыном своим и своей княгини.

Приказываю дети свои своей княгине. А вы, дети мои, живите заодин, а матери своее слушайте во всем.

А приказываю отчину свою Москву детем своим, князю Василью, князю Юрью, князю Андрею, князю Петру. А брат мой, князь Володимер, ведает свою треть, чем его благословил отец его, князь Андрей. А сына своего, князя Василья, благословляю на стариший путь в городе и в станех моего удела двою жеребьев половина, а трем сыном моим половина, и в пошлинах в городских половина. А тамга из двою моих жеребьев княгине моей половина, а сыном моим половина. А восмьничее мои два жеребья княгине моей. А на стариший путь сыну моему, князю Василью,Василцево сто и Добрятиньская борть с селом с Добрятиньским. А бортници в станех в городских, и конюший путь, и соколничий, и ловчий, тем сынове мои поделятся ровно. А численых людий моих двою жеребьев сыном моим по частем, а блюдут с одиного.

А се даю сыну своему, князю Василью, Коломну со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и с бортью, и с селы, и со всеми пошлинами. А волости Коломеньские: Мещерка, Раменка, Песочна, Брашева с селцем с Гвоздною и с Иванем, Гжеля, деревни Левичин, Скулнев, Маковець, Канев, Кочема, Комарев с берегом, Городна, Похряне, Усть-Мерьско. А из Московских сел даю сыну своему, князю Василью: Митин починок, Малаховское, Костянтиновское, Жырошкины деревни, Островское, Ориниьское, Копотеньское, Хвостовское, у города луг Великий за рекою. А из Юрьевских сел даю сыну своему, князю Василью: своего прикупа Красное село с Елезаровским, с Проватовым, да село Василевское в Ростове.

А се даю сыну своему, князю Юрью, Звенигород со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и с бортью, и с селы, и со всеми пошлинами. А волости Звенигородские: Скирменово с Белми, Тростна, Негуча, Сурожык, Замошъская слобода, Юрьева слобода, Руза городок, Ростовци, Кремична, Фоминьское, Угож, Суходол с Ыстею, с Истервою, Вышегород, Плеснь, Дмитриева слободка. А из Московских сел даю сыну своему, князю Юрью: село Михалевское, да Домантовское, да луг Ходыньский. А из Юрьевских сел ему: прикупа моего село Кузмыдемъяньское, да Красного села починок за Везкою придал есм к Кузмыдемъяньскому, да село Богородицьское в Ростове.

А се даю сыну своему, князю Аньдрею, Можаеск со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и с бортью, и с селы, и со всеми пошлинами, и с отьезднымы волостми. А волости Можаиские: Исмея, Числов, Боянь, Берестов, Поротва, Колоча, Тушков, Вышнее, Глиньское, Пневичи с Загорьем, Болонеск. А Коржань да Моишин холм придал есмь к Можаиску.

А се волости отъездные: Верея, Рудь, Гордошевичи, Гремичи, Заберега, Сушов, да село Репиньское, да Ивановское Васильевича в Гремичах. А Колуга и Роща сыну же моему, князю Андрею. И что вытягал боярин мой Федор Андреевич на обчем рете Тов и Медынь у смолнян, а то сыну же моему, князю Андрею. А из Московских сел ему: Напрудьское село да Луциньское на Яузе с мелницею, Деуниньское, Хвостовьское в Перемышле, да луг Боровский, а другии противу Воскресенья. А из Юрьевских сел ему Олексиньское село на Пекше.

А се даю сыну своему, князю Петру, Дмитров со всеми волостми, и с селы, и со всеми пошлинами, и с тамгою, и с мыты, и с бортью. А се Дмитровские волости: Вышегород, Берендеева слобода, Лутосна с отъездцем, Инобаш. А из Московских волостий князю Петру: Мушкова гора, Ижво, Раменка, слободка княжа Иванова, Вори, Корзенево, Рогож, Загарье, Вохна, Селна, Гуслеця, Шерна городок. А из Московских сел князю Петру: Новое село, Сулишин погост. А из Юрьевских сел ему прикупа моего село

Богородицьское на Богоне.

А се даю сыну своему, князю Ивану: Раменеице с бортники и что к нему потягло, да Зверковское село с Сохоньским починком, что отошло ото князя от Володимера. А Сохна сыну же моему, князю Ивану. А в том уделе волен сын мой, князь Иван, который брат до него будет добр, тому даст.

А се благословляю сына своего, князя Василья, своею отчиною, великим княженьем.

А сына своего благословляю, князя Юрья, своего деда куплею, Галичем, со всеми волостми, и с селы, и со всеми пошлинами, и с теми селы, которые тягли к Костроме, Микульское и Борисовское.

А сына своего, князя Андрея, благословляю куплею же деда своего, Белымозером, со всеми

волостми, и Вольским с Шаготью, и Милолюбский ез, и с слободками, что были детий моих.

А сына своего, князя Петра, благословляю куплею же своего деда, Углечим полем, и что к нему потягло, да Тошною и Сямою.

А се даю своей княгине из великого княженья у сына у своего, у князя у Василья, из Переяславля Юлку, а из Костромы Иледам с Комелою, а у князя у Юрья из Галича Соль, у князя у Андрея из Белаозеря Вольское с Шаготью и Милолюбский ез. А из Володимерских сел княгине моей Ондреевьское село, а из Переяславских сел Доброе село, и что к ним потягло. А из удела сына своего, княжа Васильева: Канев, Песочну, а из сел Малиньское село, Лысцево.

А из княжа удела из Юрьева: Юрьева слобода, Суходол с Ыстею, с Ыстервою, да село Ондреевское, да Каменьское. А изо княжа удела из Андреева: Верея, да Числов, да село Луциньское на Яузе с мелницею. А из княжа удела из Петрова: Ижво да Сяма. А что есм дал своей княгине из удела сына своего, княжа Васильева и изо княжа из Юрьева, изо княжа из Андреева, изо княжа из Петрова, волости и села, а что Бог розмыслит о моей княгине, и те волости и села во чьем удел, то тому и есть.

А се даю своей княгине: свой примысл Скирменовскую слободку с Шепковым, Смоляные с Митяевским починком и с бортью, с Вышегородскими бортники, Кропивну с бортники с Кропивеньскими и с Исменьскими, и Гордошевскими, и с Рудьскими, Желескова слободка с бортью, с Ывановым селом с Хороброва, Исконьская слободка, Кузовская слободка, и что княгини моее прикуп, и что к ней потянуло, то моей княгине. А по которая места слободьские волостели судили те слободы при мне, и княгини моее волостели судят по та же места, как было при мне. А что княгини моее купля Лохно, то ее и есть. А на Коломне мой примысл Самоилецев починок с деревнями, Савельевский починок, Микульское село, Бабышево, Ослебятевское, а то княгини моей. А что ее село Репеньское и прикуп, то ее и есть. А из Московских сел даю своей княгине: Семциньское село с Ходыньскою мелницею, да Остафьевское село, да Илмовьское. А из Юрьевских сел даю ей: куплю свою Петровское село, да Фроловское, да Елох. А Холхол и Заячков, то моей княгине. А что ми дала княгини Федосья Суду на Белеозере, да Колашну, и Слободку, и что благословила княгиню мою Городком да Волочком, та места ведает княгиня Федосья до своего живота, а по ее животе то княгине моей. А теми своими примыслы всеми благословляю княгиню свою, а в тех примыслех волна моя княгини, сыну ли которому даст, по души ли даст. А дети мои в то не вступаются.

А которые деревни отоимал был князь Володимер от Лыткиньского села княгини моее к Берендееве слободе, а те деревни потянут к Лыткиньскому селу моее княгини.

А по грехом, которого сына моего Бог отъимет, и княгини моя поделит того уделом сынов моих. Которому что даст, то тому и есть, а дети мои из ее воли не вымутся.

А даст ми Бог сына, и княгини моя поделит его, возмя по части у болшие его братьи.

А у которого сына моего убудет отчины, чем есм его благословил, и княгини моя поделит сынов моих из их уделов. А вы, дети мои, матери слушайте.

А по грехом, отъимет Бог сына моего, князя Василья, а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему княж Васильев удел, а того уделом поделит их моя княгини. А вы, дети мои, слушайте своее матери, что кому даст, то тому и есть.

А коли детем моим взяти дань на своей отчине, чем есм их благословил, и сын мой, князь Василей, возмет с своего удела с Коломны и со всех Коломеньских волостий триста руб. и сорок и два руб., и княгини моя даст ему в то серебро с Песочны 50 руб. без 3-х, а с Канева дватцять руб. и два руб.

А князь Юрьи возмет с Звенигорода и со всех с Звенигородских волостий двесте руб. и семдесят руб. и два руб., и княгини моя даст ему в то серебро с Юрьевы слободы пятьдесят руб., а с Суходола полпятадесять руб., а с Смоляных 9 руб., а с Скирменовские слободки 9 руб. А князь Андрей возмет с Можаиска и со всех волостий Можаиских сто руб. и семдесят руб. без трех, ас отъездных мест семдесят руб. без дву, и княгини моя даст ему в то серебро дватцять руб. и полтретья руб. с Вереи, а с Числова полосма руб., а с Заячкова дватцять руб. и два, с Холхла десять руб., с Желесковы 9 руб., с Исконьские слободки полсема руб., с Кропивны полсема руб. А князь Петр

возмет с своего удела сто руб. и одиннатцять, и княгини моя даст ему в то серебро с Ижва тритцять руб. А князь Иван даст князю Василью с Сохны пять руб., а с Раменеиця даст князю Петру пять руб. А то возмут в тысячю руб., а будет боле или менши, ино по тому розочту.

А переменит Бог Орду, дети мои не имут давати выхода в Орду, и который сын мой возмет дань на своем уделе, то тому и есть. А что есм подавал своей княгине волости и села из уделов детий своих, и свой примысл, и слободы, и села, и Холхол, и Заячков, а с тех волостий, и с слобод, и с сел что возмет княгини моя, то ей и есть. А дети мои в то не вступаются.

А из тех волостий, и слобод, и сел, что есм вымал у детий своих из уделов, а подавал княгине своей, а кому будет жалоба сиротам на волостели, и тем людем учинит исправу княгини моя. А дети мои в то не вступаются.

А что есм дал сыну своему, князю Андрею, Заберегу, за то дети мои вси дают оброк святому Спасу пятьнатцять руб. на год на Спасов день.

А се благословляю детий своих. Сыну моему старишему, князю Василью: икона Парамшина дела, чепь золота, что ми дала княгини Василиса, пояс золот велики с каменьем без ремени, пояс золот с ременем Макарова дела, бармы, шапка золота.

А сыну моему, князю Юрью: пояс золот новый с каменьем с жомчюгом без ремени, пояс золот Шышкина дела, вотола сажена.

А сыну моему, князю Андрею: снасть золота, пояс золот старый новгородский.

А сыну моему, князю Петру: пояс золот с каменьем пегий, пояс золот с калитою да с тузлуки, да наплечки, да алам.

А сыну моему, князю Ивану: пояс золот татаур, да два ковша золоты по две гривенки.

А что ся останет золото, или серебро, или иное что но есть, то все моей княгине.

А что ся останет стад моих, тем моя княгини поделится с моими детми по частем.

А хто будет моих казначеев, или хто будет моих дьяков прибыток мой от мене ведал, или посельских, или тиунов, или хто женился у тех, те все не надобе моей княгине и моим детем.

А приказал есм свои дети своей княгине. А вы, дети мои, слушайте своее матери во всем, из ее воли не выступайтеся ни в чем. А который сын мой не имет слушати свое матери, а будет не в ее воли, на том не будет моего благословенья.

А дети мои молодшая, братья княжы Васильевы, чтите и слушайте своего брата старишего, князя Василья, в мое место, своего отця. А сын мой, князь Василий, держит своего брата, князя Юрья, и свою братью молодшюю в братьстве, без обиды.

А хто моих бояр имет служити моей княгине, тех бояр, дети мои, блюдите с одиного.

А хто сю грамоту мою порушит, судит ему Бог, а не будет на нем милости Божий, ни моего благословенья ни в сии век, ни в будущий.

А писал есм сю грамоту перед своими отци: перед игуменом перед Сергием, перед игуменом перед Савастьяном.

А туто были бояре наши: Дмитрий Михайлович, Тимофей Васильевич, Иван Родивонович, Семен Васильевич, Иван Федорович, Олександр Андреевич, Федор Андреевич, Федор Андреевич, Иван Федорович, Иван Андреевич.

А писал Внук.

Московское государство конца XV-XVII вв.
1. Судебник 1497 г.

Судебник 1497 г. - первый общерусский свод законов, возникший при великом князе Иване III Васильевиче (1462-1505 гг.) Он отразил складывание единой системы государственного управления, единой судебной власти в Московском государстве.

Цит. по: Судебники XV-XVI веков. М.; Л., 1952. С. 141-176.

В 1497 году, в сентябре месяце, уложил князь великий Иван Васильевич всея Руси с детьми своими и боярами о Суде, как судить боярам и окольничим.

1. Судить суд боярам и окольничим. А на суде быть у бояр и окольничих дьякам. А частных вознаграждений (взяток) боярам, и окольничим, и дьякам от суда и от содействия (в раз-

решении дела) не брать; также и любому судье частного вознаграждения (взятки) от суда не брать никому. А судом не мстить, не дружить никому.

2. А кто придет к боярину с жалобой, и ему жалующихся от себя не отсылать, а давать всем приходящим с жалобами управу во всем, кому надлежит. А кого из жалующихся боярину самому нельзя управить (удовлетворить его просьбу), и то (дело) сказать великому князю или к тому его (жалующегося) послать, которому которых людей приказано ведать.

3. А взимать боярину и дьяку (пошлины) в суде от иска в размере рубля на виноватом; (независимо от того) кто будет призван виновным, истец или ответчик, боярину на виноватом (взять) два алтына, а дьяку восемь денег. Если же цена иска будет выше рубля или (наоборот), ниже, то боярину взимать исходя из того же расчета.

4. О ПОЛЕВЫХ ПОШЛИНАХ (пошлинах при судебном поединке).

Если (тяжущиеся) доведут по суду дело до поединка, но не стояв на месте поединка, помирятся, то боярину и дьяку (взять судебные пошлины) по тому (вышеуказанному) расчету, боярину с (каждого) рубля (исковой суммы) два алтына, а дьяку восемь денег; но (в этом случае) окольничему, и дьяку, и приставам (исполняющим свои права понедельно) полевых пошлин не причитается.

5. Если (тяжущиеся), стояв на месте поединка, помирятся, то боярину и дьяку взять по тому же расчету пошлины свои; а окольничему (пошлин) четверть (рубля) и дьяку четыре алтына с деньгою, а приставучетверть (рубля), да приставу же пошлины за организацию поединка два алтына.

6. Если (тяжущиеся) решат поединком дело о займе или о побоях, то боярину с дьяком взять на побежденном пошлину в соответствии с суммой иска, а окольничему (пошлины) полтина , а дьяку четверть (рубля), а приставу полтина, да приставу же пошлины за организацию поединка полтина, да приставу же пошлины за организацию поединка 4 алтына.

7. Если (тяжущиеся) решат поединком дело о поджоге, или об убийстве, или о разбое, или о воровстве, то на побежденном взыскать сумму иска, да окольничему на побежденном (взять полтину, да вооружение, в котором он вышел на поединок), а дьяку (пошлина) четверть (рубля), а приставу (пошлины) полтина, да приставу же пошлины за организацию поединка 4 алтына. А сам побежденный (на поединке) в наказание (подведомственен) боярину и дьяку.

8. О ВОРОВСТВЕ. Если приведут на кого-либо улики (доказательства) в воровстве, или разбое, или убийстве, или злостной клевете с целью вымогательства, или в ином каком-либо преступлении, и окажется (что тот, на кого приведены улики, действительно заведомый) преступник, то боярину велеть его казнить смертною казнью, а сумму иска велеть взыскать из его имущества, а что останется из имущества, то боярину и дьяку взять себе. А пошлину (с судопроизводства) и уголовный штраф боярину и дьяку разделить (между собой): боярину два алтына, а дьяку восемь денег. А если у какого-либо преступника не будет имущества, чем заплатить сумму иска, то боярину преступника истцу в его убытке не выдать, а велеть его казнить смертною казнью тиуну великого князя московского и дворскому.

9. А убийцу господина (крестьянина, убившего своего владельца) и заговорщика, святотатца, и вора, совершившего убийство, и разглашателя секретных сведений, и поджигателя города с целью выдачи его врагу - заведомого преступника (из числа перечисленных) лишить жизни, казнить его смертною казнью.

10. О ВОРАХ. Если какого-либо вора задержат в каком-либо воровстве в первый раз (кроме кражи в церкви и кражи, сопровождающейся убийством), а в иной краже в прежней (совершенной ранее) улики (доказательства) на него не будет, то его казнить торговою казнью, бить кнутом, да взыскав на нем сумму иска, и судье его наказать продажей (штрафом). Если же не окажется у того татя имущества, чем (можно было бы) заплатить сумму иска, то бив его кнутом, да выдать головою истцу в его (истца) убытка для продажи в рабство, а судье ничего на нем (воре) не взыскивать.

11. Если задержат вора вторично в краже, то казнить его смертною казнью, а сумму иска заплатить из его имущества, а остаток его имущества (отдать) судье. Ане окажется у того вора имущества, равного убытку истца, то его истцу в убытке (последнего) не выдавать (для продажи в рабство), казнить его смертною казнью.

12. Если на кого-либо возведут обвинение человек пять или шесть детей боярских добрых, по великого князя крестному целованью (присяге), или человек пять-шесть добрых черных крестьян целовальников (скажут), что он вор, а улики (доказательства) на него в прежнем деле не будет, у кого крал или кому за украденное платил, то на том (оговоренном, несмотря на отсутствие прямых улик) взыскать истцов убыток без суда.

13. О ПОЛИЧНОМ. Если с поличным его (вора) приведут в первыйраз, а возведут на него обвинение человек пять или шесть по великого князя по крестному целованью (присяге), что он заведомый вор и прежде того неоднократно совершал кражу, то того (вора) казнить смертною казнью, а сумму иска заплатить из его имущества.

14. О РЕЧАХ (ПОКАЗАНИЯХ) ВОРА. Если вор на кого-либо возведет обвинение, то про того (оговоренного) расследовать; если (он) окажется человеком (и в прошлом подвергавшимся) оговору с уликой (доказательством), то его подвергнуть пытке по обвинению в воровстве; если же на него не окажется оговора с уликой (доказательством) в каком-либо прежнем деле, то (одним) словам вора не верить, отдать его (оговоренного) на поруку до производства расследования.

15. О ПРАВОВОЙ ГРАМОТЕ (приговоре суда). А от (оформления) правовой грамоты взыскивать от (приложения) печати с (каждого) рубля (исковой суммы) по девяти денег, а дьяку от подписи (грамоты) с (каждого) рубля по алтыну, а подьячему, который напишет правую (грамоту), взыскивать с (каждого) рубля по три деньги.

16. О ДОКЛАДНОМ (СУДНОМ) СПИСКЕ (протоколе судебного разбирательства, поступившем на доклад к боярину). А докладной (судный) список боярину печатать своею печатью, а дьяку подписыват, а взыскивать боярину от списка с (каждого) рубля по алтыну, а дьяку от подписи (списка) с (каждого) рубля по четыре деньги, а подьячему, который на списке напишет (решение), с (каждого) рубля по две деньги.

17. О ХОЛОПЬЕЙ О ПРАВОВОЙ ГРАМОТЕ (приговоре суда по делам о холопстве). А от (оформления) правовой грамоты и отпускной (на холопа и рабу) боярину взыскивать от печати с холопа и с рабы, с (каждой) головы (человека несвободного состояния) по девяти денег, а дьяку от подписи - по алтыну с головы, а подьячему, который грамоту правую напишет или отпускную, - с головы по три деньги.

18. ОБ ОТПУСКНОЙ ГРАМОТЕ. Если кто-либо предъявит отпускную (в центре) без доклада боярину и без подписи дьяка, или из городов без доклада тому наместнику, за которым боярином (наместником) (находится) кормление боярского суда, то подобная отпускная не признается отпускной, за исключением (только) такой отпускной, которую владелец (холопа или рабы) напишет собственноручно; в этом случае отпускная грамота признается имеющей силу (и без доклада).

19. О НЕПРАВИЛЬНОМ СУДЕ. Если боярин обвинит кого-либо (в деле о холопстве) не по суду и даст с дьяком на него правую грамоту (обвинительный приговор суда), то такая грамота не признается имеющей силы; а взятое (на основании грамоты) - вернуть назад, а боярин и дьяк за то не несут ответственности; но тяжущимся (дать) суд по делу о холопстве.

20. ОБ УКАЗЕ НАМЕСТНИКАМ. А наместникам и волостелям, которые держат кормленья без права боярского суда, холопа и рабы без доклада (в центр, их владельцам) не выдавать, ни грамоты о возвращении владельцу его беглых людей не выдавать, также и холопе и рабе правой грамоты на их владельца (об освобождении от холопства) не давать без доклада, и отпускной холопу и рабе не давать.

21. О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ. А с суда великого князя и с суда детей великого князя взыскивать (пошлины) на виноватом по тому же (расчету), как и с боярского суда, с (каждого) рубля (суммы иска) по два алтына, кому князь великий велит.

22. О ПРАВОВОЙ ГРАМОТЕ (приговоре суда). От (оформления) правовой грамоты взыскивать от (приложения) печати печатнику великого князя и детей великого князя печатнику с (каждого) рубля (суммы иска) по девяти денег, а дьяку от подписи (грамоты) с (каждого) рубля по алтыну, а подьячему который грамоту правую напишет - с рубля по три деньги.

23. А с холопа и с рабы печатнику взыскивать от (оформления) правой грамоты с (каждо-

го) головы по девяти денег, а дьяку взыскивать от подписи (грамоты) с (каждой) головы по алтыну, а подьячему, который грамоту напишет, взыскивать с (каждой) головы по три деньги.

24. О ДОКЛАДНОМ (СУДНОМ) Списке (протоколе судебного разбирательства, поступавшем на доклад к великому князю). А докладной (судный) список, с великого князя доклада и детей великого князя доклада, печатать великого князя печатнику и детей великого князя печатнику; а от (приложения) печати взыскивать от списка с (каждого) рубля (суммы иска по девяти денег, а дьяку от подписи (на списке) с (каждого) рубля по алтыну, а подьячему, который на списке напишит (решение), взыскивать с (каждого) рубля по две деньги.

25. О БЕССУДНОМ СПИСКЕ (обвинительном приговоре ответчику без судебного разбирательства дела, вследствие неявки его к сроку в суд). А от (оформления) бессудной грамоты (обвинительного приговора ответчику без судебного разбирательства дела, вследствие его неявки к сроку в суд) по алтыну, а дьяку от подписи (на грамоте) - по алтыну же с (каждого) рубля, а подьячему взыскивать с (каждого) рубля по две деньги.

26. О СРОЧНЫХ (грамотах, устанавливающих сроки явки в суд). А от подписи грамот, устанавливающих сроки явки сторон в суд, дьяку взыскивать по две от (каждой) срочной.

А от подписи грамот, изменяющих сроки явки сторон в суд, дьякувзыскивать с (каждого) рубля (суммы иска) по три деньги. А подьячим взыскивать от написания (грамот) с (каждого) рубля по две деньги.

А если истец или ответчик, оба вместе, захотят перенести срок (явки в суд), то (пусть) они заплатят оба пополам (пошлину) от переноса срока и от написания (отпиской грамоты), а недельщику (приставу дадут) вознаграждение (за выполнение поручения по суду в пределах данного города). Если какой-либо истец или ответчик к сроку (в суд) не поедет, а пошлет перенести срок (явки), то тому все платить одному от обеих срочных (и за себя и за другого тяжущегося), да и вознаграждение приставу. А грамоты, устанавливающие сроки явки в суд, дьякам держать у себя.

27. О БЕССУДНЫХ ГРАМОТАХ (обвинительных приговорах без судебного разбирательства дела, вследствие неявки одной из сторон в суд).

А дьякам (в то время) как выдавать бессудные (грамоты), самим собрать вместе срочные (грамоты, устанавливающие время явки сторон в суд), да разобрав самим дьякам срочные (грамоты), велеть им подьячим бессудные (грамоты) выдавать и сроки переносить. А подьячим срочных (грамот) не выдавать. А бессудные (грамоты) выдавать (считая) с восьмого дня (после срока, указанного в срочной грамоте и не соблюденного одной из сторон).

28. О ПРИСТАВНЫХ ГРАМОТАХ (выданных приставам, посланным с поручениями суда). А от приставных (грамот) взыскивать печатнику от недельщиков (пошлины) в зависимости от (суммы полученного ими) вознаграждения за поездку (по поручению суда): (если) с какой-либо приставной (грамоты) недельщику (приставу) (следует) рубль, то дьяку от подписи грамоты взять алтын у недельщика (пристава) взять алтын же. А если будет вознаграждение (приставу) за поездку до какого-либо города больше рубля или (наоборот) меньше, то дьяку и печатнику взыскивать (пошлины) исходя из того же расчета. А если в приставной (грамоте) сумма иска (будет указана) меньше вознаграждения (приставу) за поездку (по поручению суда), то дьяку таких приставных (грамот) не подписывать; а без недельщиков (приставов) дьякам приставных (грамот) не подписывать же. А (независимо оттого) сколько (будет указано) в приставной (грамоте) истцов в качестве участников (по долям) в оплате недельщика (пристава), (все равно) недельщику (приставу) вознаграждение (идет) в одной сумме, до того города, в который город написана приставная (грамота).

29. А вознаграждения, площадного, недельщику (приставу), отправляемому пешком в Москве (для вызова в суд тяжущихся) - десять денег, а для расследования обстоятельства дела на месте - вдвое больше (двадцать денег); а отдачи (тяжущихся) на поруку подарков (вознаграждения) не брать им (приставам). А вознаграждение за поездку (для вызова в суд тяжущихся) недельщик (пристав) получает из расчета (до того города), куда он послан, а (за поездку) для расследования обстоятельств дела на месте брать двойное вознаграждение.

30. УКАЗ О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ (ПРИСТАВУ) ЗА ПОЕЗДКУ (ПО ПОРУЧЕНИЮ СУДА). А вознаграждения за поездку от Москвы до Коломны – полтина, до Каширы – пол-

тина, до Хотуни – десять алтын, до Серпухо-ва – полтина, до Тарусы – 20 алтын, до Алексина – двадцать пять алтын, до Калуги – рубль, до Ярославля – полтина, до Вереи – полтина, до Бобровска – полтина, до Вышгорода – полтина, до Кременска – 20 алтын, до Можайска – полтина, до Медыни – 25 алтын, до Вязьмы – полтора рубля, до Звенигорода – 2 гривны, до Воротынска – 40 алтын, до Одоева – 40 алтын, до Козельска – рубль с четвертью, до Белева – тоже, до Мезецка – 40 алтын, до Оболенска – полтина, до Дмитрова – 10 алтын, до Радонежа – четверть, до Переславля – 20 алтын, до Ростова – рубль, до Ярославля – рубль с четвертью, до Вологды – 2 рубля с полтиной, до Белаозера – 2 рубля с полтиной, до Устюга – пять рублей, до Вычегды – 7 рублей, до Двины и до Колмогор – 8 рублей московских, до Владимира – рубль с четвертью, до Костромы – полтора рубля, до Юрьева – рубль, до Суздаля – рубль с четвертью, до Галича – два рубля с полтиной, до Мурома – полтора рубля, до Стародубских князей отчины – полтора рубля, до Мещеры – два рубля, до Новгорода Нижнего – два рубля с полтиной, до Углича – рубль, до Бежецкого Верха – полтора рубля, до Романова – рубль с четвертью, до Клина – полтина, до Кашина – рубль, до Хлепни – 40 алтын, до Ржева – рубль с четвертью, до Новгорода до Великого – два рубля с полтиной московских.

31. А ездить недельщикам (приставам) и на поруку (ответчиков) давать самим с приставными (грамотами) или своих родственников и людей (холопов) посылать с приставными (грамотами). А людей, нанятых на срок, им не посылать с приставными (грамотами). А от (дачи на) поруку им (приставам) с приставными (грамотами) ездя, не брать ничего (никакого частного вознаграждения).

О НЕДЕЛЬЩИКАХ (ПРИСТАВАХ) УКАЗ. Если недельщик (пристав) живет в каком-либо городе, то ему в этом городе с приставными (грамотами) не ездить, не посылать ему (кого-либо) с приставными (грамотами) вместо себя ни по какому делу.

32. Если кто-либо (истец) пошлет по кого-нибудь (ответчика) пристава в каком-либо деле, и (если) ему (истцу) в том (деле) будет убыток от затяжки дела или если он (истец) даст какую-либо сумму от (оформления) срочной (грамоты) и от правой грамоты или от бессудной, то признанному по суду правым все эти расходы взыскать на виноватом.

33. А недельщикам (приставам) на суде (у тяжущихся) в пользу боярина и окольничих, дьяков вознаграждения (взятки) не просить и не брать, а самим от (дачи) на поруку вознаграждений (взяток) не брать.

34. Если кому-либо (из недельщиков – приставов) дадут вора (для содержания его под арестом) и велят его пытать, то ему (приставу) пытать вора без всякого предвзятого намерения, а если вор на кого-либо возведет какое-нибудь обвинение, то ему (приставу) сказать об этом великому князю или судье, который ему вора передаст, а клеветать ему (приставу) вору не велеть ни на кого. Если пошлют кого-либо из недельщиков (приставов) по воров (для задержки воров), и ему (приставу) воров задерживать без всякого предвзятого намерения, а не потакать ему (приставу) никому. А задержав ему (приставу) вора, не отпускать, ни взятки (у вора) не взять; а не причастных (к воровству) людей ему (приставу) не задерживать.

35. Если у какого-либо недельщика (пристава) сидят (под арестом) воры, то ему (приставу) воров на поруку без доклада не отдавать и не продавать ему воров (истцам в рабство).

36. Если какого-либо вора (приставы) дадут на поруку в каком бы то ни было деле, то им (приставам) истцов и ответчиков не задерживать (проволочкой судопроизводства по их делу), а ставить их перед судьями (передавать их дело в суд). А грамоты о сроке явки в суд им (приставам) крестьянам переписывать (переносить сроки) и бессудные (грамоты) выдавать без проволочки, а от бессудных (грамот) им (приставам) у крестьян не брать ничего (никаких взяток).

А если перенесут срок явки в суд обоим истцам вместе, и ему (приставу) взять за командировку пешком по поручению суда вознаграждение в одинарной сумме с обеих сторон пополам, а кроме этого вознаграждения, больше ему не брать ничего. А в уплате (приставу) вознаграждения за его поездку по поручению суда отдать ему (тяжущихся) на поруку до производства расследования, а как дело закончится, и ему (приставу) взыскать вознаграждение за поездку с виноватого. Если кто-либо (из тяжущихся) истец или ответчик сам не поедет

к ответу, а пришлет вместо себя (другое лицо) перенести срок явки в суд, то недельщикам (приставам) взять вознаграждение за командировку пешком по поручению суда (лишь) на одном том лице, которое придет вместо тяжущегося переносить срок явки в суд.

54. Если человек, нанявшийся на работу, не дослужит до условного срока, а уйдет (ранее срока) прочь, то он лишается платы за работу.

55. О ЗАЙМАХ. Если какой-либо купец, отправляясь в торг, возьмет у кого-нибудь (для торговых оборотов) деньги или товар, а в дороге у него погибнет без всякого злого умысла с его стороны: утонет или сгорит, или его захватит войско, – то боярин производя расследование, пусть велит дьяку великого князя дать тому (купцу) грамоту с печатью великого князя об уплате ее истцу в рассрочку основного капитала без процентов.

56. Если холопа возьмет в плен татарское войско, а он убежит из плена, то он получает свободу и не (является больше) холопом прежнему господину.

57. О КРЕСТЬЯНСКОМ ОТКАЗЕ. А крестьянам отказываться из волости (в волость), из села в село в один срок в году, за неделю до Юрьева дня осеннего и в течение недели после Юрьева дня осеннего (26 ноября).

Дожитое за дворы (крестьяне пусть) платят в полях из расчета рубль за двор, а в лесах полтина (за двор). Если какой-либо крестьянин поживет за кем-нибудь год и уйдет прочь, то (пусть) он заплатит (пожитое за) четверть двора; если поживет два года и пойдет прочь, то (пусть) он заплатит (пожитое за) поддвора; если поживет три года и пойдет прочь, то (пусть) он заплатит (пожитое за) три четверти двора; если поживет четыре года, то (пусть) он заплатит (пожитое) за весь двор.

2. Судебник царя Ивана IV Грозного 1550 г.

Судебник 1550 г. был принят на первом Земском соборе 1550 г. Он повторял основные положения Судебника 1497 г., но отразил укрепление аппарата централизованного государства с гораздо более развитой системой государственного управления. Согласно Судебнику 1550 г. сократились судебные привилегии удельных князей.

Цит. по: Судебники XV-XVI веков. М.; Л., 1952.

Лета 7000 пятдесят осмаго июня... царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии [с] своею братьею и з бояры сесь Судебник уложыл: как судити бояром, и околничим, и дворецким, и казначеем, и дьаком, и всяким приказным людем, и по городом наместником, и по волостем волостелем, и тиуном и всяким судьям.

1. Суд царя и великого князя судити бояром, и дворецким, и казначеем, и дьяком. А судом не дружыти и не мстите никому, и посулу в суде не имати; також и всякому судье посулов в суде не имати.

2. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьак просудится, а обвинит кого не по суду безхитростно, или список подпишет и правую грамоту даст, а обыщется то в правду, и боярину, и дворецкому, и околничему, и казначею, и диаку в том пени нет; а истцом суд з головы, а взятое отдати.

3. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду, а обыщется то в правду, и на том боярине, или на дворецком, или на казначеи, или на дьяке взяти исцов иск, а пошлины царя и великаго князя, и езд, и правда, и пересуд, и хоженое, и правой десяток, и по-железное взяти втрое, а в пене что государь укажет.

4. А которой дьак список нарядит или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярьского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, и на том дьяке взяти перед боярином вполы да кинута его в тюрму.

5. Подьачей, которой запишет не по суду для посула без дьячего приказу, и того подъячего казнити торговою казнью, бити кнутьем.

6. А кто виноватой солжет на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначеа, или на дьяка, или на подьячего, а обыщетца то в правду, что он солгал, и того жалобника, сверх его вины, казнити торговою казнью, бити кнутьем, да вкинута в тюрму.

7. А кто х которому боярину, или дворецкому, или казначею, или к дьаку придет жалобник его приказу, и ему жалобников своего приказу от собя не отсылати, а давати ему жалобником своего приказу всем управа, которой будет жалобник бьет челом по делу; а которому будет жалобнику без государева ведома управы учинити не мочно, ино челомбитье его сказати царю государю. А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк жалобника своего приказу отошлет, а жалобницы у него не возмет, и управы ему или указу не учинит, и царю государю челом битьа его не скажет, и учнет тот жалобник бита челом государю, что ему управы не учинили, и государь ту его жалобницу отошлет тому, чей суд, и велит ему управу учинити, и бояре ему, или дворецкой, или казначей управы не учинят же, и тем, которые управы не учинят, быти от государя в опале. А которой жалобник бьет челом не по делу и бояре ему откажут, и тот жалобник учнет бити челом, докучати государю, и того жалобника вкинута в тюрму.

8. А имата боарину, и дворецкому, и казначею и дьяку в суде от рублевого дела на виноватом поциин, кто будет виноват, ищея или ответчик, и боярину, или дворецкому, или казначею на виноватом одиннатцать денег, а дьяку семь денег, а подьячему две денги; а будет дело выше рубля и ниже рубля, и им имата пошлины по росчету; а болши того им не имата…

А возмет боарин, или дворецкой, или казначей, или дьак, или подьячей, или неделщик на ком что лишек, и на том взята втрое. А хто учнет бити челом на боярина, или на дьяка, или на подьячего, или на неделщика, что взяли на нем сверх пошлин лишек, и обыщется то, что тот солгал, и тогои жалобника казнита торговою казнью да вкинута в тюрму…

14. А битися на поле бойцу з бойцом или небойцу с небойцом, а бойцу с небойцом не битися; а похочет небоец з бойцом на поле битись, ино им на поле битись. Да и во всяких делех бойцу з бойцом, а небойцу с небойцом, или бойцу с небойцом по небойцове воле на поле битися по тому ж.

20. А кто взыщет человекех на трех или на четырех по жалобнице, а напишет в жалобнице человек десять или пятнатцать, или болши или менши, и те два или три за собя и за иных товарыщев отвечают, а за иных не отвечают, и за которых по жалобници отвечают, ино тех судити в их жеребьех; а за которых людей не отвечают по жалобнице, ино в тех их жеребьех велети посылати пристава; а будет по тех людей ходила приставная, ино по той срочной в их жеребьех давати безсудные.

21. А на которого из них ездок срочную накинет на одного, и тот срочные своей товарыщем своим, которые с ним в срочные писаны, не покажет, и на которых его товарыщев выляжет в их жеребьех безсудная грамота, ино тем людем с тем дати суд, хто им срочные не показал.

22. А которые люди учнут искати на наместниках или на волостелех и на их людех по жалобницам, и оне не за всех учнут отвечати, а исцы учнут искати на наместниках или на волостелех и на их людех всего своего иску по жалобнице и без тех, за которых людей не отвечают, и по тем их жалобницам судити во всем иску по жалобнице без тех людей, за которых не отвечают.

23. А которых людей исцы учтут примешивати к наместничим людем или к волостелиным людем городских людей или волостных, а наместничи или во-лостелины люди за тех городцких людей или за волостных отвечати не похотят, и наместничих и волостелиных людей судити в их вытях, а на тех на городц-кых или на волостных людей в их вытех давати пристава; а до наместничих и до волостелиных людей в тех вытех дела нет.

24. А которые люди иногородцы учнут бита челом на наместников или на волостелей о обидных делех, как те наместники или волостели, едучу на жалованье, и на жалованье живучи, или едучи з жалования, кого чем изобидят, и тем людем иногородцом приставов на наместников и по волостелей и по их людей и до съезду з жалованиа давати, а велети тем наместником и волостелем присылати в свое место к ответу людей своих.

А которые иногородцы не учнут о тех своих обидных делех бита челом на наместников и на волостелей и на их людей до году, и тем людем тогды приставов и суда на наместников и на волостелей и на их людей не давати.

25. А который ищеа взыщет бою и грабежу, и ответчик скажет: бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити и бесчестие на нем взяти; а в пене, по-смотря по человеку, что государь укажет; а в грабеже суд и правда, а во всем не обвинити; а скажет, что грабил, а не бил, и на том грабеж

доправити, хто скажет грабил; а в пене, посмотря по человеку, что государь укажет; а в бою суд и правда. А в ыных делех судити по тому ж: кто в чем скажется виноват, то на нем и взяти; а в пене что государь укажет, посмотря по человеку; а в достали суд и правда, крестное целование.

26. А бесчестие детем боярским, за которыми кормлениа, указати против доходу, что на том кормление по книгам доходу, а жене его безчестья вдвое против того доходу; которые дети боарьские емлют денежное жалование, сколко которой жалованьа имал, то ему и бесчестие, а жене его вдвое против их бесчестна; а дьяком полатным и дворцовым безчестие что царь и великий князь укажет, а женам их вдвое против их бесчестна; а торговым гостем болшим пятдесят рублев, а женам их вдвое против их бесчестна; а торговым людем и посадцким людем и всем середним бесчестна пять рублев, а женам их вдвое бесчестна против их бесчестна; а боярскому человеку доброму бесчестна пять рублев, опричь тиунов и довотчиков, а жене его вдвое; а тиуну боярскому или довотчику и праведчику бесчестна против их доходу, а женам их вдвое; а крестианину пашенному и непашенному бесчестна рубль, а жене его бесчестна два рубля; а боярскому человеку молотчему или черному городцкому человеку молодчему рубль бесчестна, а женам их бесчестна вдвое. А за увечие указывати крестианину, посмотря по увечию и по бесчестию; и всем указывати за увечие, посмотря по человеку и по увечью.

28. А которое будет дело судит царь и великий князь, или дети царя и великаго князя или бояре, и которой суд не кончается, оставят его в обговоре, и дьяку исцовы и ответчиковы речи велети записати перед собою; или о чем ся пошлют на послушество, и дьаку велети то записывати перед собою ж; да те ему дела держати у собя за своею печатью, доколе дело кончается. А которые дела дадут дьяки подьячим с черна начисто переписывати, и дьяком к тем жа-лобницам и к делом по сставом руки прикладывати. А как подьачей с черна начисто перепишет дело, и дьаку те все дела справити самому, да к тем делом дьаку руку свою приложить; а держать те дела дьаку у собя за своею печатью. А подьячему у собя дел никоторых не дръжати; а вымут у подьячего список или дело за дьячею печатью, а руки дьячей у того списка или у дела не будет или у жалобницы, и тот список и пошлины и езд взяти на дьяке, а подьячего бити кнутьем; а вымут у подьячего список или дело за городом или на подворие, и тот список взяти на дьяке, а подьячего казнити торговою казнью да выкинути ис подьячих, и ни у кого ему в подьячих не быти.

29. А которые дела судят бояре, и тот суд велети чаписывати перед собою; а исцом у записки не стояти; а будет надобе на которое дело истца или отве-щика вспросити, ино его к собе позвати, да, вспросив его, от записки отослати. А как дело их дьяк запишет, и того дела перед истцы не чести, а прочести его бояром.

30. А случится суд сместной, ищеа или ответчик судимы будут не одному судье, и кто по кого взведет пристава в какове деле ни буди, и тот ищеа возмет у своего судьи за собою сторожа да идет к тому судье просити пристава, у кого в присуде тот, на ком ему искати, да перед тем судьею ищет; а будет тот отве-щик, не сходя с суда, против на нем взыщет, и ему перед тем судьею отвечяти. Да и во всяких делех судити сместной суд тому судье, у кого в присуде отвечик. А пошлины обеим судьям имати по указу, а делитись судьям пошлинами по половинам; а пошлины обеим судьям имати одне.

36. А кто займет денги в рост в кабалу, и на те кабалы отписи без боярского докладу и без дьячей подписи не быти. А боярину от всякиа отписи, в колке отпись ни буди, имати от печати по три денги, а дьяку имати от подписи по две денги, а подьячему, которой отпись напишет, имати по денги.

43. А велит государь кому какову грамоту дати лготную, или уставную, или полетнюю с красною печатью, и что возмет печатник от печати от которые грамоты, а дьяку от подписи взяти то же. Торханных вперед не давати никому; а старые тарханные грамоты поимати у всех.

61. А государьскому убойце, и градскому здавцу, и коромолнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку, жывота не дата, казнит ево смертною казнью. …

63. А суд боярской: которому наместнику дано с судом с боарьским, и ему давати полные и докладные; а правые и беглые давати з докладу; а без докладу правые и беглые не давати.

64. А детей боарьских судита наместником по всем городом по нынешным царевым государевым жаловалным вотчим грамотам. …

68. А которому наместнику дан в кормление город с волостьми, или ему даны в кормление волости, а в которых волостех наперед сего старост и целовалников не было, и ныне в тех волостех быти старостам и целовалником во всех. А случится кому в тех волостех перед наместником или перед его тиуном искати или отвечати, и в суде быти у наместников и у волостелей и у их тиунов тех волостей старостам и целовалником, ис которые кто волости ищет или отвечает. А судные дела писати земьскому дьаку тое же волости. А без старосты и без целовалников наместником и волостелем, за которыми кормление з боарьским судом, и за которыми кормления без боарьскаго суда, и их тиуном также не судити. А посула в суде наместником и волостелем и их тиуном не имати.

69. А пришлет наместник или волостель или их тиуни список судной к докладу, а будет ищеа или ответчик у докладу список оболжывит, ино послати на правду по дворского, и по старосту, и по целовалников, которые у того дела в суде сидели, да велети им того дела и противень списка наместнича или волостелина дьака руку с наместничею или с волостелиною печатью на исправу с собою привести. Да будут судные мужы скажут, што суд таков был, и руки у списка их, и противень будет наместнича или волостелина дьака с тем судным списком земьсково дьака рукою сойдется слово в слово, и тем тот виноват, хто список л живил, и список на него подписати. А скажут судные мужы, что суд был, да не таков, и список не земсково дьяка рука, и руки, скажут, у списка не их, и противень будет наместнича или волостелина дьака, с судным списком не в слово в слово, и по тому списку исцов иск взяти на судье, а пеню судье сверх того, что государь укажет. А будет скажет и дворской, и судные мужы, и старосты, и целовалники, которые грамоте умеют, что суд был таков, и руки у списка их, а те судные мужы, которые грамоте не умеют, с ними порознятся, скажут, что суд был, да не таков, а которой противень наместнича или волостелина дьака руку положат, и тот противень с судным списком не слово в слово, и тем виноват судья и судные мужы, которые по списку такали; и взяти исцов иск на тех на судье и на тех судных мужех, которые по списку такали, а пеню сверх того что государь укажет. А не станет за списком ищеа или отве-чик на срок, а довотчик на него запись поручную положит, и того, которой не стал, по довотчикову слову обвинити; а подписати на него список за сто връст семым днем по сроце; а дале ста верст или ближе, ино подписывати списки после срока по тому же росчету.

70. А кого наместничи или волостелины люди учнут давати от ково на поруку до суда и после суда, и по ком поруки не будет, и наместничим и волостелиным людем тех людей являти в городе прикащиком городовым да дворь-скому, и старосте, и целовалником, а в волости являти старостам и целовални-ком, которые у наместников и у волостелей и у их тиунов в суде сидят; а не явя тех людей, по ком поруки не будет, и наместничим и волостелиным людем к собе не сводити и у собя их не ковати. А ково наместничи и волостелины люди, не явя приказщиком, да дворскому, да старосте и целовалником, да к себе сведут да у собя ево скуют, и кто тем людем род и племя придут на наме-стничих или на волостелиных людей к приказщиком, да к дворскому, и к старосте, и к целовалником о том бити челом и являти, и приказщиком, и дворскому, и старосте, и целовалником у наместничих и у волостелиных людей тех людей выимати; и кого у наместничих и у волостелиных людей вымут скована, а им не явлена, ино на наместниче или на волостелине человеке взяти безчес-тие, посмотря по человеку; а чего тот на наместниче или на волостелине человеке взыщет, и тот иск взяти на нем вдвое.

72. А по городом наместником городских посадских всех людей промеж их судити, обыскивая по их животом и по промыслом и по розмету: сколке рублев кто цареву и великаго князя подать дает, по тому их, обыскивая, судити и управа чинити. А розметныя книги старостам и соцким и десяцким и всем людем тех городов своих розметов земского дьака руку за своими руками ежегод присылати на Москву к тем боаром, и дворецким, и х казначеем, и к дьаком, у кого будут которые городы в приказе; а другие книги розметные своих розметов старостам и соцким и десяцким тех городов, где кто живет, отдавати тех городов старостам и целовални-

ком, которые у наместников в суде сидят. И кто тех городов городцкие посадцкие люди учнут промеж собя искати много, не по своим жывотом, и про тех исцов сыскивати розметными книгами, сколко он рублев с своего жывота подати дает; и будет жывота ево столко есть, на сколко ищет, ино ему дати суд; а будет жывота ево столке нет, и тех исцов в их искех тем и винити, а пошлины имати по Судебнику, а в Цареве государеве пене велети дати на поруку да прислати к Москве ко государю. А городцким посацким людем искати на наместникех и на их людех по своим же жывотом и по промыслом и по розмету; а которого году староста и целовалники розметных книг к Москве не пришлют, и в том году на наместника суда им не дати. А по волостем волостелем судити черных людей по их жалобницам и управа им чинити безволокитно. А кто взыщет много, не по жывотом, а ответчик учнет бити челом, а скажет, что тот истец ищет много, но по жывотом, а жывота его столко нет, на колко ищет, и тем волостелем посылати о том, выбираючи тех же волостей лутчих людей да целовалника одного или двух, посмотря по делу, а велети про то обыскать накрепко: было ли жывота евостолко, на колко ищет; и скажут в обыску, что жывота ево столко было, ино в том ему суд дати; а скажут в обыску, что столке жывота ево не было, ино его обвинити и пошлины на нем взяти, а в государеве пене, в ябедничьстве дати его на поруку да прислати с обыскным списком к Москве.

73. А которой человек скажет, что у него был жывот чюжей, и того обыскивати, был ли у него тот жывот и было ли столко того жывота; и чей скажет тот у него жывот был, ино про то обыскати, было ли у него столке жывота, и которым обычаем тот у него жывот взят; да по тому дело и вершити. …

76. А [о] холопстве суд. По полной холоп грамоте. По ключю по селскому з докладною холоп з женою и з детми, которые у одново государя с ним в одной крепости и которые породилися в холопстве; а которые его дети а родились до холопства, а учнут жыти у иного государя, или себе учнут жыти, то не холопи. А по городцкому ключю не холоп. По робе холоп; по холопе роба. По духовной холоп. По приданой робе холоп, а по холопе роба. А по тиуньству без полные и без докладные не холоп; а по селскому ключю без докладные не холоп. А полному и докладному холопу сына своего слободного, которой ся у него родил до холопства, не продати, а продаст[ся] он сам кому хочет, тому же ли государю, у кого отец его служит, или иному кому хочет; а отцу его и матери у полные не стояти и ис холопства не взяти, потому что отец его и мати сами в холопех; да и в полных и в докладных то писати, что отец его и мати у него есть, у полные не стоали, потому что сами в холопех. А у кого отец в чернцех или мати в черницах, и тому отцу и матери у своего сына и у дочери у полные и у докладные не стоати и из холопьства не взяти; а в полные и в докладные писати, что у того отець или мати есть, а у полных и у докладных не стоали, потому что постримены; да и не продати тех детей своих, продаст[ся] он сам кому хочет. …

78. А которые люди волные учнут бити челом князем, и бояром, и детем боярьским, и всяким людем, а станут на собя давати кабалы за рост служите, и боле пятинатцати рублев на серебряника кабалы не имати. А старые кабалы, которые иманы на волных людей и болши пятинатцати рублев до сего Уложе-ниа а за рост им в тех денгах служите у них, и тем людем приносите те кабалы к боаром, и боаром к тем кабалам печати свои прикладывати, а дьаком подписывати; а вперед хто ту кабалу оболжывит, и та кабала врьшити по суду. А имати им кабалы на волных людей, а на полных людей, и на докладных, и на старинных холопей кабал не имати. А хто возмет на полного, и на докладного, или на стариннаго холопа кабалу, не опытав, или кто на него беглую грамоту возмет, а кто на того холопа положыт полную или докладную, или доведет на него старинное холопство по духовной грамоте или по иным крепостем, и у того денги пропали; а чей тот холоп был, а скажет тот, что от него тот збежал, пократчи, и та гибель взята на том, хто, не обыскав, на чюжего холопа кабалу возмет или беглую возмет; а тот холоп по старому холопству, или по полной, или по докладной, или по духовной тому государю.

79. А положат на одного холопа две полные или две докладные, и которая будет старее, тому тот холоп, а денги по новой полной или по докладной пропали у того; а снос старого государя взяти на том, хто положит новую полную и докладную, а тот ся ведает с своим зна-

хорем сам; а станет тот на того знахаря бита челом о суде, ино на него суд дати.

81. А детей боарьских служилых и их детей, которые не служивали, в холопи не приимати никому, опричь тех, которых государь от службы отставит.

85. А в вотчинах суд. Кто вотчину продаст, и детем его и внучатом до тое вотчины дела нет, и не выкупите ее им; а братья будут или племянники в тех купчих в послусех, и им и их детем по тому же до тое вотчины дела нет и внучатом. А не будет братьи в послусех или племянников, и братья или сестры и племянники ту вотчину выкупят. А станет тот купец ту вотчину продава-ти, и тем продавцом вотчина у них купити полюбовно, как ему тот продавец ту вотчину продаст; а не полюбовно ему вотчины не выкупим. А судити о вотчине за сорок лет; а дале сорока лет вочьчичем до вотчины дела нет. А до купель дела нет: кто куплю продаст, и детем и братьи и племянником тое купли не выкупати. А кто напишет свою куплю детем своим после своего жывота, ино им вотчина: то им дръжати в вотчину, и впредь им та вотчина выкупите по тому ж указу за вотчину. А кто вотчину свою выкупит в те урочные сорок лет, и та ему вотчина дръжати за собою, а иному тое вотчины не продати, ни зало-жиги в чюжей род, а отдати ему та вотчина в свой род тому ж, кого нет в прежних купчих в послусех. А хто купит вотчину чюжими денгами или заложит или продаст, а доведет на него продавец, что он выкупил чюжими денгами и дръжит ее не за собою, и та вотчина прежнему продавцу безденежно, кто похочет вперед свою вотчину мимо вотчичев заложыти у сторонного человека, и тем сторонним людем и невоччичем те вотчины в заклад имати в колко чего та вотчина судит; а возмет кто сторонней человек, а не вотчичь, чью чину в заклад во много болши тое цаны, чево та вотчина судит, и хто вотчич! учнет бити челом, что закладывает или уже и заложил в чюжей род, и той вотчичю та вотчина в заклад взяти в меру, чево та вотчина судит; а што денег болши того дал в заем лишек болши тое цены, чево та вотчина судит, и того те денги пропали. А хто свою вотчину променит невотчичю, а примет денег, и хто вотчичь ту вотчину учнет выкупати, и тому та вотчина выкупати; а земли ему оставити в меру, сколко он своей земли променял.

88. А крестианом отказыватись из волости в волость и из села в село один срок в году: за неделю до Юрьева дни до осеннего и неделя по Юрьеве дни осеннем. А дворы пожилые платят в поле рубль и два алтына, а в лесех, где десять връст до хоромного лесу, за двор полтина и два алтына.

А которой крестианин за кем жывет год да пойдет прочь, и он платит четверть двора; а два года поживет, и он платит полдвора; а три годы пожывет, и он платит три четверти двора; а четыре годы поживет, и он платит весь двор, рубль и два алтына. А пожилое имати с ворот. А за повоз имати з двора по два алтына; а опричь того пошлин на нем не имати. А останетца у которого крестианина хлеб в земли, и как тот хлеб пожнет, и он с того хлеба или с стоачего даст боран два алтына; а по кои места была рож его в земле, и он подать цареву и великого князя платит со ржы, а боярьского дела ему, за кем жыл, не делати. А попу пожылого нет, и ходити ему вон безсрочно воля. А которой крестианин с пашни продастся в холопи в полную, и он выйдет безсрочно ж, и пожылого с него нет; а которой хлеб его останется в земле, и он с того хлеба подать цареву и великаго князя дает; а не похочет подати платити, и он своего хлеба земленаго лишен.

89. А убьют ко[торо]го крестианина на поле в розбое или в ыном в котором в лихом деле, и дадут того крестьанина за государя его, за кем жывет, или выручит его государь тот, за кем живет, и пойдет тот крестианин из-за него вон, ино его выпустити; а на отказщика в том деле взятии порука з записью: попытают того крестианина на том его государе, за кем жыл, в ыном в каковем деле, и он был в лицех. …

92. А которой человек умрет без духовной грамоты, а не будет у него сына, ин остаток весь и земли взяти дочери; а не будет у него дочери, ино взята ближнему от его роду…

94. А кто купит лошадь на Москве или в Московском уезде, и тем лошади пятнати у пятенщиков на Москве да и в книга написали по старине; а пошлина имати пятенщиком по старине ж.

95. А по городом и по волостем где кто лошадь купит или менит, тут у наместников, и у волостелей, и у их пошлинников и пятнает; а записывати те лошади в книги у целовалников дьаку земскому; а пятенщиком имати с купца денга, а с продавца денга ж. А целовалником и

дьаку земскому у тех наместников и у волостелей пятна их писати образцы в книги спору для. А хто купит лошадь в своей волости или выменит, а до такова ж дни не запятнает и в книги не запишет, и уличат его в том, и на том, кто купит или выменит, взяти наместнику или волостелю или пятенщику пропятениа два рубля; а хто поимався за ту лошадь да чего с тою лошадью взыщет, доколе еа не запятнил, и на том тот иск взяти без суда, хто ее не запятнил. А детем боярьским купленые и меновные лошади пятнати по тому ж. А в служебном походе кто у кого купил лошадь, и кто у него за ту лошадь поимается, и тот, хто купил, поставит свидетелей человек пять или шесть на того, у кого купил, а запрется тот, у кого он купил, ино им суд. А кто где купит лошадь или выменит не в своем присуде, тот тут и пятнит; а приведет ту лошадь к собе непятнану, и уличат его в том, и на том пропятение взяти, у кого он в присуде.

96. А наместником, и волостелем, и их тиуном, и пятенщиком в городех и в волостех непродажных и доморощеных лошадей не пятнати. А кто учнут в городех или в волостех непродажные и доморощеные лошади пятнати, и доведут на него то, и хто на нем взыщет чего в тех лошадех, и те ему убытки платити без суда втрое, а в пене что государь укажет.

97. А которые дела преж сего Судебника вершены, или которые не вершены в прежних во всяких делех, суженых и несуженых, и тех дел всех не посу-живати, быти тем делом всем в землях, и в холопстве, и в кабалах, и во всяких делех и в тиуньстве судити по тому, как те дела преж сего сужены, вершены. А вперед всякие дела судити по сему Судебнику и управа чинити по тому, как царь и великий князь в сем Судебнике с которого дни уложил.

98. А которые будут дела новые, а в сем Судебнике не написаны, и как те дела с государева докладу и со всех боар приговору вершается, и те дела в сем Судебнике приписывати. …

100. О суде с уделными князи. А взыщет москвитян какова дела на селских волостелех, которые селца московские за уделными князьми, ино судити царю и великому князю; а не отвечает волостель селецкой, и царю и великому князю его обинита. А взыщет селецкой на селецком, а судит их их жеволостель. А не будет их князя на Москве, и волостелю к докладу с Москвы не вести, а ждати князя на Москве; а поведет их волостель с Москвы к докладу к своему князю, а утечет тех исцов один к царю и великому князю и бьет челом царю и великому князю на того волостеля, и царю и великому князю на того волостеля дати пристава; а повезет его через то в удел, и тем его царь и великий князь обинит. А бьет челом царю и великому князю царя и великого князя сын боярской на уделного человека, и царь и великий князь, воименовав своего судью, да пошлет к своему брату к уделному князю, коли будет князь на Москве, и удельной князь даст своего судью; а суду быти на Москве, хотя б тот человек был в его деле на Москве. А уделного князя сын боярской бьет челом на царева и великого князя человека, ино суду бытии такоже на Москве. А бьет челом царю и великому князю жалобник уделногокнязя человек из его вотчины на царева и великого князя человека, и царь и великий князь даст пристава, да судит царь и великий князь сам. А на москвитине взыщет которого князя уделного городцкой человек, ино судити их намесником московским а без судьи. А искати москвитину на уделного князя городцком человеке, ино ему ехати с судьею, а судье быти московских намесников. А деловые люди в монастырских стенех которого князя, и писцы царя и великого князя пишут их под сотника в дань и во все проторы, а князю над ними суд один. А случитца суд сместной в селцах в монастырских уделному с уделным, или деловым с становым и з городцким, или с селецким и с монастырским, и судьям доложите царя и великого князя, а третьего им в том нет ничего…

3. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии.

Барон Сигизмунд фон Герберштейн (1486-28 марта 1566) – дипломат Австрийской империи. Был с посольством в Москве в 1517 и в 1526 г. Благодаря знанию славянских языков, он смог собрать большое количество сведений о Московском государстве, использовать летописи, правовые документы, географические сочинения, личные наблюдения и сведения, полученные от его русских знакомых. Эти данные были использованы Герберштейном в его «Записках о Московии», впервые изданных на латинском языке в 1549 г. и неоднократно переиздававшихся на

разных европейских языках позднее. «Записки о Московии» – ценнейший источник по истории складывания русского централизованного государства на рубеже XV-XVI вв.

Цит. по: Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М., 1988.

…После смерти Владимира Мономаха вплоть до этого Василия в Руссии не было монархов Сын же этого Василия, по имени Иоанн, был весьма удачлив. Именно, как только он женился на Марии, сестре [великого] герцога тверского, он изгнал шурина и захватил [великое] княжение Тверское, а затем и Новгород Великий; впоследствии ему подчинились и все другие государи, кто под впечатлением величия его деяний, кто под давлением страха. Продолжая и далее вести свои дела столь же счастливо, он усвоил себе титул [великого князя владимирского, московского и новгородского] и наконец стал величать себя монархом всей Руссии.

От Марии у этого Иоанна был сын, по имени Иоанн, которого он женил на дочери знаменитого Стефана, великого воеводы молдавского, победителя Мухаммеда царя турецкого, Матвея венгерского и Иоанна Альберта польского.

По смерти первой супруги Марии Иоанн Васильевич женился вторично на Софии, дочери Фомы, который некогда владел обширным (царством) в Пелопоннесе и был сыном Эммануила, царя константинопольского, из рода Палеологов. От Софии у Иоанна было пять сыновей: Гавриил, Димитрий, Георгий, Симеон и Андрей. Он наделил их наследством еще при жизни. Монархию он предоставил первородному Иоанну, Гавриилу приказал Новгород Великий, прочим даровал остальное по своему усмотрению. Первородный Иоанн умер, оставив сына Димитрия, которому дед, согласно обычаю, и предоставил монархию вместо покойного отца.

Говорят, Софья была очень хитра, и по ее наущению князь делал многое.

Рассказывают, что, между прочим, она убедила мужа лишить монархии внука Димитрия и поставить на его место Гавриила. По настоянию жены князь заключил Димитрия в тюрьму и держал его там. Только перед смертью он призвал к себе Димитрия и сказал ему: «Дорогой внук, я согрешил перед богом и тобою, заключив тебя в темницу и лишив законного наследства. Поэтому молю тебя, отпусти мне обиду, причиненную тебе, будь свободен и пользуйся своими правами».

Растроганный этой речью Димитрий охотно простил деду его вину. Но когда он вышел от него, то был схвачен по приказу дяди Гавриила и брошен в темницу. Одни полагают, что он погиб от голода и холода, другие – что он задохнулся от дыма. При жизни Димитрия Гавриил выдавал себя только заправителя, по смерти же его завладел княжеской властью, не будучи, однако, венчан, а только переменив имя Гавриил на Василий.

У великого князя Иоанна [от Софии] была дочь [Елена], которую он выдал за Александра, великого князя литовского, впоследствии избранного королем польским. Литовцы надеялись, что этот брак усмирит тяжкую вражду [между тем и другим государем], но вышло так, что вражда от этого еще более усилилась. В брачном договоре было положено выстроить в определенном месте Виленской крепости храм по русскому обряду и дать в провожатые невесте известное число женщин и девиц одной с ней веры. ...

Иоанн Васильевич был так удачлив, что победил новгородцев при реке Шелони и, заставив побежденных [на определенных условиях] признать себя их господином [и государем], повелел мм выплатить большую сумму денег; удалился он оттуда не раньше, чем поставил там своего нана Елене Стефановне Волошанке.

Иоанн ставил также по своей воле царей в Казани, иногда брал их в плен, хотя под старость и потерпел от них весьма сильное поражение . Он также впервые построил стены московской крепости, своей резиденции, каковые можно видеть доселе. ...

Впрочем, как он ни был могуществен, а все же вынужден был повиноваться татарам. Когда прибывали татарские послы, он выходил к ним за город навстречу и стоя выслушивал их сидящих Его гречанка-супруга так негодовала на это, что повторяла ежедневно, что вышла замуж за раба татар, а потому, чтобы оставить когда-нибудь этот рабский обычай, она уговорила мужа притворяться при прибытии татар больным. В крепости Москвы был дом, в котором жили татары, чтобы знать все, что делалось [в Москве]. Не будучи в состоянии вынести и это, жена Иоанна, назначив послов, отправила их с богатыми дарами к царице татар, моля

ее уступить и подарить ей этот дом, так как-де она по указанию божественного видения собирается воздвигнуть на его месте храм; татарам же она обещала назначить другой дом.

Царица согласилась на это, дом разрушили, а на его месте устроили храм.

Изгнанные таким образом из крепости татары не смогли получить другого дома [ни при жизни княжеского семейства, ни даже по смерти их].

Умер сей Иоанн Великий в 7014 году от сотворения мира. Ему наследовал его сын великий князь Гавриил, впоследствии названный Василием [он держал в заключении своего племянника, сына брата, Димитрия, который еще при жизни деда был избран, согласно обычаям народа, законным монархом, и поэтому ни при жизни племянника, ни впоследствии по его смерти Василий не желал подвергнуть себя торжественному избранию в монархи]. Он во многом подражал отцу и сохранил в целости то, что тот ему оставил; сверх того, он присоединил к своей державе множество областей не столько войной, которой он был менее удачлив, сколько своей хитростью. Как отец его подчинил себе Новгород Великий, так и сам он поступил с союзным Псковом; присоединил он и [знаменитое] Смоленское [княжество], находившееся более ста лет под властью литовцев.

Властью, которую он имеет над своими подданными он далеко превосходит всех монархов целого мира. Он довел до конца также и то, что начал его отец, именно: отнял у всех князей [principes] и у прочей [знати] все крепости [и замки]. Даже своим родным братьям он не поручает крепостей, не доверяя им. Всех одинаково гнетет он жестоким рабством, так что если он прикажет кому-нибудь быть при дворе его или идти на войну или править какое-либо посольство, тот вынужден исполнять все это за свой счет. Исключения составляют [юные] дети бояр, т.е. знатных лиц, более скромным достатком [таких лиц, придавленных бедностью, он обыкновенно ежегодно принимает к себе и содержит, назначив им жалованье, но не одинаковое]. Те, кому он платит в год по шести золотых, получают жалованье через два года на третий; те же, кому каждый год дается по двенадцать золотых, должны быть без всякой задержки готовы к исполнению любой службы на собственный счет и даже с несколькими лошадьми. Знатнейшим, которые правят посольства или несут другие более важные обязанности, назначаются сообразно с достоинством и трудами каждого или должность начальника, или деревни, или поместья, однако с каждого из них государю платится ежегодная определенная подать. Им же отдаются только поборы, которые вымогаются у бедняков, если те в чем-либо провинятся, и некоторые другие доходы. Но такие владения он отдает им по большей части в пользование лишь на полтора года; если же кто-нибудь находится у него в особой милости и пользуется его расположением, то тому прибавляется несколько месяцев; по истечении же этого срока всякая милость прекращается, и тебе целых шесть лет приходится служить даром. ...

Свою власть он применяет к духовным так же, как и к мирянам, распоряжаясь беспрепятственно по своей воле жизнью и имуществом каждого из советников, которые есть у него; ни один не является столь значительным, чтобы осмелиться разногласить с ним или дать ему отпор в каком-нибудь деле. Они прямо заявляют, что воля государя есть воля божья и что бы ни сделал государь, он делает это по воле божьей.

Поэтому также они именуют его ключником и постельничим божьим и вообще веруют, что он – свершитель божественной воли. Поэтому и сам государь, когда к нему обращаются с просьбами о каком-нибудь пленном или по другому важному делу, обычно отвечает: «Бог даст, освободится».

Равным образом, если кто-нибудь спрашивает о каком-либо неверном и сомнительном деле, то обыкновенно получает ответ: «Про то ведает бог да великий государь». Трудно понять, то ли народ по своей грубости нуждается в государе-тиране, то ли от тирании государя сам народ становится таким грубым, бесчувственным и жестоким.

4. Переписка между Иваном Грозным и Андреем Курбским.

Переписка царя Ивана IV и князя Андрея Курбского – выдающийся памятник политической мысли России XVI в. В 1564 г. воевода А.М. Курбский, командовавший русскими войсками в Ливонии, перебежал на сторону неприятеля. Побег был спровоцирован арестами и

казнями в Москве соратников А.М. Курбского по Избранной раде – советчиков царя Ивана IV в 1550-х гг. Послание Андрея Курбского – критика своевластия царя Ивана IV; ответы Ивана Грозного – апология сильной самодержавной власти. Первое послание Курбского написано в литовском городе Вольмаре в 1564 г. Первое послание царя Ивана Грозного было написано в ответ на письмо Курбского в Москве 5 июля 1564 г.

Цит. в переводе Я.С. Лурье по кн.:

Переписка Ивана Грозного с Курбским. Л., 1979.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ А.М.КУРБСКОГО ИВАНУ ГРОЗНОМУ

Царю, богом препрославленному и среди православных всех светлее являвшемуся, ныне же – за грехи наши – ставшему супротивным (пусть разумеет разумеющий), совесть имеющему прокаженную, какой не встретишь и у народов безбожных. И более сказанного говорить обо всем по порядку запретил я языку моему, но, из-за претеснений тягчайших от власти твоей и от великого горя сердечного решусь сказать тебе, царь, хотя бы немногое.

Зачем, царь, сильных во Израиле истребил, и воевод, дарованных тебе богом для борьбы с врагами, различным казням предал, и святую кровь их победоносную в церквах божьих пролил, и кровью мученическою обагрил церковные пороги, и на доброхотов твоих, душу свою за тебя положивших, неслыханные от начала мира муки, и смерти, и притеснения измыслил, обвиняя невинных православных в изменах, и чародействе, и в ином непотребстве и с усердием тщась свет во тьму обратить и сладкое назвать горьким? В чем же провинились перед тобой и чем прогневали тебя христиане – соратники твои? Не они ли разгромили прегордые царства и обратили их в покорные тебе во всем, а у них же прежде в рабстве были предки наши? Не сдались ли тебе крепости немецкие, по мудрости их, им от бога дарованной? За это ли нам, несчастным, воздал, истребляя нас и со всеми близкими нашими? Или ты, царь, мнишь, что бессмертен, и впал в невиданную ересь, словно не боишься предстать перед неподкупным судьей – надеждой христианской, богоначальным Иисусом, который придет вершить справедливый суд над вселенной и уж тем более не помилует гордых притеснителей и взыщет за все прегрешения власти их, как говорится: «Он есть Христос мой, восседающий на престоле херувимскоми одесную величайшего из высших, – судья между мной и тобой».

Какого только зла и каких говений от тебя не претерпел! И каких бед и напастей на меня не обрушил! И каких грехов и измен не возвел на меня! А всех причиненных, тобой различных бед по порядку не могу и исчислить, ибо множество их и горем еще объята душа моя. Но обо всем вместе скажу: до конца всего лишен был и из земли божьей тобою без вины изгнан. И воздал ты мне злой за добро мое и за любовь мою непримиримой ненавистью.

И кровь моя, которую я, словно воду, проливал за тебя, обличает тебя перед богом моим. Бог читает в сердцах: я же в уме своем постоянно размышлял, и совесть моя была моим свидетелем, и искал, и в мыслях своих оглядывался на себя самого, и не понял, и не нашел, в чем же я перед тобой согрешил.

Полки твои водил, и выступал с ними, и никакого тебе бесчестия не принес, одни лишь победы пресветлые с помощью ангела господня одерживал для твоей же славы, и никогда полков твоих не обратил спиной к врагам, а напротив – преславно одолевал на похвалу тебе. И все это не один год и не два, а в течение многих лет трудился, и много пота продал, и много перенес, так что мало мог видеть родителей своих, и с женой своей не бывал, и вдали от отечества своего находился, в самых дальних крепостях твоих против врагов твоих сражался и страдал от телесных мук, которым господь мой Иисус Христос свидетель; а как часто ранен был варварами в различных битвах, и все тело мое покрыто ранами. Но тебе, царь, до всего этого и дела нет.

Хотел перечислить по порядку все ратные подвиги мои, которые совершил я во славу твою, но потому не называю их, что бог их еще лучше ведает. Он ведь, бог, за все это воздаст и не только за это, но и за чашу воды студеной. И еще, царь, говорю тебе при этом: уже не увидишь, думаю, лица моего до дня Страшного суда. И не надейся, что буду я молчать обо всем: до последнего дня жизни моей буду беспрестанно со слезами обличать тебя перед безначальной Троицей, в которую я верую, и призываю на помощь херувимского владыки мать,

надежду мою и заступницу, владычицу богородицу, и всех святых, избранников божьих, и государя моего князя Федора Ростиславича.

Не думай, царь, и не помышляй в заблуждении своем, что мы уже погибли и истреблены тобою без вины, и заточены, и изгнаны несправедливо, и не радуйся этому, гордясь словно суетной победой: казненные тобой, у престола господня стоя, взывают об отмщении тебе, заточенные же и несправедливо изгнанные тобой из страны взываем день и ночь к богу, обличая тебя. Хвалишься ты в гордости своей в этой временной и скоро преходящей жизни, измышляя на людей христианских мучительнейшие казни, к тому же надругаясь над ангельским образом и попирая его, вместе со вторящими тебе льстецами и товарищами твоих пиров бесовских, единомышленниками твоими боярами, губящими душу твою и тело, которые детьми своими жертвуют, словно жрецы Крона. И обо всем этом здесь кончаю. А письмишко это, слезами омоченное, во гроб с собою прикажу положить, перед тем как идти с тобой на суд бога моего Иисуса. Аминь.

Писано в городе Волмере, владении государя моего короля Сигизмунда Августа, от которого надеюсь быть пожалован и утешен во всех печалях моих милостью его королевской, а особенно с помощью божьей.

Знаю я из Священного писания, что дьяволом послан на род христианский губитель, в прелюбодеянии зачатый богоборец антихрист, и ныне вижу советника твоего, всем известного, от прелюбодеяния рожденного, который и сегодня шепчет в уши царские ложь, и проливает кровь христианскую, словно воду, и погубил уже столько сильных в Израиле, что по делам своим он и есть антихрист. Не должно у тебя, царь, быть таким советникам. В законе божьем в первом писано: «Моавитянин, и аммонитянин, и незаконнорожденный до десятого колена в церковь божью не входят» и прочая.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ИВАНА ГРОЗНОГО АНДРЕЮ КУРБСКОМУ

Благочестиваго Великого Государя царя и Великого князя Иоанна Васильевича всея Руси послание во все его Великие Росии государство на крестопреступников, князя Андрея Михаиловича Курбского с товарищи о их измене Бог наш Троице, прежде всех времен бывший и ныне сущий, Отец и Сын и Святой дух, не имеющий ни начала, ни конца, которым мы живем и движемся, именем которого цари прославляются и властители пишут правду. Богом нашим Иисусом Христом дана была единородного сына божия победоносная и вовеки непобедимая хоругвь – крест честной первому из благочестивых царю Константину и всем православным царям и хранителям православия. И после того как исполнилась повсюду воля Провидения и божественные слуги слова божьего, словно орлы, облетели всю вселенную, искра благочестия достигла и Российского царства.

Исполненное этого истинного православия самодержавство Российского царства началось по божьему изволению от великого князя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и великого князя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго и великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарянами, вплоть до отомстителя за неправды деда нашего, великого князя Ивана, и до приобретателя исконных прародительских земель, блаженной памяти отца нашего великого государя Василия, и до нас, смиренных скипетродержателей Российского царства.

Мы же хвалим бога за безмерную его милость, ниспосланную нам, что не допустил он доныне, чтобы десница наша обагрялась кровью единоплеменников, ибо мы не возжелали ни у кого отнять царства, но по божию изволению и по благословению прародителей и родителей своих как родились па царстве, так и воспитались, и возмужали, и божием повелением воцарились, и взяли нам принадлежащее по благословению прарэдителей своих и родителей, а чужого не возжелали. Это истинно православного христианского самодержавия, многою властию обладающего, повеление и наш христианский смиренный ответ бывшему прежде истинного православного христианства и нашего самодержавия боярину, и советнику, и воеводе, ныне же – отступнику от честного и животворящего креста господня и губителю христиан, и при-

мкнувшего к врагам христианства, отступившего от поклонения божественным иконам, и поправшему все божественные установления, и святые храмы разорившему, осквернившему и поправшему священные сосуды и образы, подобно Исавру, Гностезному и Армянину6 их всех в себе соединившему – князю Андрею Михайловичу Курбскому, изменнически пожелавшему стать Ярославским князем, – да будет ведомо. Зачем ты, о князь, если мнишь себя благочестивым, отверг свою единородную душу? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда? Даже если ты приобретешь весь мир, смерть напоследок все равно похитит тебя...

Ты же ради тела погубил душу, презрел нетленную славу ради быстротекущей и, на человека разъярившись, против бога восстал. Пойми же, несчастный, с какой высоты в какую пропасть ты низвергся душой и телом! Сбылись на тебе пророческие слова: «Кто думает, что он имеет, всего лишится». В том ли твое благочестие, что ты погубил себя из-за своего себялюбия, а не ради бога? Могут же догадаться находящиеся возле тебя и способные к размышлению, что в тебе злобесный яд: ты бежал не от смерти, а ради славы в этой кратковременной и скоротекущей жизни и богатства ради. Если же ты, по твоим словам, праведен и благочестив, то почему же испугался безвинно погибнуть, ибо это не смерть, а воздаяние? В конце концов все равно умрешь. Если же ты убоялся. Смертного приговора по навету, поверив злодейской лжи твоих друзей, слуг сатаны, то это и есть явный ваш изменнический умысел, как это бывало в прошлом, так и есть ныне. Почему же ты презрел слова апостола Павла, который вещал: «Всякая душа да повинуется владыке, власть имеющему; нет власти, кроме как от бога: тот, кто противит власти, противится божьему повелению». Воззри на него и вдумайся: кто противится власти – противится богу; а кто противится богу – тот именуется отступником, а это наихудший из грехов. А ведь сказано это обо всякой власти, даже о власти, добытой ценой крови и войн. Задумайся же над сказанным, ведь мы не насилием добывали царство, тем более поэтому кто противится такой власти – противится богу! Тот же апостол Павел говорит (и этим словам ты не внял): «Рабы! Слушайтесь своих господ, работая на них не только на глазах, как человекоугодники, но как слуги бога, повинуйтесь не только добрым, но и злым, не только за страх, но и за совесть». Но это уж воля господня, если придется пострадать, творя добро.

Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивого владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни. Но ради преходящей славы, из-за себялюбия, во имя радостей мира сего все свое душевное благочестие, вместе с христианской верой и законом ты попрал, уподобился семени, брошенному на камень и выросшему, когда же воссияло знойное солнце, тотчас же, из-за одного ложного слова поддался искушению, и отвергся, и не вырастил плода...

Как же ты не стыдишься раба своего Васьки Шибанова? Он ведь сохранил свое благочестие, перед царем и пред всем народом стоял, не отрекся от крестного целования тебе, прославляя тебя всячески и взываясь за тебя умереть. Ты же не захотел сравняться с ним в благочестии: изза одного какого-то незначительного гневного слова погубил не только свою душу, но и душу своих предков, ибо по божьему изволению бог отдал их души под власть нашему деду, великому государю, и они, отдав свои души, служили до своей смерти и завещали вам, своим детям, служить детям и внукам нашего деда. А ты все это забыл, собачьей изменой и к тому же еще, не сознавая собственного злодейства, нелепости говоришь этими неумными словами, словно в небо швыряя камни, не стыдясь благочестия своего раба и не желая поступить, подобно ему, перед своим господином.

Писание твое принято и прочитано внимательно. А так как змеиный яд ты спрятал под языком своим, поэтому хотя письмо твое по замыслу твоему и наполнено медом и сотами, но на вкус оно горше полыни; как сказал пророк: «Слова их мягче елея, но подобны они стрелам». Так ли привык ты, будучи христианином, служить христианскому государю?

Так ли следует воздавать честь владыке, от бога данному, как делаешь ты, изрыгая яд, подобно бесу?... Что ты, собака, совершив такое злодейство, пишешь и жалуешься! Чему подобен твой совет, смердящий гнуснее кала?...

А когда ты вопрошал, зачем мы перебили сильных во Израиле, истребили, и данных нам бо-

гом для борьбы с врагами нашими воевод различным казням предали, и их святую и геройскую кровь в церквах божиих пролили, и кровью мученическою обагрили церковные пороги, и придумали неслыханные мучения, казни и гонения для своих доброхотов, полагающих за нас душу, обличая православных и обвиняя их в изменах, чародействе и в ином непотребстве, то ты писал и говорил ложь, как научил тебя отец твой, дьявол, ибо сказал Христос: «Вы дети дьявола и хотите исполнить желание отца вашего, ибо он был искони человекоубийца и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи».

А сильных во Израиле мы не убивали, и не знаю я, кто это сильнейший во Израиле: потому что Русская земля держится божьим милосердием, и милостью пречистой богородицы, и молитвами всех святых, и благословением наших родителей и, наконец, нами, своими государями, а не судьями и воеводами, но ипатами и стратигами. Не предавали мы своих воевод различным смертям, а с божьей помощью мы имеем у себя много воевод и помимо вас, изменников. А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить...

Кровью же никакой мы церковных порогов не обагряли; мучеников за веру у нас нет; когда же мы находим доброжелателей, полагающих за нас душу искренно, а не лживо, не таких, которые языком говорят хорошее, а в сердце затевают дурное, на глазах одаряют и хвалят, а за глаза расточают и укоряют (подобно зеркалу, которое отражает того, кто на него смотрит, и забывает отвернувшегося), когда мы встречаем людей, свободных от этих недостатков, которые служат честно и не забывают, подобно зеркалу, порученной службы, то мы награждаем их великим жалованьем; тот же, который, как я сказал, противится, заслуживает казни за свою вину. А как в других странах сам увидишь, как там карают злодеев – не поздешнему! Это вы по своему злобесному нраву решили любить изменников; а в других странах изменников не любят и казнят их и тем укрепляют власть свою.

А мук, гонений и различных казней мы ни для кого не придумывали: если же ты говоришь о изменниках и чародеях, так ведь таких собак везде казнят...

Когда же суждено было по божьему предначертанию родительнице нашей, благочестивой царице Елене , переселиться из земного царства в небесное, остались мы с почившим в бозе братом Георгием круглыми сиротами – никто нам не помогал; осталась нам надежда только на бога, и на пречистую богородицу, и на всех всятых молитвы, и на благословение родителей наших. Было мне в это время восемь лет; и так подданные наши достигли осуществления своих желаний – получили царство без правителя, об нас же, государях своих, никакой заботы сердечной не проявили, сами же ринулись к богатству и славе, и перессорились при этом друг с другом. И чего только они не натворили! Сколько бояр наших, и доброжелателей нашего отца и воевод перебили! Дворы, и села, и имущество наших дядей взяли себе и водворились в них. И сокровища матери перенесли в Большую казну, при этом неистово пиная ногами и тыча в них палками, а остальное разделяли. А ведь делал это дед твой, Михаило Тучков. Тем временем князь Василий и Иван Шуйские самовольно навязались мне в опекуны и таким образом воцарились; тех же, кто более всех изменял отцу нашему и матери нашей, выпустили из заточения и приблизили к себе. А князь Василий Шуйский поселился на дворе нашего дяди, князя Андрея, и на этом дворе его люди, собравшись, подобно иудейскому сонмищу, схватили Федора Мишурина, ближнего дьяка при отце нашем и при пас, и, опозорив его, убили; и князя Ивана Федоровича Бельского и многих других заточили в разные места; и на церковь руку подняли; свергнув с престола митрополита Даниила, послали его в заточение; и так осуществили все свои замыслы и сами стали царствовать. Нас же с единородным братом моим, в бозе почившим Георгием, начали воспитывать как чужеземцев или последних бедняков. Тогда натерпелись мы лишений и в одежде и в пище. Ни в чем нам воли не было, но все делали не по своей воле и не так, как обычно поступают дети. Припомню одно: бывало, мы играем в детские игры, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас и не взглянет – ни как родитель, ни как опекун, и уж совсем ни как раб на господ. Кто же может перенести такую гордыню? Как исчислить подобные бесчестные страдания, перенесенные мною в юности? Сколько раз мне и поесть не да-

вали вовремя. Что же сказать о доставшейся мне родительской казне? Все расхитили коварным образом: говорили, будто детям боярским на жалованье, а взяли себе, а их жаловали не за дело, назначили не по достоинству; а бесчисленную казну деда нашего и отца нашего забрали себе и на деньги те наковали для себя золотые и серебряные сосуды и начертали на них имена своих родителей, будто это их наследственное достояние. А известно всем людям, что при матери нашей у князя Ивана Шуйского шуба была мухояровая зеленая па куницах, да к тому же на потертых; так если это и было их наследство, то чем сосуды ковать, лучше бы шубу переменить, а сосуды ковать, когда есть лишние деньги. А о казне наших дядей что говорить? Всю себе захватили. Потом напали на города и села, мучили различными жестокими способами жителей, без милости грабили их имущество. А как перечесть обиды, которые они причиняли своим соседям? Всех подданных считали своими рабами, своих же рабов сделали вельможами, делали вид, что правят и распоряжаются, а сами нарушали законы и чинили беспорядки, от всех брали безмерную мзду и в зависимости от нее и говорили так или иначе, и делали... Хороша ли такая верная служба? Вся вселенная будет смеяться над такой верностью! Что и говорить о притеснениях, бывших в то время?

Со дня кончины нашей матери и до того времени шесть с половиной лет не переставали они творить зло!

Когда женам исполнилось пятнадцать лет, то взялись сами управлять своим царством, и, слава богу, управление наше началось благополучно.

Но так как человеческие грехи часто раздражают бога, то случился за наши грехи по божьему гневу в Москве пожар, и наши изменники-бояре, те, которых ты называешь мучениками (я назову их имена, когда найду нужным), как бы улучив благоприятное время для своей измены, убедили скудоумных людей, что будто наша бабка, княгиня Анна Глинская, со своими детьми и слугами вынимала человеческие сердца и колдовала, и таким образом спалила Москву, и что будто мы знали об этом замысле. И по наущению наших изменников народ, собравшись по обычаю иудейскому, с криками захватил в приделе церкви великомученика Христова Дмитрия Солунского, нашего боярина, князя Юрия Васильевича Глинского; втащили его в соборную и великую церковь и бесчеловечно убили напротив митрополичьего места, залив церковь кровью, и, вытащив его тело через передние церковные двери, положили его на торжище, как осужденного преступника. И это убийство в святой церкви всем известно, а не то, о котором ты, собака, лжешь! Мы жили тогда в своем селе Воробьеве, и те же изменники подговорили народ и нас убить за то, что мы будто бы прячем от них у себя мать князя Юрия, княгиню Анну, и его брата, князя Михаила. Как же не посмеяться над таким измышлением? Чего ради нам самим жечь свое царство? Сколько ведь ценных вещей из родительского благословения у нас сгорело, каких во всей вселенной не сыщешь. Кто же может быть так безумен и злобен, чтобы, гневаясь на своих рабов, спалить свое собственное имущество? Он бы тогда поджег их дома, а себя бы поберег! Во всем видна ваша собачья измена. Это похоже на то, как если бы попытаться окропить водой колокольню Ивана Святого, имеющую столь огромную высоту. Это – явное безумие. В этом ли состоит достойная служба нам наших бояр и воевод, что они, собираясь без нашего ведома в такие собачьи стаи, убивают наших бояр да еще наших родственников? И так ли душу свою за нас полагают, что всегда жаждут отправить душу нашу из мира сего в вечную жизнь? Нам велят свято чтить закон, а сами нам в этом последовать не хотят! Что же ты, собака, гордо хвалишься и хвалишь за воинскую доблесть других собак-изменников?...

А что, по твоим безумным словам, твоя кровь, пролитая руками иноплеменников ради нас, вопиет на нас к богу, то раз она не нами пролита, это достойно смеха: кровь вопиет на того, кем она пролита, а ты выполнил свой долг перед отечеством, и мы тут ни при чем: ведь если бы ты этого не сделал, то был бы не христианин, но варвар. Насколько сильнее вопиет на вас наша кровь, пролитая из-за вас: не из ран, и не потоки крови, но немалый пот, пролитый мною во многих непосильных трудах и ненужных тягостях, происшедших по вашей вине! Также взамен крови пролито немало слез из-за вашей злобы, осквернении и притеснений, немало вздыхал и стенал...

А что ты «мало видел свою родительницу и мало знал жену, покидал отечество и вечно находился в походе против врагов в дальноконных городах, страдал от болезни и много ран получил от варварских рук в боях и все тело твое изранено», то ведь все это происходило тогда, когда господствовали вы с попом и Алексеем. Если вам это не нравилось, зачем вы так делали?

А если делали, то зачем, сотворив по своей воле, возлагаете вину на нас? А если бы и мы это приказали, то в этом нет ничего удивительного, ибо вы обязаны были служить по нашему повелению. Если бы ты был воинственным мужем, то не считал бы своих бранных подвигов, а искал бы новых; потому ты и перечисляешь свои бранные деяния, что оказался беглецом, не желаешь бранных подвигов и ищешь покоя. Разве же мы не оценили твоих ничтожных ратных подвигов, если даже пренебрегли заведомыми твоими изменами и противодействиями и ты был среди наших вернейших слуг, в славе, чести и богатстве? Если бы не было этих подвигов, то каких бы казней за свою злобу был бы ты достоин! Если бы не наше милосердие к тебе, если бы, как ты писал в своем злобесном письме, подвергался ты гонению, тебене удалось бы убежать к нашему недругу. Твои бранные дела нам хорошо известны. Не думай, что я слабоумен или неразумный младенец, как нагло утверждали ваши начальники, поп Сильвестр и Алексей Адашев. И не надейтесь запугать меня, как пугают детей и как прежде обманывали меня с попом Сильвестром и Алексеем благодаря своей хитрости, и не надейтесь, что и теперь это вам удастся. Как сказано в притчах: «Чего не можешь взять, не пытайся и брать».

Ты взываешь к богу, мзду воздающему; поистине он справедливо воздает за всякие дела – добрые и злые, но только следует каждому человеку поразмыслить: какого и за какие дела он заслуживает воздаяния? А лицо свое ты высоко ценишь. Но кто же захочет такое эфиопское лицо видеть?...

А если ты свое писание хочешь с собою в гроб положить, значит, ты уже окончательно отпал от христианства. Господь повелел не противиться злу, ты же и перед смертью не хочешь простить врагам, как обычно поступают даже невежды; поэтому над тобой не должно будет совершать и последнего отпевания.

Город Владимир, находящийся в нашей вотчине, Ливонской земле, ты называешь владением нашего недруга, короля Сигизмунда, чем окончательно обнаруживаешь свою собачью измену. А если ты надеешься получить от него многие пожалования, то это так и должно, ибо вы не захотели жить под властью бога и данных богом государей, а захотели самовольства. Поэтому ты и нашел себе такого государя, который, как и следует по твоему злобесному собачьему желанию, ничем сам не управляет, но хуже последнего раба – от всех получает приказания, а сам же никем не повелевает...

Дано это крепкое наставление в Москве, царствующем православном граде всей России, в 7702 году, от создания мира июля в 5-й день (5 июля 1564 г.).

5. Соборное Уложение 1649 г.

Свод российского законодательства, появившийся вследствие массового восстания в Москве и ряде других городов в России в 1648 г. Утвержден Зеским собором 1648-1649 гг. Сохранял значение действующего законодательства до середины XIX в.

Цит. по: Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. М., 1980.

Глава I, а в ней 9 статей

О богохулниках и о церковных мятежника

1. Будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и русской человек, возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождьшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на честный крест, или на Святых Его угодников, и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, и того богохулника обличив, казнити, зжечь.

2. А будет какой бесчинник пришед в церковь Божию во время святыя Литургии, и каким ни буди обычаем, Божественныя Литургии совершити не даст, и его изымав и сыскав про него допряма, что он так учинит, казнити смертию безо всякия пощады.

Глава II. О государьской чести, и как его государьское здоровье оберегать, а в ней 22 статьи

1. Будет кто каким умышлением учнет мыслить на государьское здоровье злое дело, и про то его злое умышленье кто известит, и по тому извету про то его злое умышленье сыщетса допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию.

2. Такъже будет кто при державе царьского величества, хотя Московским государьством завладеть и государем быть и для того своего злово умышления начнет рать збирать, или кто царьского величества с недруги учнет дружитца, и советными грамотами ссылатца, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом, по его ссылке, Московским государьством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщетца про тое его измену допряма, и такова изменника по тому же казнити смертию.

3. А будет кто царьского величества недругу город здаст изменою, или кто царьского величества в городы примет из и(ы)ных государьств зарубежных людей для измены же, а сыщется про то допряма, и таких изменников казнити смертию же.

4. А будет кто умышлением и изменою город зажжет, или дворы, и в то время, или после того зажигальщик изыман будет, и сыщется про то его воровство допряма, и его самого зжечь безо всякого милосердия.

5. А поместья и вотчины и животы изменничьи взяти на государя.

6. А жены будет и дети таких изменников про ту их измену ведали, и их по тому же казнити смертию.

7. А будет которая жена про измену мужа своего, или дети про измену же отца своего не ведали, и сыщется про то допряма, что они тоя измены не ведали, и их за то не казнити, и никакова наказания им не чинити, а на прожиток из вотчин и ис поместей им, что государь пожалует.

8. А будет после которого изменника останутся дети, а жили те его дети до измены его от него в розделе, а не с ним вместе, и про измену его те его дети не ведали, и животы у них и вотчины были свои особные, и у тех его детей животов их и вотчин не отъимати.

9. А будет кто изменит, а после его в Московском государьстве останутся отец, или мати, или братья родные, или неродные, или дядья, или иной кто его роду, а жил он с ними вместе, и животы и вотчины у них были вопче, и про такова изменника сыскивати всякими сыски накрепко, отец и мати и род его про ту его измену ведали ли. Да будет сыщется допряма, что они про измену того изменника ведали, и их казнити смертию же, и вотчины и поместья их и животы взяти на государя.

10. А будет про них сыщетъся допряма, что они про измену того изменника не ведали, и их смертию не казнити, и поместья и вотчины и животов у них не отъимати.

11. А будет которой изменник быв в котором государьстве, выедет в Московъское государство, и государь пожалует его, велит ему вину его отдати, и ему поместья дослуживатися внов, а в вотчинах его государь волен, а прежних его поместей ему не отдавать.

12. А будет кто на кого учнет извещати великое государево дело, а свидетелей на тот свой извет никого не поставит, и ни чим не уличит, и сыскать про такое государево великое дело будет нечим, и про такое великое дело указ учинить по разсмотрению, как государь укажет.

13. А будет учнут извещати про государьское здоровье, или какое изменное дело чьи люди на тех, у кого они служат, или крестьяне, за кем они живут во крестьянех, а в том деле ни чем их не уличат, и тому их извету не верить. И учиня им жестокое наказание, бив кнутом не щадно, отдати тем, чьи они люди и крестьяне. А опричь тех великих дел ни в каких делех таким изветчиком не верить.

14. А которые всяких чинов люди учнут за собою сказывать государево дело или слово, а после того они же учнут говорить, что за ними государева дела или слова нет, а сказывали они за собою государево дело или слово, избывая от кого побои, или пьяным обычаем, и их за то бить кнутом, и бив кнутом, отдать тому, чей он человек.

15. А будет кто изменника догнав на дороге убьет, или поимав приведет к государю, и того изменника казнить смертью, а тому, кто его приведет или убьет, дати государево жалованье из его животов, что государь укажет.

16. А кто на кого учнет извещати государево великое дело, или измену, а того, на кого он то дело извещает в то время в лицах не будет, и того, на кого тот извет будет сыскати и поставить с и(ы)зветчиком с очей на очи, и против извету, про государево дело и про измену сыскивати всякими сыски накрепко, и по сыску указ учинить, как о том писано выше сего.

17. А будет кто на кого доводил государево великое дело, или измену, а не довел, и сыщется про то допряма, что он такое дело затеял на кого напрасно, и тому изветчику тоже учинити, чего бы довелся тот, на кого он доводил.

18. А кто Московского государьства всяких чинов люди сведают, или услышат на царьское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Русии, или его государевым бояром и ближним людем, или в городех воеводам и приказным людем.

19. А будет кто сведав, или услыша на царьское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, а государю и его государевым бояром и ближним людем, и в городех воеводам и приказным людем, про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма, и его за то казнити смертию безо всякия пощады.

20. Такъже самовольством, скопом и заговором к царьскому величеству, и на его государевых бояр и околничих и на думных и на ближних людей, и в городех и в полкех на воевод, и на приказных людей, и ни на кого никому не приходити, и никого не грабити и не побивати.

21. А кто учнет к царьскому величеству, или на его государевых бояр и околничих и думных и ближних людей, и в городех и в полкех на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити, или побивати, и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертию безо всякия пощады.

22. А будет ис которого города, или ис полков воеводы и приказные люди отпишут к государю на кого на служилых, или иных чинов на каких людей, что они приходили к ним скопом и заговором, и хотели их убити; а те люди, на кого они отпишут, учнут бити челом государю на воевод и на приказных людей о сыску, что они скопом и заговором к ним не прихаживали, а приходили к ним немногие люди для челобитья, и по тому челобитью про них в городех сыскивати всем городом, а в полкех всеми ратными людьми. Да будет сыщется про них допряма, что они в городех и в полках к воеводам приходили для челобитья, а не для воровства, и их по сыску смертью не казнити. А воеводам и приказным людем, которые на них отпишут к государю ложно, за то чинити жестокое наказание, что государь укажет …

Глава X. О Суде

1. Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии, судити бояром и околничим и думным людем и дияком, и всяким приказным людем, и судьям, и всякая росправа делати всем людем Московского государьства, от большаго и до меньшаго чину, вправду. Также и приезжих иноземцов, и всяких прибылых людей, которые в Московском государьстве будут, тем же судом судити и росправа делати по государеву указу вправду, а своим вымыслом в судных делех по дружбе и по недружбе ничего не прибавливати, ни убавливати, и ни в чем другу не дружити, а недругу не мъстити и никому ни в чем ни для чего не норовити, делати всякие государевы дела, не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящаго от руки неправеднаго.

2. А спорныя дела, которых в приказех зачем вершити будет не мощно, взносити ис приказов в доклад к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Русии, и к его государевым бояром и околничим и думным людем. А бояром и околничим и думным людем сидети в полате, и по государеву указу государевы всякия дела делати всем въместе.

3. А будет которой судья исцу будет недруг, а ответчику друг или свой, и о том истец учнет бити челом государю до суда, что ему перед тем судьею искати не мощно, такъже будет и ответчик до суда же учнет бити челом, что исцу его судья друг или свой и отвечати ему перед тем судьею не мощно, и тех исца и ответчика тому судии, на кого будет такое челобитье, не судити, а судити их иному судии, кому государь укажет.

4. А будет который истец или ответчик на судью свойством или не дружбою учнет бити

челом после суда, и тому челобитью не верити, и дела ис приказу в приказ не переносити, чтобы в том исцу и ответъчику лишние волокиты не было.

5. А будет который боярин или околничей, или думной человек, или дияк, или иной какой судья, исца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит, а сыщется про то допряма, н на тех судьях взяти исцов иск втрое, и отдати исцу, да и пошлины и пересуд и правой десяток възяти на государя на них же. Да за ту же вину у боярина, и у околничего, и у думного человека отняти честь.

А будет который судья такую неправду учинит не из думных людей, и тем учинити торговая казнь, и въперед им у дела не быти.

6. Да и в городех воеводам и дияком и всяким приказным людем за такия неправды чинити тот же указ.

7. А будет кто учнет бити челом на судью, что он обвинил его неделом по посулом, а взял де от того неправаго дела на судью посул брат его, или сын, или племянник, или человек, и то судное дело взнесть слушати бояром, и учинити в том деле указ, смотря по делу. А челобитчика, и на кого он сказывал про посулы, ставити с очей на очи, и роспрашивати и сыскивати про посул всякими сыски накрепко, тот человек, на кого в посулех будет челобитье, посул взял ли, и будет взял, и по судьину ли приказу он посул взял, да будет сыщется допряма, что посул взят по судьину велению, и судное дело вершено неделом по посулу, и судье за то учинити указ, как о том писано выше сего.

8. А будет сыщется, что посул взят без судейского ведома, и тому, кто посул взял на судью, а судья того не ведает, учинити наказание, бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в государеву казну втрое, да его же посадити в тюрму до государева указу.

9. А будет такое дело челобитъчик на судью затеет напрасно, и объвинен он по делу, а не по посулом, и того челобитчика за ложное его челобитье самого по тому же бити кнутом нещадно. Да на нем же тому, кого он поклеплет, доправити бесчестие втрое, да его же посадити в тюрму до государева указу.

10. А будет которой боярин, или околничей, или думной человек, или дияк, или кто ни буди судия, просудится, и обвинит кого не по суду без хитрости, и сыщется про то допряма, что он то учинил без хитрости, и ему за то, что государь укажет, а дело вершити всем бояром. А будет того дела всем бояром за чем вершити будет не мощно, и в том деле дати суд з головы.

11. А судные дела в приказех записывати подьячим, а черненыя бы и межь строк приписки и скребения в тех записках не было. А как суд отойдет, и исцу и ответчику к тем запискам прикладывати руки. А которые грамоте не умеют, и в тех место прикладывати руки, кому они верят. А как подьячей с тоя записки судное дело напишет набело, и дияку, справя то дело с прежнею запискою, закрепити своею рукою, а прежнюю записку подьячему за исцовою и за ответчиковою рукою держати у себя впредь для спору. А как судное дело вершится, и та записка за исцовою и за ответчиковою рукою подклеити под судное же дело впредь для спору же.

12. А которой дияк норовя кому по посулом, или по дружбе, или кому мстя недружбу, велит судное дело подьячему написати не так, как в суде было, и как в прежней записке за исцовою и за ответчиковою рукою написано, и по тому диячьему приказу подьячей то судное дело напишет неделом, а сыщется про то допряма, и дияку за то учинити торговая казнь, бити кнутом, и во дьяцех не быти, а подьячего казнити, отсечи рука, а дело велеть написати, как истец и ответчик в суде говорили, и вершити то дело по суду, до чего доведется.

13. А будет кто учнет на подьячего бити челом, что он исцу или ответчику в судном деле норовит или судное дело исцу или ответчику кажет, и то спорное дело у подьячего взяти, и отдати иному подьячему. А будет впредь то спорное дело дьячьею поноровкою объявится у того же подьячего, у которого то дело взято будет, или то спорное дело дьячьею же поноровкою, а исцовым или ответчиковым промыслом подьячей вынесет ис приказу для какия ни буди хитрости, и вымут у него то дело за городом, или на дворе, а сыщется про то допряма, что то дело вынесено ис приказу по дьячью велению: и по тому делу исцов иск и государевы пошлины за дьячью поноровку доправити на дияке, да сверх того дияку и подьячему учини-

ти наказание, бити кнутом, и от дела их отставити, и впредь им ни у какова дела не быти.

14. А будет которой челобитчик учнет на кого бити челом не делом и бояре и окольничие и дьяки и иные судии ему откажут, и он о том же деле учнет бити челом государю на боярина, или на околничего, или на дьяка, или на подьячего что солжет, а сыщется про то допряма, что он солгал, и того челобитчика за бесчестие бояр и околничих и за дьячье и за воеводцкое и за судейское и за ложное челобитье бити кнутом, а за подьячего бесчестие бити батоги.

15. А будет которой судия судных дел вершити не учнет для своей корысти, и в том на него будут челобитчики, а сыщется про то допряма, что он судных дел не вершит для своей корысти, а челобитчиком в том чинится волокита и убытки, и тому судье за вину его наказание, что государь укажет.

А судные дела велети ему вершити безволокитно, чтобы однолично исцом и ответчиком в судных делех волокиты и убытков не было.

16. Такъже будет которой дьяк, или подьячей для посулу дел делать вскоре не учнут, а челобитчики за теми делы учнут ходити многое время, и в том на дьяка, или на подьячего будут челобитчики, и сыщетца про то допряма, что дьяк или подьячей волочил кого многое время для посулу, а зделати было ему то дело вскоре мочно, и за то на дьяке, или на подьячем челобитчику по сыску доправить проесть с того числа, как дело зачалося, да по то число, как о том деле учнет челобитъчик бити челом, по две гривны на день. Да им же за то чинить наказанье, дьяков бити батоги, а подьячих кнутом.

Глава XI. Суд о крестьянех, а в ней 34 статьи

1. Которые государевы дворцовых сел и черных волостей крестьяне и бобыли, выбежав из государевых дворцовых сел и ис черных волостей, живут за патриархом, или за митрополиты, и за архиепископы, и епископом, или за монастыри, или за бояры, или за околничими и за думными и за комнатными людьми, и за стольники и за стряпчими и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жильцы, и за городовыми дворяны и детьми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики, а в писцовых книгах, которые книги писцы подали в Поместной в и(ы) ные приказы после московского пожару прошлого 134-го году, те беглые крестьяне, или отцы их написаны за государем, и тех государевых беглых крестьян и бобылей сыскивая свозити в государевы дворцовые села и в черные волости, на старые их жеребьи по писцовым книгам з женами и з детьми и со всеми их крестьянскими животы без урочных лет.

2. Такъже будет кто вотчинники и помещики учнут государю бити челом о беглых своих крестьянех и о бобылях, и скажут, что их крестьяне и бобыли, выбежав из-за них, живут в государевых в дворцовых селех, и в черных волостях, или на посадех в посадских людех, или в стрельцах, или в казаках, или в пушкарях, или в и(ы)ных в каких нибудь в служилых людех в Замосковных и в Украинных городех, или за патриархом, или за митрополиты, или за архиепископы и епископы, или за монастыри, или за бояры, и за околничими и за думными и за комнатными людьми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жилцы, и за городовыми дворяны и детми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики, и тех крестьян и бобылей по суду и сыску отдавати по писцовым книгам, которыя книги писцы в Поместной приказ отдали после московского пожару прошлого 134-го году, будет те их беглыя крестьяне, или тех их беглых крестьян отцы, в тех писцовых книгах за ними написаны, или после тех писцовых книг те же крестьяне, или их дети, по новым дачам написаны за кем в отделных или в отказных книгах. А отдавати беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людем без урочных лет.

3. А кому доведутся беглыя крестьяне и бобыли по суду и по сыску отдать, и тех крестьян отдавати з женами и з детми и со всеми их животы, и с хлебом стоячим и с молоченым. А владенья за тех крестьян на прошлыя годы до сего нынешняго уложения не указывати. И которые крестьяне будучи в бегах дочери свои девки, или сестры, или племянницы выдали замуж за крестьян тех вотчинников и помещиков, за кем они жили, или на сторону в и(ы)ное село или в деревню, и того в вину не ставити и по тем девкам мужей их прежним вотчинником и помещиком не отдавать, потому что о том по нынешней государев указ государевы

заповеди не было, что ни кому за себя крестьян не приимати, а указаны были беглым крестьяном урочныя годы, да и потому, что после писцов во многия годы вотчины и поместья за многими вотчинники и помещики переменилися.

4. А кому беглые крестьяне и бобыли будут отданы, и у тех людей, в тех их крестьянех и в бобылях и в их животах государевых дворцовых сел и черных волостей приказным людем и вотчинником и помещиком имати отписи за их руками впередь для спору. А отписи велети писать на Москве и в городех площадным подьячим, а в селех и в деревнях, где площадных подьячих не будет, велеть такие отписи писати иных сел земским или церковным дьячком, и давати такие отписи за своими руками. А которые люди грамоте не умеют, и тем велеть к тем отписям в свое место руки прикладывать отцем своим духовным, или кому они верят, сторонним людем, а своим попом и дьячком и людем никому таких отписей писать не велеть, для того чтоб в таких отписях ни у кого, ни с кем впередь спору не было. …

Глава XIX. О посадских людех, а в ней 40 статей

1. Которыя слободы на Москве патриарши и митрополичи и владычни и монастырския и бояр и околничих и думных и ближних и всяких чинов людей, а в тех слободах живут торговые и ремесленые люди и всякими торговыми промыслы промышляют и лавками владеют, а государевых податей не платят и служеб не служат, и те все слободы со всеми людми, которые в тех слободах живут, всех взяти за государя в тягло и в службы безлетно и бесповоротно, опричь кабалных людей. А кабалных людей, по роспросу будет скажется, что они их вечные, отдавати тем людем, чьи они, и велеть их свесть на свои дворы. А которые и кабалные люди, а отцы их и родители их были посадския люди, или из государевых волостей, и тех имать в посады жить. А впредь, опричь государевых слобод, ничьим слободам на Москве и в городех не быть. А у патриарха слободы взяти совсем, опричь тех дворовых людей, которые изстари за прежними патриархи живали в их патриарших чинех дети боярские, певчие, дьяки, подьячие, истопники, сторожи, повары и хлебники, конюхи и иных чинов дворовых его людей, которым дается годовое жалованье и хлеб.

2. А которые взяты по роспросом изо всяких чинов люди з земель с тех, которые построены были блиско московских посадов, торговые и ремесленые люди и розданы в тяглыя сотни и тем людем быть впредь бесповоротно за государем, где кто в тягло отдан.

3. А которые люди на Москве и в городех живут на церьковных землях поповы дети, или церьковные дьячки, или понамари, или иные какие-нибудь вольные люди, или чьи-нибудь, а торговыми они всякими промыслы промышляют, а ни в каком тягле они не написаны, и государевых податей не платят, и служеб не служат, и изделей не делают, и тех всех, по торговым их промыслом, взяти в тягло, чтобы такие люди нигде в и(ы) збылых не были. …

6. Григорий Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича.

Григорий Карпович Котошихин, (ок. 1630-1667) подьячий Посольского приказа, опытный дипломат, участник переговоров со Швецией, с Польшей во время войны с поляками. Изменник, перебежавший на сторону противника, добравшийся до Швеции, где написал для шведского правительства подробное сочинение об особенностях государственного управления в России. Был казнен в Швеции за уголовное преступление.

Цит по: Котошихин Г.

О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906. С. 85-106.

О сидении царя с боярами

И как царю лучится сидети с теми бояры и думными людми в думе, о иноземских и о своих государственных делех, и в то время бояре и околничие и думные дворяне садятца по чином, от царя поодаль, на лавках: бояре под боярами, кто кого породою ниже, а не тем, кто выше и преж в чину; околничие под боярами против того ж; под околничими думные дворяне потомуж по породе своей, а не по службе; а думные дьяки стоят, а иным времянем царь велит им сидеть; и о чем лучитца мыслите, мыслят с царем, яко обычай и инде в государствах. А лучится царю мысль свою о чем объявити, и он им объявя приказывает, чтоб они,

бояре, и думные люди, помысля, к тому делу дали способ... а иные бояре брады свои уставя ничего не отвещают, потому что царь жалует многих в бояре не по разуму их, но по великой породе, и многие из них грамоте неученые не студерованые, однако сыщется и окроме их кому быти на ответы, разумному из болших и из менших статей бояр. А на чом, которое дело быти приговорят, приказывает царь и бояре думным дьяком пометить, и тот приговор записать. А лучится писати о чем грамоты во окрестные государства, и те грамоты прикажут готовить посолскому думному дьяку, а думной дьяк приказывает подьячему, а сам не готовит, толко чернит и прибавливает, что надобно и не надобно. А как изготовят, и тех грамот слушают наперед бояре, и потом они ж, бояре, слушают вдругоряд с царем все вместе; также и иные дела, написав взнесут слушать всем же бояром, и слушав, бояре учнут слушать вдругоряд с царем же. А на всякихделах закрепляют и помечают думные дьяки, а царь и бояре ни х каким делам, кроме того что послы прикладывают руки к договорным записям, руки своей ие прикладывают, для того устроены они, думные дьяки, а к меншим, ко всяким делам прикладывают руки простые дьяки, и приписывают подьячие свои имена.

А как царю лучится о чем мыслити тайно, и в той думе бывают те бояре и околничие, ближние, которые пожалованы из спалников, или которым приказано бывает приходити, а иные бояре и окольничие и думные люди, в тое палату, в думу, и ни для каких нибуди дел не ходят, разве царь укажет.

О приказех

Приказ Тайных Дел; а в нем сидит диак, да подьячих с 10 человек, и ведают они и делают дела всякие царские, тайные и явные; и в тот приказ бояре и думные люди не входят и дел не ведают, кроме самого царя. А посылаются того приказу подьячие с послами в государства, и на посолские съезды, и в войну с воеводами... и те подьячие над послы и над воеводами подсматривают и царю, приехав, сказывают; и которые послы, или воеводы, ведая в делах неисправление свое, и страшась царского гневу, и они тех подьячих дарят и почитают выше их меры, чтоб они, будучи при царе, их, послов, выславляли, а худым не поносили. А устроен тот приказ при нынешнем царе, для того, чтоб его царская мысль и дела исполнилися все по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали.

Да в том же приказе ведомы гранатного дела масгеры, и всякое гранатное дело и заводы, а на строение того гранатного дела и на заводы денги, на покупку и на жалованье мастеровым лю-дем, емлют из розных приказов, откуды царь велит. Да в том же приказе ведомо царская летняя потеха, птицы, кречеты, соколы, ястребы, челики, и иные; а бывает теми птицами потеха на лебеди, на гуси, на утки, на жеравли, и на иные птицы, и на зайцы, и учинен для тое потехи под Москвою Потешной двор; да для юе ж потехи и для учения учинены сокольники со 100 человек, и на том дворе летом и зимою убывают у птиц беспрестанно, и днюют и начюют, по переменам, человек по 20...а будет у царя всяких потешных птиц болши 3000, и корм, мясо говяжье и боранье идет тем птицам с царского двора; да для ловли и для учения тех же птиц, на Москве и в городех и в Сибири, учинены кречетники и помощники, болши 100 человек, – люди пожалованные ж; а ловят тех птиц, под Москвою и в городех и в Сибири, над озерами и над болшими реками на берегах по пескам, голубми и сетми; и, наловя, тех птиц привозят к Москве болши 200 на год; и посылаются те птицы в Персию с послы и куды лучится, и перситцкой шахте птицы от царя принимает за великие подарки, и ставит ценою те птицы рублев по 100 и по 200 и по 500 и по 1000 и болши, смотря по птице; да на корм тем птицам и для ловли емлют они, кречетники и помощники, голуби во всем Московском государстве, у кого б ни были, и имав, привозят к Москве ж, а на Москве тем голубям устроен двор же, и будет тех голубей болши 100000 гнезд ...

Посолской Приказ; а в нем сидит думной дьяк, да два дьяка, подьячих 14 человек. А ведомы в том приказе дела всех окрестных государств, и послов чюжеземских принимают и отпуск им бывает; так же и руских послов и посланников и гонцов посылают в которое государство прилучится, отпуск им бывает ис того ж приказу; да для переводу и толмачества переводчиков латинского, свейского, немецкого, греческого, полского, татарского, и иных язы-

ков, с 50 человек, толмачей с 70 человек. А бывает тем переводчиком на Москве работа по вся дни, когда нрилучатца из окрестных государств всякие дела; так же старые писма и книги для испытания велят им переводити, кто каков к переводу добр, и по тому и жалованье им даетца; а переводят, сидячи в приказе, а на дворы им самых великих дел переводити не дают, потому что опасаются всякие порухи от пожарного времяни и иные причины ...

Да они ж, толмачи, днюют и ночюют в Приказе, человек по 10 в судки, и за делами ходят и в посылки посылаются во всякие; да они ж, как на Москве бывают окрестных государств послы, бывают приставлены для толмачества и кормового и питейного збору. Да в том же приказе ведомы московские и приезжие иноземцы всех государств торговые и всяких чинов люди; и судят торговых иноземцов, и росправу им чинят с рускими людми в одном в том приказе.

Да в том же Приказе ведомы 5 городов, и для приказного строения, и на всякие покупки на росход, и на жалованье подьячим и сторожем, собирают денги с тех городов, которые в том Приказе ведомы, с кабаков и с таможенных доходов, погодно; а соберетца тех денег в год болши полу – 3000 рублев. Да в тот же приказ со всего Московского государства, з царских дворцовых и черных волостей, и с помещиковых и вотчинниковых крестьян и бобылей, собираются денги пленным на окуп, которые, бывают в Крыму и в Турецкой земле... и окроме выкупу, тех денег не дают ни в какие росходы.

Да в том же приказе ведомы печати: болшая государственная, которою печатают грамоты, что посылают во окрестные государства; другая, что печатают грамоты жаловалные на вотчины всяких чинов людем; тою ж печатью печатают грамоты х крымскому хану и х калмыкам, как о том писано выше сего.

Да в том приказе ведомы донские казаки, татаровя крещеные и некрещеные, которые в прошлых годех взяты в полон ис Казанского и Астараханского и Сибирского и Касимовского царств, и даны им в вотчины и поместья в подмосковных ближних городех. Греческие власти и греченя, как приезжают для милостыни и для торговли, ведомы в том же приказе.

Розрядной приказ; и в том приказе сидят околничей, да думной дьяк, да два дьяка. А ведомы в том приказе всякие воинские дела, и городы строением и крепостми и починкою и ружьем и служивыми людми; также ведомы бояре, околничие, и думные и ближние люди, и столники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жилцы, и дворяне городовые, и дети боярские, и казаки и салдаты, всякою службою; и кого куды лучится послати на службы, в войну и в воеводства в городы и во всякие посылки, и за службы о жалованье и о чести и о прибавке денежною жалованья указ в том же приказе; также и о сыску чести и О бесчестии и о наказании, как о том писано выше сего. А кого царь куды посылает на службы и что кому за службы бывает чесш и жалованья и бесчестия, и то записывают в книги. А доходов к тот Приказ с небольших городов и с судных дел пошлин соберется в год мало болши 1000 рублев.

Приказ Болшаго Дворца; а в нем бывает и сидит боярин и дворецкой, да околничей, да думной человек, да два или три диака, и тот боярин честию бывает другой человек, ... а когда дворецкого не бывает, и тогда ведает околничей.

А ведомы в том приказе дворы: Сытенной, Кормовой, Хлебенной, Житенной, и дворовые люди, и указ и досмотр тем дворам чинят во всем они.

Да в том же приказе ведомы болши 40 городов посадцкие люди, тяглом и податми, да с кабаков и с таможень и с вод, с мелниц: и с рыбных ловель откупы и верной збор, ежегодь; дворцовые села и черные волости, и рыбные угодья, и бобровые гоны, и бортные ухожьи, и сенные покосы, в царских угодьях, и тех сел и с волостей дворцовые подати, хлебом и денгами, и всякими податми, и сеном, а с рыбных и с ыных угоден откупы, и с перевозов и с мостовщины откупы ж, денгами; да московские слободы, восмь слобод, торговые и ремесленые люди: котелники, оловянишники, кузнецы, плотники, рыбники, шатерники, горшешники, и печники, и кирпишники, и с них подати берут против того ж, что и с ыных посадцких людей, да они ж повинни работать всякие дела на царском Дворе, что прилучится, безденежно. И соберется з городов и с сел и с волостей и с слобод, и со всяких угодьев и промыслов, денежных доходов, окроме иных податей, со сто з дватцать тысячь рублев в год...

Стрелецкой приказ; а в нем сидит боярин да два дьяка. А в том приказе ведомы стрелетцкие приказы, московские и городовые; и собирают тем стрелцом жалованье со всего Московского государства, с вотчинниковых крестьян, кроме царских дворцовых сел и волостей крестьян, и Новгородцкого и Псковского государства, и Казани, и Астарахани, и Сибири, против того, как и крымской окуп. Да с крестьян же емлюг стрелецкие хлебные запасы, по указу, и велят им те запасы на всякой год ставити на Москве; а как бывает им, стрелцом, служба, и те стрелецкие запасы велят им ставити на службе, в котором городе доведется; а з далних мест с крестьян за запасы и за провоз берут денгами, по росчоту.

А в Казани, и в Астарахани, и в Новегороде, и во Пскове, и в Смоленске, и у Архангелского города, и в ыных местех, денги стрелцом собирают, так же и запасы всякие, ежегодь же, с тамошних мест, где кто под которым городом живет, против Московского ж.

А бывает на Москве стрелецких приказов, когда и войны не бывает ни с которым государством, всегда болши 20 приказов; и в тех приказех стрелцов по 1000 и по 800 человек в приказе, или малым менши. И ис тех приказов один приказ выборной, первой, словет Стремянной, потому что бывает всегда с царем и с царицею во всяких походех, для оберегания, а в ыные службы и в посылки ни в какие не посылается никуды, кроме вахты. И в тех приказех стрелцы люди торговые и ремесленые всякие богатые многие.

Началные люди у тех стрелцов головы и полковники, да полуголовы, сотники, пятидесятники, десятники; а выбирают в те головы и в полуголовы и в сотники из дворян и из детей боярских, а в пятдесятники и в десятники из стрелцов...

Их же, стрелцов, посылают на службы в полки з бояры и воеводы, приказа по два и по три и болши, по войне смотря. А как их убудет на Москве или на службе, и вновь, вместо тех убылых, прибирают из водных людей; и бывают в стрелцах вечно, и по них дети, и внучата, и племянники, стрелецкие ж дети, бывают вечно ж.

А как бывает на Москве пожарное время, и они, стрелцы, повинни ходить все на пожар, для отниманья, с топорами, и с ведрами, и с трубами медными водопускными, и з баграми, которыми ломают избы. А после пожару бывает им смотр, чтоб кто чего пожарных животом захватя, не унес; а кого на смотре не объявитца, бывает им жестокое наказание...

Таким же обычаем в.болших городех, где бывают бояре, и воеводы з дьяки, стрелцов приказа по два и по три, а в ыных местех по одному; и жалованье им идет мало менши посадцких людей и с крещеных и некрещеных татар, и мордвы, и черемисы, погодно, так же и с таможень и с кабаков, с откупов, на год блиско 30000 рублев; а с медовых бортных угодей, и с ловель звериных, с лисиц и с куниц и з горностаев и з белки, звериною рухлядью и медом. А ис Казани, и из Астрахани, и из ыных тамошных городов, доходов не присылается никаких, потому что исходит в тех городех да жалованье ратным и служилым людем и кормовым и ясачным, и на всякие росходы, и на заводы судовые и соляные и рыбные.

А присылается ис тех городов казна, с ясачных людей: лисицы, куницы, белка, горностаи, песцы, шйцы, волки, немалое число. Так же и рыбу и рыбные запасы всякие, как о том писано выше сего, с рыбных царских промыслов, и соль, которую ломают на царя за Астараханью. И привезши к Москве, тое рыбу отдают в приказ Болшаго дворца; а соль в приказ Болшого приходу.

Да в том же приказе ведомо войское дело и опасение от турской и от персицкой границы, и от калмыков и башкирцов. А будет в Казанском и в Астараханском царствах всех блиско 30 городов и с пригородками...

Сибирской приказ, а ведает тот приказ тот же боярин, что и Казанской Дворец ведает, а с ним два дьяка. И в том приказе ведомо Сибирское царство и городы... А будет в том царстве болших и середних болши сорока городов, кроме пригородков.

А денежных доходов с тамошних городов не бывает никаких, исходят там на жалованье служилым людем... А начал ной город в Сибири зовется Тоболеск, И ис тех приказов, Казанского и Сибирского, ссылаются с Москвы и из городов, на вечное житье, всякого чину люди, за вины; а тех ссылочных людей в тамошних городех верстают в службы, смотря по человеку, во дворяне, и в дети боярские, и в казаки, и в стрелцы.

А присылается из Сибири царская казна, ежегодь: соболи, мехи собольи, куницы, лисицы черные и белые, горностаи, белка в розни и мехами, бобры, рыси, песцы черные и белые, и зайцы, и волки, бабры, барсы. А сколко числом той казны придет в году, того описати не в память, а чаять тое казны приходу в год болши штисот тысячь рублев'...

Поместной приказ; а в нем сидит околничей, да думной дьяк, да два дьяка. А ведомо в том приказе всего Московского государства земля, и что кому дано поместья и вотчин, или кто у кого вотчину купит и кому вновь что дадут, указ и записные книги в том приказе. А доход в тот приказ бывает, пошлины с продажых вотчин и с новых поместных дачь, с четвертей... И бывает тем денгам росход на приказные покупки и подьячим на жалованье...

Приказ Болшие Казны; а ведает тот приказ боярин тот же, что и Стрелецкой приказ ведает, а с ним товарыщ думной дворянин, да два или три диака. И в том приказе ведомы гости, и гостиная и суконная сотня, и серебряного дела мастеры, и многих городов торговые люди; и собирают з гостей и с торговых людей, и которые городы ведомы в том приказе, и тех городов с крестьян и з бобылей, тягло, и подати, и откупы, и иные поборы,ежегодь; и соберется тех доходов с 300000 рублев. А выдают те денги на всякие ж расходы, где доведетца.

Да в том же приказе ведом Денежной двор, а в нем сидит, для досмотру денежного дела, дворянин да диак. А делают денги серебряные мелкие: копейки, на одной стороне царь на коне, а на другой стороне подпись: «царь и великий князь», имя царское и титла самая короткая; денги, половина копеек, на одной стороне человек на коне с саблею, на другой подпись царская такая ж, что и на копейках; полушки, четвертая доля копеек, денег половина, на одной стороне голубь, а на другой написано: «царь»...

Да в том же приказе ведомо железного дела завод, от Москвы 90 верст, под городом Тулою: и делают железо, и пушки, и ядра льют про царя. И те пушки и ядра посылаются по всем городом, а железо, которое остаетца от мушкетного и всякого царского дела, продают всяких чинов людем; и то железо в деле ставится жестоко, не таково мяхко, как свейское; а для чего понадобитца царю свейское железо, и, то железо покупают у торговых людей. А у промыслу того железного дела бывают иных государств люди; а работники того города торговые люди и нанятые.

Большой приход; а в нем сидит околничей да два дьяка. А доходы бывают в тот приказ, на Москве и с ыных городов, с лавок, и з гостиных дворов, и с погребов, и с меры, чем всякие товары и питья меряют, гак же и таможенные пошлины, и мыто, и перевоз, и мостовшина; и соберется тое казны в год болши 500000 рублев...

7. Августин Майрберг. Путешествие в Московию.

Августин Майерберг (1622-1688) – австрийский дипломат, был в посольстве в Москве в 1661 г. По итогам деятельности посольства издал две книги, описывающие московские порядки. В этом фрагменте Майерберг описывает свои впечатления от местного управления в России.

Цит. по: Путешествие в Московию барона Августина Майерберга, члена Императорского придворного совета... М., 1874. С. 91-92.

Царства, области и города, подвластные Московскому владычеству, управляются наместниками, называемыми у москвитян воеводами, которых управление, однакоже, продолжается редко больше трех лет. Они управляют во всем согласно с постановлениями, которые в 1647 г. Алексей велел составить по древним, пеписанным обычаям и, напечатав, хотел сделать общим законом; а так как лица, пользующиеся расположением государя, получают даром его милости, точно водопроводные трубы воду, но никому не отводят ее даром, то необходимо нужно располагать этих любимцев к себе множеством подарков для получения должности.

А чтобы воротить с лихвою свои убытки, на это воеводы, не уважая предписаний закона, не довольствуются стрижкою народного стада им вверенного, но не боятся сдирать с него еще и шкуру, в той уверенности, что жалобы его имеют такой сиплый голос, что не дойти ему до царского слуха, только бы стало добычи с ограбленных как для собственной жадности, так и на приобретение расположения к себе тех любимцев, для новой безнаказанности. Дело не стоит у них и за остроумной выдумкой для обирания втихомолку своих овечек, ко-

торые пожирнее: они задают пиры, и с каждым годом чаще зовут на них областных дворян и купцов позажиточнее, чтобы, удостоившись такой необыкновенной почести, эти лица приносили им щедрые подарки по отеческому обычаю. Приговоры продают с торга; решают в пользу той стороны тяжущихся, которая принесет больше.

Преступники покупают себе безнаказанность, злодеи притупляют лезвие меча правосудия, подставляя под удары его золотые щиты. Да и сами судьи для штруднения улики себе в несправедливости своих приговоров закрывают на суде глаза, чтобы подкупленные свидетели там смелее делали свои ложные показания, или для оправдания правдивого обвинения, или для подтверждения насказанной клеветы, – чем богаче награду получают за свою ложь...

Российская империя в XVIII – начале XX в.

1. ИМЕННОЙ УКАЗ ПЕТРА I ОБ УЧРЕЖДЕНИИ БУРМИСТЕРСКОЙ ПАЛАТЫ. 30 января 1699 г.

Этот указ – один из первых, в котором отражено стремление использовать западноевропейский опыт применительно к России. Указ устанавливал права самоуправления для городского сословия.

Цит. по: Законодательство Петра I. М., 1997. С. 420-422.

Великий государь указал гостям и гостиной сотни и... всем посадским и купецким и промышленным людям сказать свой великого государя указ: ...чтоб им в розных приказах волокиты и от приказных и розных чинов от людей нападков и убытков и разорения не было и от тех их нужд быть им всегда свободным, а его великого государя казне окладных доходов доимки, а пошлинным и питейным и иным сборам недоборов не было, а было бы ...казне во всех доходах пополнение, … гостей и гостиной сотни и всех... сотен и слобод посадских и купецких и промышленных людей и чернослободцев в приказах судьям и приказным людям... ныне и впредь ... не ведать; а указал он, великий государь, их ... во всех их расправных и челобитчиковых и купецких делах и в сборах его, великого государя, доходов ведать бурмистрам их, к тем их ... делам и сборам в бурмистры выбирать им, гостям и гостиной сотни и купецким и промышленным людям меж себя погодно ... добрых и праведных людей, кого они меж себя и по скольку человек похотят; и бытии тем выборным бурмистрам у тех дел и сборов переменяясь погодно, а из тех доходов в расход давать по его великого государя указа, а... остаточные доходы отдавать в приказ Большой казны..., а буде они, бурмистры, в котором году как их ... доходов по окладам не выберут или каких сборов чего не доберут, и то все взять на тех людях на всех, которые их, бурмистров, выберут, вдвое, для того, что они, бурмистры, в котором году как их ... доходов по окладам не выберут или каких сборов чего не доберут, и то все взять на тех людях на всех, которые их, бурмистры тое доимку учинили за их выбором.

2. ИМЕННОЙ УКАЗ ПЕТРА I КНЯЗЮ Ф.Ю. РОМОДАНОВСКОМУ О ПОРЯДКЕ РАБОТЫ КОНЗИЛИИ МИНИСТРОВ. 7 октября 1707 г.

Указ устанавливает персональную ответственность министров за принятые ими решения.

Цит. по: Законодательные акты Петра I. М.; Л., 1945. С. 196.

...Изволь объявить при съезде в Полате всем министром, которые в Конзилию съезжаются, чтоб они всякие дела, о которых советуют, записывали, что зело нужно, надобно, и без того отюдь никакого дела не определяли, ибо сим всякого дурость явлена будет.

3. ИМЕННОЙ УКАЗ ПЕТРА I ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ГУБЕРНИЙ И О «РОСПИСАНИИ» К НИМ ГОРОДОВ. 18 декабря 1708 г.

Этим указом было установлено новое для России административное деление – на губернии.

Цит. по: Законодательство Петра I. М., 1997, С.424-427.

Великий государь указал, по именному своему великого государя указу, в своем великого государя великом Российском государстве для всенародной пользы учинить 8 губерний и к ним росписать города.

И по тому его великого государя именному указу, те губернии и к ним принадлежащие города, в Ближней Канцелярии расписаны и табели за подписанием его государевой руки,

начальствующим тех губерний, которые прилучилися быть в армии розданы, велено им в тех губерниях о денежных сборах и о всяких делах присматриваться, и для поношения ему великому государю о тех губерниях готовым быть, где он великий государь укажет. А именно те губернии учинены.

I. Московская
II. Ингерманландская
III. Киевская
IV. Смоленская
V. Архангелогородская
VI. Казанская
VII. Азовская
VIII. Сибирская

4. ИМЕННОЙ УКАЗ ПЕТРА I ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА И ЕГО ПЕРСОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ. 22 февраля 1711 г.

Этим документом создавался один из высших институтов управдения императорской России, функции которого неоднократно менялись в течение XVIII-XIX вв.

Цит. по: Законодательные акты Петра I. М.; Л., 1945. С. 629.

Указ объявить последующей: Определили мы для отлучек наших Правительствующий Сенат для управления: господин граф Мусин-Пушкин, господин Стрешнев, господин князь Петр Голицын, господин князь Михайла Долгорукой, господин Племянников, господин (князь) Григорей Волконской, господин Самарин, господин Василей Апухтин, господин Мельницкой, обер-секретарь сего Сената Анисим Щукин.

5. ИМЕННОЙ УКАЗ ПЕТРА I СЕНАТУ О ВВЕДЕНИИ ДОЛЖНОСТИ ФИСКАЛОВ. 17 марта 1714 г.

Стремясь обеспечить контроль над всеми сторонами государственного управления, Петр I ввел должности фискалов. Фискалы выполняли функции независимых контролеров.

Цит. по: Законодательство Петра I. М., 1997, С. 131-133.

Обер фискалу быть при государственном правлении да с ним же быть фискалом четырем человеком: в том числе двум из купечества, которыя б могли купеческое состояние тайно ведать. А в губерниях во всякой при губернаторском правлении быть по четыре человека, в том числе провинцыал фискал, из каких чинов достойно, также и из купечества.

А в городах во всех, смотря по препорции города, быть по одному и по два человека.

Действие же их сие есть – взыскание всех безгласных дел то есть:

1. Всякие преступления указом.

2. Всякие взятки и кражу казны и прочее, что во вреду государственному интересу быть может, какова б оное имяни ни было.

3. Тако ж и прочия дела народныя, за которых нет челобитника, например, ежели какова приезжаго убьют, или наследник последней в своей фамилии во младенчестве умрет без завету духовной предков ево, и протчия тому подобныя безгласныя дела иже не имеют челобитчика о себе.

4. Во всех тех делах фискалам надлежит только проведывать и доносить и при суде обличать, а самим ничем ни до кого, также и в дела, гласо себе имеющия, отнюдь ни тайно, ни явно ни касатца, под жестоким штрафом или разорением и ссылкою (смотря по делам, чего будет достоин), також, как в писмах, так и на словах в позыве всякого чина людем бесчестных и укорительных слов отнюдь не чинить.

5. Буде же фискал на кого и не докажет всего, то ему в вину не ставить (ибо невозможно о всем оному акуратно ведать); а буде ни в малом ни уличит, но все доносы его будут неправы, однакож, ежели оной то учинил ни для какой корысти или злобы, то взять штраф с него такой легкой, чтобы впредь лутче осмотряся доносил.

6. Буде же фискал какой ради страсти или злобы затеет и перед судом подлинно и истинно от того, на кого то взвел, обличен будет, то оному, яко преступнику, то ж учинить, что довелось было учинить тому, если б по его доносу подлинно виноват был.

7. Також, ежели фискал знает или проведает за кем какое хищение и кражу казны и протчего, а на оного, изо взятку или для дружбы не известит, и за то (если подлинно сыщется), учинить над ним то ж, чего винный достоин будет.

8. О всех оных делах (о которых фискалы должны проведывать тайно и явно), взыскание иметь и доносить обор фискалу и с ним будучим, при главном правлении и в самых нужных делах и самому царскому величеству.

А провинцыал фискалом с товарищи в губерниях губернаторам, а прочим фискалом в городах обор комендантом и комендантом. А буде обор коменданты и коменданты по доносам фискалским правого розыску чинить не будут, и о том городовым фискалом писать к провинцыал фискалу, а ему доносить губернатору. А будет губернатор или вице-губернатор розыск чинить и будет неправой же или сам впадет в какое погрешение, и о том провинцыал фискалу писать к обор фискалу с товарыщи, а ему доносить в Сенате.

А опричь такого порядка городовым фискалом самим, мимо провинцыал фискала, губернатором, также и провинцыал фискалам, мимо обор фискала, в Сенат, ни о чем не писать и не доносить, если за ними какой не усмотрят неправости.

9. И дабы в городах фискалы в проведывании всего вышеписанного действие б вели исправно: того для провинцыал фискалу, при губернском правлении будучему, надлежит той губернии городы объездить самому в год единожды и осмотреть состояния фискалов, где как оныя отправляются. И буде из фискалов кто явится в самом деле неприлежен и нерадетелен, и таковых от того чина отставливать, а на их место выбирать иных людей добрых и правдивых и, закрепя те выборы своими руками, объявить, где довлеет. Токмо из дворян молодых не принимать, и которые ныне такие есть, тем не быть, а быть немолодым. А имянно, от сорока лет и выше, кроме тех, которые суть из купечества.

10. В делах взыскание иметь с 1700 году, а далее не починать. И для того из всех указов, о которых с того году фискалы ведать пожелают, дать им копии, ради лутчего усмотрения. Тако же и впред давать со всяких указов копии ж.

11. И штрафных денег, которые по фискальским делам взяты будут, половину имать в казну, а другую разделить надвое, и одну часть из того отдать тому фискалу, через чье изыскание штрафные деньги взяты будут, а другую оставить на роздел общей провинцыал фискалу со всеми городовыми фискалы той губернии, из которой двадцатую часть отделя, присылать обор фискалу с товарыщи.

6. ВОИНСКИЙ УСТАВ ПЕТРА I. 30 марта 1716 г.

Воинский устав Петра I регулировал организацию воинской службы. Однако на практике Воинский устав охватывал более широкую сферу правового регулирования, став, по существу, первым законодательным сводом Российской империи.

Цит. по: Законодательство Петра I. М., 1997, С. 155-232.

Артикул воинский с кратким толкованием Божиею милостию, мы Петр Первый, царь и самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

Повелеваем всем обще Нашим Генералом, Штаб, Обер и ундер-Офицерам и салдатам, как подданным, так и чужестранным, в службе нашей пребывающим, покорным и послушным быть по своей должности, и все пункты сего артикула право исполнять, и всякому особо высокого и низкого чина без всякого изъятия Нам, яко Государю своему, присягу чинить: в том, дабы им верно, честно, с доброю охотою себя содержать, и как сии последствующие пункты в себе содержат, как честным воинским людям благопристойно, против всех Наших и государств Наших неприятелей, телом и кровию, хотя и в поле, во осадах, сухим и водяным путем прилучится, служить, и по крайней возможности тщательно радеть, и чтоб им Наш и государств Наших подданных убыток отвращать, и против того же прибыток и лутчую пользу знати и вспомогать и в том никакова ради страха не отбегать, ниже трудов жалеть толь долго, пока Бог всякому живот продолжит. И дабы неведением никто не отговаривался, надлежит сей Артикул на смотрах, а особливо при всяком полку по единожды прочитать в неделю, чтоб всяк своего стыда, наказания и безчестия удалялся и бегал, против тогож о благодеянии, храбрости и повышении прилежание имел. ...

Присяга или обещание всякого воинского чина людем «Я (имя рек) обещаюсь всемогущим Богом служить всепресветлейшему нашему Царю Государю верно и послушно, что в сих постановленных, також и впредь поставляемых воинских Артикулах, что оные в себе содержати будут, все исполнять исправно. Его Царского Величества государства и земель его врагам, телом и кровию, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах, и штурмах, и в прочих воинских случаях, какова оные звания ни есть, храброе и сильное чинить противление, и всякими образы оных повреждать потщусь. И ежели что вражеское и предосудительное против персоны Его Величества, или Его войск, такожде Его государства, людей или интересу государственного что услышу или увижу, то обещаюсь об оном по лучшей моей совести, и сколько мне известно будет, извещать и ничего не утаить; но толь паче во всем ползу его и лучшее охранять и исполнять. А командирам моим, поставленным надо мною, во всем, где Его Царского Величества войск, государства и людей благополучию и приращению касается, в караулах в работах и в прочих случаях, должное чинить послушание, и весьма повелению их не противиться. От роты и знамя, где надлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучатся, но за оным, пока жив, непременно, добровольно, и верно так, как мне приятна честь моя и живот мой, следовать буду. И во всем так поступать, как честному, послушному, храброму и неторопливому салдату надлежит. В чем да поможет мне Господь Бог всемогущий».

Понеже сия присяга вообще всякому чину положена, того ради надлежит тому, кто к присяге приводить, выписывать, которому чину что принадлежит, а ундер-Офицерам и салдатам все.

Богу единому слава.

Воинским артикулам

Глава первая – о страсе Божии

Артикул 1. Хотя всем обще и каждому Христианину без изъятия надлежит христианско и честно жить, и не в лицемерном страсе Божии содержать себя: однакоже сие салдаты и воинские люди в вящшею ревностию уважать и внимать имеют; понеже оных Бог в такое состояние определил, в котором оныя часто бывают, что ни единого часа обнадежены суть, чтоб они наивящшим опасностям живота в службе государя своего подвержены не были. И понеже всякое благословение, победа и благополучие от единого Бога всемогущего, яко от истинного начала всего блага и праведного победодавца происходит, и оному токмо молитися и на него надежду полагати надлежит, и тако сие наипаче всего иметь во всех делах и предприятиях, и всегда благо содержать: того ради чрез сие все идолопоклонство, чародейство (чернокнижество) наикрепчайше запрещается, и таким образом, что никоторое из оных отнюдь ни в лагере и нигде инде не будет допущено и терпимо. И ежели кто из воинских людей найдется идолопоклонник, чернокнижец, ружья заговоритель, суеверный и богохулительный чародей: оный по состоянию дела в жестоком заключении, в железах, гонянием шпицрутен наказан или весьма сожжен имеет быть. ...

Глава третья – о команде, предпочтении и почитании вышних и нижних Офицеров, и о послушании рядовых

Артикул 18. Впервых имеют, и принуждены все вышния и нижния, которые воинского чина люди суть, кто бы они ни были, наивящшее и единое свое намерение к службе его Царского Величества, яко самовластного монарха, от своих государств и земель употребить. Такожде везде, где его Царское Величество своею высокою особою присутствен, то всех начальников власть и сила отнята есть, кроме тех, которым от Его Величества нарочно что управить повелено будет. ...

Артикул 19. Есть ли кто подданный войско вооружит или оружие предприимет против Его Величества, или умышлять будет помянутое Величество полонить или убить, или учинит ему какое насилство, тогда имеют тот и все оныя, которыя в том вспомогали, или совет свой подавали, яко оскорбители Величества, четвертованы быть, и их пожитки забраны. Толкование. Такое же равное наказание чинится над тем, которого преступление хотя к действу и не произведено, но токмо его воля и хотение к тому было, и над оным, которой о том сведом был, а не известил.

Артикул 20. Кто против Его Величества особы хулительными словами погрешит, его действо и намерение презирать и непристойным образом о том разсуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен. Толкование. Ибо Его Величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко Христианский Государь, по своей воле и благомнению управлять. И яко же о Его Величестве самом в оном артикуле помянуто, разумеется тако и о Его Величества Цесарской супруге, и Его государства наследии. ...

Глава четвертая – о самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле

Артикул 36. Кто из Офицеров, или рядовых, в присутствии Фельдмаршала, или командующего Генерала, или при бою, походе, или во время и оном месте, где воинский суд, или на оном месте, и во время, когда служба Божия отправляется, или во время расставленного караула, хотя в городах, лагерях или крепостях в сердцах свою шпагу обнажит в том намерении, чтоб уязвить; оный имеет, хотя он никакова вреда не учинит, живота лишен аркебузированием будет. ...

Артикул 40. Каждый Офицер, который в крепости, лагере, на валу у ворот или в поле караул имеет, должен в том ответ дать. Ежели он то презрит, что исправить должен, или на карауле своем неосмотрителен и не осторожен и ленив будет, оный имеет живота лишен быть, аркебузирован (расстрелян).

Толкование. Ибо караул есть живот крепости и лагеря, и не токмо един Генерал, но и все войско во время сна своего надежду имеет на караульных. Караул есть наизнатнейшая служба, которую салдат в войне отправляет.

Артикул 41. А который в лагере, поле или в крепости на карауле своем уснет, или напьется пьян так, что своего караула отправить не может, или прежде смены с караула пойдет и оставит свое место: хотя б Офицер или рядовой был, расстрелян быть имеет. ...

Артикул 44. Всяк долженствует часового и прочие караулы, патрулиры и рунды в обозах, городах и крепостях пристойным образом почитать, и оным, когда окликают, учтиво отвечать. Есть ли кто дважды окликан будет со угрожением, а ответу часовому не учинит, а часовой по нем выстрелит, тогда той имеет самому себе оный вред или несчастие причесть, ежели какой ему таким образом приключится, а часовой от всякого наказания свободен. Однако же часовой во осмотрении иметь должен сие чинить в опасных местах. ...

Глава пятая – о всякой салдатской работе

Артикул 50. Никто из салдат да не дерзает противитися исправлять оное надлежащим образом, что ему к Его Величества и войска службе и прибытку, или работанием в крепостях, в лагерях, на кораблях, или где нибудь приказано будет. А кто явно в том противитися будет, оный имеет быть, яко преслушник, аркебузирован. ...

Артикул 53. Ежели кто из Офицеров салдатам, под командою его сущим, что нибудь прикажет, которое к службе Его Величества не касается, и службе солдатской непристойно, тогда салдат не должен Офицера в том слушать, и имеет сие в военном суде объявить; за сие оный Офицер, по состоянию дела, от воинского суда накажется.

Толкование. Команда офицерская более не распространяется над салдатами, токмо сколько Его Величества и его государства польза требует. А что к Его Величества службе не касается, то и должность салдатская того не требует чинить. ...

Глава шестая – о воинских припасах, ружье, мундире, о потрате, и небрежении оного

Артикул 56. Надлежит салдату, хотя б он в гварнизоне, на квартирах, или в поле был, прилежно того смотреть, чтоб его мундир в целости был, и ружье его всегда вычищено и чисто было. Кто в том ленив явится, имеет от Офицера своего (который прилежно смотреть имеет, чтоб его подчиненные как можно чисто ходили) наказан быть. Такожде и оный Офицер крепкий выговор получит, который над подчиненными своими в том смотреть не будет, и оных в их ленивстве не поправит.

Артикул 57. Кто свое ружье весьма бросит, или в поле оставит, оный жестоко шпицрутенами наказан будет.

Артикул 58. Буде солдат свое ружье, заступ, пику, шпагу или что иное из припасов само-

вольно испортит, или изломает, тогда надлежит оного по случаю времяне и обстоятельству дела жестоко шпицрутенами гонять, и из жалованья оное его починить.

Артикул 59. Есть ли кто свой мундир, ружье проиграет, продаст или в заклад отдаст, оный имеет в первые и вдругоредь жестоко шпицрутенами, и заплатою утраченного наказан, а в третие расстрелян быть. Такожде и тот, которой у салдата покупает, или принимает такия веши, не токмо тое, что принял или купил, безденежно паки возвратить, но и втрое, сколько оное стоит, штрафу заплатить должен, или по изобретению особы шпицрутенами наказан будет.

Толкование. Ибо оружия суть самые главнейшие члены и способы салдатские, чрез которые неприятель имеет побежден быть. И кто ружье свое не бережет, оный худой знак своего салдатства показует, и малую охоту иметь означится, чтоб свою должность надлежащим образом в бою отправлять; того ради пристойно есть оного такожде жестоко наказать, который салдату в том вспомогает, ибо он тем салдата к службе своего государя негодна чинит. ...

Глава девятая – о отпуске из службы

Артикул 69. Никто из Офицеров, кто бы он ни был, да не имеет власти своих ундер-Офицеров или салдат, которые в ротах уже записаны, из службы освобождать или отставлять, под опасением лишения чести и живота, и тот, которой таким образом сам искать будет отставлен быть, наказан будет шпицрутенами.

Артикул 70. А естьли кто за неизлечимою болезнию своею, или увечьем, или ради старости своей, более служить не возможет, тогда надлежит Офицеру о сем в принадлежащем месте известие подать дабы оной салдат осмотрен, и по изобретению того после от начальства потребным пасом снабден был. ...

Глава вторанадесять – о дезертирах и беглецах

Артикул 94. Которыя, стоя пред неприятелем или в акции уйдут, и знамя свое, или штандарт, до последней капли крове оборонять не будут, оные имеют шельмованы быть, а когда поимаются убиты будут. Или ежели возможно в роту или полк отданы, и тамо без процессу на первом древе, которое прилучится, повешены быть.

Толкование. Понеже кто знамя свое или штандарт до последнего часа своей жизни не оборонит, оный недостоин есть, чтоб он имя салдата имел, но ежели кто будет ранен или болен, тогда может он о том своему Офицеру возвестить и обождать, пока ему надлежащее позволение отлучитися дано будет. А буде же найдется, что оный с страху больным притворился, и Офицера тем обманул, что его отпустил, то в таком случае может вышепомянутой казни достоин быть, а несмелыя и боязливыя, по изобретению дела и состоянию особ, по благоизобретению суда пощажены бывают. ...

Артикул 99. Который весьма к неприятелю перебежит, того имя к виселице прибито и оный, яко нарушитель присяги, шельмом и изменником публично объявлен имеет быть, и пожитки его забраны. И ежели он поиман будет, без всякой милости и процесса повесить его надлежит. Толкование. Ежли кто от неприятеля пленен будет, и не пожелает паки к прежнему своему полку или роте возвратитися, а возможет освободитися, оный почитается так как переметчик.

Такожде когда многие умыслят к неприятелю перебежать, а действительно того не учинят, оные в некоторых местах живота лишены бывают.

Еще такожде повешены бывают оныя, которые в дезертировании поимаются. ...

Глава четвертаянадесять – о взятии городов, крепостей, добычей ипленных

Артикул 104. Когда город или крепость штурмом взяты будут, тогда никто да не дерзает хотя вышнего или нижняго чина, церкви, школы или иные духовные домы, шпитали, без позволения и указу грабить, или разбивать. Разве что гарнизон или граждане в оном здачею медлить, и великой вред чинить будут. Кто против сего преступит, оный накажется яко разбойник, а именно лишен будет живота.

Артикул 105. Такожде имеет женской пол, младенцы, священники и старыя люди пощажены быть, и отнюдь не убиты ниже обижены (разве что инако от Фельдмаршала приказано будет) под смертною казнию.

Толкование. Ибо оныя или невозможности своей или чина своего ради, никакого ружья не име-

ют при себе, и тако чрез сие чести получить не можно, оных убить, которые оборонятися не могут.

Артикул 106. Когда город приступом взят будет, никто да не дерзает грабить, или добычу себе чинить, или обретающимися во оном питьем пьян напится прежде, пока все сопротивление престанет, все оружие в крепости взято, и гварнизон оружие свое низположит, и квартиры салдатам разведены, и позволение к грабежу дано будет: под опасением смертной казни. ...

Глава пятаянадесять – о здаче крепостей, капитуляции и акордах с неприятелем

Артикул 117. Есть ли полк, или рота дерзнут без ведома и указу Его Величества, или его Фельдмаршала, с неприятелем в трактат или капитуляцию вступить, тогда надлежит начальных, которые в том виновны, чести, пожитков и живота лишить, а из рядовых всегда десятого по жеребью повесить, прочих же жестоко шпицрутенами наказать, и вне обоза поставить, пока они от того порока очистятся, и своими храбрыми действами заслужат, кто же из оных доказать может, что он в том непричастен есть, но в том прекословил, оный имеет для невинности своей освобожден быть, и при случае повышения себе ожидать. А ежели преступителей получить не можно, то с оными тако как с дезертирами поступлено, и оных пожитки забраны быть имеют. ...

Глава седьмаянадесять – о возмущении, бунте и драке

Артикул 133. Все непристойные подозрительные сходбища и собрания воинских людей, хотя для советов каких нибудь (хотя и не для зла) или для челобитья, чтоб общую челобитную писать, чрез что возмущение или бунт может сочинится, чрез сей артикул имеют быть весьма запрещены. Ежели из рядовых кто в сем деле преступит, то зачинщиков без всякого милосердия, не смотря на тое, хотя они к тому какую и причину имели или нет, повесить, а с достальными поступать, как о беглецах упомянуто. А ежели какая кому нужда бить челом, то позволяется каждому о себе и своих обидах бить челом, а не обще.

Артикул 134. А Офицеров, которые к сему повод дали, или таким непристойным сходбищам позволили, или рядовых каким нибудь образом к тому допустили, оных наказать лишением чести, имения и живота. ...

Артикул 137. Всякий бунт, возмущение или упрямство, без всякой милости имеет быть виселицею наказано. ...

Глава двадесятьвторая – о лживой присяге и подобных сему преступлениях

Артикул 199. Кто лживую монету будет бить или делать, оный имеет живота лишен, и по великости нарушения сожжен быть.

Толкование. Монета трояким образом фальшиво делается, (1) когда кто воровски чужим чеканом напечатает, (2) когда не прямую руду (металл) примешает, (3) когда кто у монеты надлежащей вес отъимет, и сие последнее не животом наказано, но чести и имения своего лишены бывают. ...

Артикул 201. Фальшивых печатей, писем и росходу сочинители, имеют на теле наказаны, или чести и имения, пожитков и живота лишены быть по состоянию, ежели обман велик или мал, или вредителен есть. ...

7. ИМЕННОЙ УКАЗ ПЕТРА I - РЕЕСТР КОЛЛЕГИЯМ. О ДОЛЖНОСТИ, ЧТО В КОТОРОЙ УПРАВЛЯТИ НАДЛЕЖИТ. 12 декабря 1718 г.

Указом установлена система исполнительных органов власти – коллегий, организованных по функциональному принципу и сменивших многочисленные приказы.

Цит. по: Законодательство Петра I. М., 1997. С. 98.

Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, Всея Великия, и Малыя и белыя России самодержец. Указом по имянному своему Великого Государя указу, в коллегиях дела управлять с будущего 1719 году старым, а с 1720 новым манером, понеже новым манером еще не управлялись, такожде и в губерниях, до 1720 году управлять по прежнему...

Реестр коллегиям – о должности коллегей, что в которой управлять надлежит.

Чужестранных дел (Что ныне Посольской приказ) – всякие иностранные и посольские дела и пересылка со всеми окрестными государствы и приезды послов и посланников и приезды куриеров и других иноземцев.

Камор (или казенных зборов) – всякое расположение и ведение доходов денежных всего государства.

Юстициа (то есть расправа гражданских дел) – судные и розыскные дела, в той же коллегии в ведении и Поместный приказ.

Ревизион – щет всех государственных приходов и росходов.

Воинской – армия и гварнизоны, и все воинские дела, которые были ведомы в Военном приказе и которые прилучаются во всем государстве.

Адмиралтейской – флот со всеми морскими воинскими служители, к тому принадлежащими морскими делами и управлении.

Штацкантор (Казенный дом) – ведение всех государственных росходов.

Берг и Манифактур – рудокопные заводы к все протчие ремесла и рукоделии и заводы, оных и размножение, при том же и артилерия...

8. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ КОЛЛЕГИЙ. 27 февраля 1720 г.

Этот документ занимает исключительно важное место в истории государственного управления в России. Он устанавливал единообразие всех управленческих процедур в стране. Принципы организации деятельности государственных учреждений, заложенные в Генеральном регламенте, сохранялись и в XIX-XX вв.

Цит. по: Законодательство Петра I. М., 1997, С. 393-402.

Глава I – О присяжной должности

Государственных коллегий члены, також и прочие чины гражданские обще, и каждый особо имеют, паче всего Его Царскому Величству, и Ея Величеству Государыне Царице, и Высоким Наследникам, верные, честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие Их всяким образом и по всей возможности искать и споспешествовать, убыток, вред и опасность отвращать и благовременно о том объявлять...Чего для каждый, высокий и нижний служитель, особливо как письменно, так и словесно в том присягою обязатися имеет...

Глава II – О преимуществе коллегий

Понеже все Государственные коллегии токмо под Его Царского Величества особливым, також и Правительствующего Сената указами обретаются; буде же Сенат о каком деле, что повелит, а коллегиум усмотрит, что то Его Величества указам и высокому интересу противно, то Государственному коллегиуму не должно того вскоре исполнять, но имеет в Сенате о том надлежащее письменное предложение учинить. И ежели Сенат, не взирая на оное, при прежнем своем определении пребудет, то Сенат в том ответ дать повинен, а коллегиум по письменному указу Сенатскому исполнять и потом Его Царскому Величеству об оном донести должен... Того ради изволяет Его Царское Величество всякие свои указы в Сенат и коллегии, також и из Сената в коллегии ж отправлять письменно; ибо как в Сенате, так и в коллегиях словесные указы никогда отправляемы не надлежат.

Коллегиям сидение свое иметь во всякой недели, кроме воскресных дней и Господских праздников, и Государских ангелов, в понедельник, во вторник, в среду, в пятницу, а в четверток обыкновенно президентам в Сенатскую палату съезжаться, в самые кратчайшие дни в 6 часу, а в долгие в 8 часу, и быть по 5 часов. А ежели важные дела случатся, которые умедлены быть не имеют, но вскоре окончаны, то долженствует по изобретению дел и обстоятельств, или всему коллегию, или некоторым членам, по определению от коллегий, не смотря на помянутое время и часы, съезжаться и те дела отправлять; а канцелярским служителям, кроме помянутых воскресных дней и Господских праздников, сидеть по вся дни и съезжаться за час до судей. Приказных же людях приезд и выезд определяется от президента и других членов, смотря по делу, под штрафом за всяких раз небытия месяц, а за час недосидения неделя вычета жалованья.

Глава IV – О исполнении указов

Всякой президент должен все указы Его Величества и Сената, которые надлежат быть письменные и зарученные, а не словесные, неотложно исполнять, и оным две записки иметь, которые вершены и действом исполнены, те вносить в книгу, а которые не вершены или и вершены, а действом не исполнены, тем держать роспись на столе, дабы непрестанно в памяти было...

Глава V – О докладах в коллегии

Сколь скоро коллегиум в вышеупомянутое время и часы соберется, хотя и не все, но

большая часть членов, то доносит и чтет секретарь все в надлежащем порядке, а именно нижеписанным образом: перво публичные государственные дела, касающиеся Его Царского Величества интереса, потом приватные дела. При обеих таких управлениях должность чина секретарскою в тим состоит, что ему на всех приходящих письмах и доношениях номеры подписывать, и на них числа, когда поданы, приписывать, и от оных без всякого подлога или пристрастия по номерам и числам доносить...

Глава VI – О даче голосов в коллегиях

Когда предложение учинено будет, то по вышеписанному порядку от нотариуса одно по другом в протокол записывается и потом во всем коллегии каждое дело обстоятельно рассуждают, и наконец с низу, не впадая один другому в речь, голоса свои дают и множайшему числу голосов следуют; а ежели голоса равны, то оным следовать, с которыми президент соглашается.

Присем каждый член по своей присяге и должности обязан мнение свое свободно и явственно объявлять, по правому своему разумению и совести, не взирая на персону, так как в том пред Его Величеством и пред самим Богом ответ дать может, и ради того никто при мнении своем с умысла, упрямства, гордости, или другого какого вида остатися не имеет. Но ежели от другого мнения, которое добрые основания и резоны имеет, усмотрит, оным следовать должен; такожде каждому члену свобода дается, ежели голос его принят не будет, а он ко интересу Его Царского Величества благооснованным и полезным быть рассудит, чрез нотариуса в протокол велит записывать...

Глава VIII – О разделении трудов

В коллегии не имеют президенты особливого труда, или надзирание, но генеральную и верховную дирекцию (или управление), а дела между советниками и асессорами тако разделяются, что каждому как и происходящих в коллегию дел определенная часть..., при этом же должность президента и вице-президента есть накрепко смотреть, чтоб прочие члены коллежские о поверенных делах и в приказном им смотрении с надлежащим старанием и прилежанием попечение имели... А буде президент усмотрит, что некоторой из них коллежских членов в специальном его надзирании и делех нерадение показует, и президент о том ему вежливыми словами воспоминать и наказывать должен, дабы о впредь лучшее попечение и прилежности к службе... чинил; буде же оной от тех слов не исправиться, то о его неисправности должен Сенату объявить...

Глава XIII – О печати

...В коллегиях сделать особливыя ж печати со изображением Его Царского Величества герба и с надписанием звания каждой коллегии, и иметь оныя ради запечатывания дел той коллегии под охрансием и замком той коллегии секретаря, дабы от небрежения оного каких подложных писем печатано не было...

Глава XVI – О принятии и распечатывании писем

Одним президентам, когда они присутствуют, надлежит от его Царского Величества и от Сената в Коллегии присылаемые указы распечатывать, а другие все из провинции и из других коллегий приходящие ведомости и письма распечатывает, кто первой по президенте и потом оные от секретарей чтены бывают..., токмо никто да не дерзает присылаемых вм коллегии указов, писем и других дел... у себя дома удерживать и тем умедливать или... утратить под опасением Его Царского Величества штрафа.

Гл. XVII – О секретаре и особливой каморе президентов

Президентам надлежит, особливую к их собственной услуге иметь камору, дабы иногда во оной особые свои дела отправлять могли, не отлучаясь из коллегии, и дабы президенты, такожде, кроме коллегии, кого при себе имели, которой бы то чину их в надлежащей особливой корреспонденции служить мог: того ради от Его Величества каждому особливой секретарь позволяется иметь, которой токмо от своего президента и сии укати зависит, а до коллегий дела не имеет...

Гл. XXVIII – О канцеляриях

Надлежит все то отправлять, что от коллегии определено, и принадлежит тому: секретарь, нотариус, переводчик, актуариус, регистратор, канцеляристы, копиисты, которые все... должность чина своего управлять имеют...

Гл. XLV – О фискале от коллегии

Каждому коллегию надлежит своего фискала иметь, который должен смотреть, чтоб все порядочно по данным регламентам и указам управляемо было правдою и доброю ревностию; а кто и том погрешит, о том он о всем фискальски в коллегии доносить должен... Однако надлежит ему осторожно и со основательными свидетельствованиями поступать и никого безвинно в подозрение не приводить. А ежели по страсти или собственной корысти ради винных обойдет, или для оного затеет, то оной подлежит тому, чему бы тот виноватый был достоин...

Гл. LV – Чтоб никто ругательными и поносными словами коллегиям касатися не дерзал. При сем объявляется всем и каждому особливо, какого б чина и достоинства кто ни был, чтоб никто ругательными словами Коллегии касатися не дерзал: ибо оные, которые тому противно очиняют..., яко помешатели добрых порядков и общего покоя, ркожде яко противники и неприятели Его Величества воли и учреждения, на теле и лишением чести и имения наказаны быть имеют...

9. ТАБЕЛЬ О РАНГАХ всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был 24 января 1722 г.

Табель о рангах» устанавливал единообразный порядок назначения на военные, гражданские и придворные должности. В основу назначения на должности в государственной службе был положен принцип личной выслуги, сменивший прежнее положение, когда решающим был было происхождение, знатность. Устанавливался порядок получения очередного ранга в зависимости от срока службы. «Табель о рангах» действовал в России до 1917 г.

Цит. по: Законодательство Петра I. М., 1997. С. 393-402.

Ко учрежденной вышеобъявленной табели рангов прилагаются 62 сии пункты, каким образом со оными рангами каждому поступать надлежит.

1. Принцы, которые от нашей крови произходят, и те, которые с нашими принцессами сочетанны: имеют при всяких случаях председательство и ранг над всеми князьями и высокими служители Российского государства.

2. Морские же с сухопутными в команде определяются следующим образом: кто с кем одного ранга, хотя и старее в чину, на море командовать морскому над сухопутным, а на земли сухопутному над морским.

3. Кто выше своего ранга будет себе почести требовать, или сам место возмет выше данного ему ранга, тому за каждой случай платить штрафу 2 месяца жалованья. А ежели кто без жалованья служит, то платить ему такой штраф, как жалованья тех чинов, которые с ним равного рангу, и действително жалованье получают. Из штрафных денег имеет объявитель того третьюю долю получать, а досталныя имеют в гошпитальупотреблены быть. Но сие осмотрение каждого рангу не в таких оказиях требуется, когда некоторые яко добрыя друзья и соседи съедутся, или в публичных асамблеях, но токмо в церквах при службе божией, при дворовых церемониях, яко при аудиенции послов, торжественных столах, в чиновных съездах, при браках, при крещениях, и сим подобных публичных торжествах и погребениях. Равной же штраф и тому следует, кто кому ниже своего рангу место уступит, чего надлежит фискалом прилежно смотреть, дабы тем охоту подать к службе, и оным честь, а не нахалом и тунеядцом получать. Вышеписанной штраф как мужескому, так и женскому полу необходимо за преступления надлежит.

4. Под равным штрафом, не имеет никто рангу себе требовать, пока он на свой чин надлежащаго патента показать не имеет.

5. Такожде не имеет никто ранг взять по характеру, которой он в чужих службах получил, пока мы ему онаго характера не подтвердили, которое подтверждение мы каждому по состоянию его заслуг охотно жаловать будем.

6. Без патента апшит никому не дает ранга, разве оной апшит за нашею рукою дан будет.

7. Все замужные жены поступают в рангах, по чинам мужей их. И когда они тому противно поступят, то имеют они штраф заплатить такой же, как бы должен платить муж ее был за свое преступление.

8. Сыновьям российскаго государства князей, графов, баронов, знатнейшаго дворянства, такожде служителей знатнейшаго ранга, хотя мы позволяем для знатной их породы или их отцов знатных чинов в публичной асамблеи, где двор находится, свободной доступ пред другими нижняго чину, и охотно желаем видеть, чтоб они от других во всяких случаях по достоинству отличались; однако ж мы для того никому какова рангу не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут, и за оныя характера не получат.

9. На сопротив того, имеют все девицы, которых отцы в 1-м ранге, пока они замуж не выданы, ранг получить над всеми женами, которые в 5-м ранге обретаются, а имянно, ниже генерала-маэора, а выше брегадира. И девицы, которых отцы во 2-м ранге, над женами, которые в 6-м ранге, то есть ниже брегадира, а выше полковника. А девицы, которых отцы в 3-м ранге, над женами 7-го ранга, то есть ниже полковника, а выше подполковника. И протчие, против того, как следуют ранги.

10. Дамы и девицы при дворе имеют, пока они действително в чинах своих обретаются, следующие ранги получить:

Обер гофмейстерина у ея величества государыни императрицы имеет ранг над всеми дамами. Действителные стац дамы у ея величества государыни императрицы следуют за женами действителных тайных советников.

Действителные камер девицы имеют ранг с женами президентов от колегеи.

Гоф дамы – с женами брегадиров.

Гоф девицы – с женами полковников.

Гоф мейстерина и наших цесаревен – с действителными стац дамами, которые при ее величестве императрице.

Камер девицы при государынях цесаревнах следуют за гоф дамами при ее величестве государыне императрице.

Гоф девицы государынь цесаревен следуют за гоф девицами при ее величестве государыне императрице.

11. Все служители российские или чужестранные, которые осми первых рангов находятся, или действително были, имеют оных законные дети и потомки в вечныя времена лутчему старшему дворянству во всяких достоинствах и авантажах равно почтены быть, хотя б они и низкойпороды были, и прежде от коронованных глав никогда в дворянское достоинство произведены или гербом снабдены не были.

12. Когда кто из наших высоких и нижних служителей, два чина и более действително имеет, или выше ранг получил, нежели по чину, которой он действително управляет, то имеет он при всяких случаях ранг вышняго его чину. Но когда он в нижнем чину свое дело отправляет, то не может он тогда на том месте своего вышняго рангу или титла иметь, но по оному чину, которой он действително отправляет.

13. Понеже статские чины прежде не были распоряжены, и для того почитай никто или зело мало чтоб кто надлежащим порядком с низу свой чин верхней заслужил из дворян, а нужда ныне необходимая требует и в вышние чины: того ради брать, кто годен будет, хотя б оной и никакого чина не имел. Но понеже сие в рангах будет оскорбително воинским людем, которые во многие лета, и какою жестокою службою оное получили, а увидят без заслуги себе равного или выше: того ради кто в которой чин и возведен будет, то ему ранг заслуживать летами, как следует. Чего для надлежит из Сенату, кто в какой чин в статской не по порядку с низу пожалован будет нынешней ради нужды с котораго времени, давать имена их обор фискалу, дабы могли фискалы смотреть, чтоб исполняли в рангах по сему указу. И дабы впредь на ваканцыи не стороны хватать, но порядком, как в воинских чинах производятца. Того ради надлежит ныне иметь в статских колегиях по 6 или по 7 человек колегеи юнкеров, или менше. А ежели более надобно, то с докладу.

14. Надлежит дворянских детей в колегиах производить снизу: а имянно, перво в колегии юнкары, ежели ученые, и освидетелствованы от колегии, и в Сенате представлены, и патенты получили. А которые не учились, а нужды ради и за оскудением ученых приняты, тех

перво в титулярные колегии юнкары писать, и быть им те годы без рангов, которым нет рангов до действителнаго колегеи юнкарства.

годы месяцы
против капрала 1
против сержанта 1
против фендрика 1,6
против порутчика 2
против капитана 2
против маэора 2
против подполковника 2
против полковника 3,6

Карпоралские и сержантские лета зачитать тем, которые учились и выучились подлинно, что коллежским правлениям надлежит. А имянно, что касается до праваго суда, также торгам внешним и внутренним к прибыли Империа и экономии, в чем надлежит их свидетелствовать.

Которые обучатца вышеписанным наукам, тех из колегеи посылать в чужие краи по несколку, для практики той науки.

А которые знатные услуги покажут, те могут за свои труды производитца ранги выше, как то чинитца и в воинской службе, кто покажет свою какую выслугу. Но сие чинить в Сенате толко, и то с подписанием нашим.

15. Воинским чинам, которые дослужатся до обер офицерства не из дворян, то когда кто получит вышеписанной чин, оной суть дворянин, и его дети, которые родятца в обор офицерстве, а ежели не будет в то время детей, а есть прежде, и отец будет бит челом, тогда дворянство давать и тем, толко одному сыну, о котором отец будет просить. Протчие же чины, как гражданские, так и придворные, которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяна.

16. И понеже никому кроме нас, и других коронованных глав принадлежит, кого в дворянское достоинство гербом и печатью пожаловать, и насупротив того многократно оказалось, что некоторые себя дворянами сами называют, а подлинно не суть дворяня, иные же своеволно герб приняли, котораго предки их не имели ниже от предков наших, или от иностранных коронованных глав им дан, и при том смелость приемлют иногда такой герб изобрать, которой владеющие государи и иные знатнейшые фамилии действително имеют. Того ради мы тем, до которых сие касается, чрез сие милостиво напоминаем, чтоб каждый от такого непристойнаго поступка, и от того вопоследующаго безчестья и штрафования впредь остерегался.

Каждому объявляется, что для сего дела определили мы геролдмейстера. И тако надлежит всем для того дела к нему приходить, и доношении подавать, и решения требовать, как следует: кто имеет дворянство, и на оное гербы, дабы доказывали, что они или предки их от какого наддания имели, или чрез предков наших или нашею милостию во оную честь приведены. Буде же кто того подлинно вскоре доказать не может: то таковым давать сроку на полтора года. А потом требовать, дабы подлинно доказал. И ежели не докажет, (а объявит за чем подлинно) о том доносить Сенату; а в Сенате о том разсмотря, доносить нам.

Буде же кто будут просить за явныя службы о наддании, то о службах того справливатца. И буде из таковых явятца подлинно заслуженые, и о том доносить Сенату ж, а Сенату представлять нам же. А которые дослужились до обор офицерства, руской или иноземец, как из дворянства, так и не из дворянства, тем давать гербы смотря по заслугам. А которые хотя в воинской службе и не были, и ничего не заслужили, а могут доказать не менши ста лет: и таким гербы давать же.

В нашей же службе обретающыеся чюжестранные люди, имеют или своими дипломами, или публичными свидетелствами от правителства их отечества, свое дворянство и герб доказать.

17. Также нижеписанные чины, а имянно: президенты и вицепрезиденты в надворных судах, обер ландрихтеры в резиденции, президент в магистрате в резиденции, обер комисары в колегиах, воеводы, обер рентмейстеры и ландрихтеры в губерниях и в провинциях, казначеи при манетном деле, директоры над пошлинами в портах, обер экономии камисары в гу-

берниях, обер камисары в губерниях, ассесоры в надворных судах в губерниях, камериры при колегиях, ратманы в резиденции, почт мейстеры, камисары при колегиях, камериры в провинциях, земские камисары, ассесоры в провинциалных судах, земские рентмейстеры, не надлежит за вечный чин почитать, но за уряд, как вышеписанным, так и им подобным: ибо оные не суть чины: того ради ранг иметь должны, пока они действително у своего дела обретаются. А когда переменятся или оставятся, тогда того ранга не имеют.

18. Те, которые за тяжкие преступления отставлены, публично на площади наказаны, или хотя толко обнажены, или пытаны были, оные лишены от имевшаго титла и рангу, разве они от нас за какия выслуги паки за собственною нашею рукою и печатью в совершенную их честь возставлены, и о том публично объявлено будет. Толкование о пытанных. В пытке бывает, что многие злодеи, по злобе, других приводят: того ради, которой напрасно пытан, в безчестные причесться не может, но надлежит ему дать нашу грамоту со обстоятелством его невинности.

19. Понеже такожде знатность и достоинство чина какой особы часто тем умаляется, когда убор и прочей поступок тем не сходствует, якоже на супротив того многия разоряются, когда они в уборе выше чина своего и имения поступают: того ради напоминаем мы милостиво, чтоб каждый такой наряд, экипаж, и либрею имел, как чин и характер его требует.

По сему имеют все поступать, и объявленного штрафования и вящшаго наказания остерегатся. Дан за подписанием нашей собственной руки, и государственною нашею печатью в резиденции нашей. Петр

10. МАНИФЕСТ ПЕТРА I ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ДУХОВНОЙ КОЛЛЕГИИ И ЕЕ РЕГЛАМЕНТ. 25 января 1721 г.

Русская церковь утратила при Петре I самостоятельность, институт патриаршества был ликвидирован. Управление церковью со стороны государственной власти было организовано по общим принципам уже сложившейся коллегиальной системы. Церковью стала управлять духовная коллегия, переименованная с 1722 г. в Святейший Синод.

Цит. по: Законодательство Петра I. М., 1997. С. 540.

Божиею милостию мы Петр Первый царь и самодержец Всероссийский, и протчая, и протчая, и протчая.

Между многими по долгу Богоданныя нам власти попеченми о исправлении народа нашего и протчих подданных нам государств, посмотря и на духовный чин и видя в нем много нестроения и великую в делах его скудость, несуетный на совести нашей возъимели мы страх, да не явимся неблагодарни Вышнему, аще толикая от него получив благопоспешества во исправлении как воинского, так и гражданского чина, пренебрежем исправление и чина духовного. И когда нелицемерный он Судия воспросит от нас ответа о толиком нам от него врученном приставлении, да не будем безъответни. Того ради образом прежних, как в Ветхом, так и в Новом завете, благочестивых царей, восприяв попечение о исправлении чина духовного, а не видя лутчего к тому способа, паче Соборного правительства, понеже в единой персоне не без страсти бывает, к тому ж не наследственная власть, того ради вящше не брегут, уставляем Духовную коллегию, то есть Духовное Соборное правительство, которое по следующем зде Регламенте имеет всякия духовныя дела во всероссийской церькви управлять. И повелеваем всем верным подданным нашым всякого чина, духовным и мирским иметь сие за важное и силное Правителство и у него краиния дел духовных управы, решения и вершения просить и судом его определенным доводствоватися, и указов его слушать во всем под великим за противление и ослушание наказанием против протчих коллегии. Должна же есть Коллегия сия и новыми впредь правилами дополнять Регламент свои, яковых правил востребуют разные разных дел случаи. Однако ж делать сие должна коллегия Духовная не без нашего соизволения. Определяем же в сей Духовной коллегии быть имянованным зде членам: единому президенту, двоим вице-президентом, четырем советникам, четырем асессорам. А понеже помянулось в сем Регламенте в первой части в седмом и осмом пунктах, что президент подлежат имать суду своея братии. Сиесть, тоижде коллегии, аще бы в чем знатно погрешил, того ради определяем и голос оному иметь един с протчими равный. Имеют же

все члены сея коллегии при вступлении в свое дело учинить присягу, или обещание пред Святым Евангелием по приложенной форме присяги. В Питербурхе Под тем подписано 25 день генваря царского величества 1721 году собственною рукою ПЕТР.

11. ИМЕННОЙ УКАЗ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПРОКУРАТУРЫ. 12 января 1722 г.

Этим указом Петр I ввел институт прокуратуры, который должен был заменить фискальные органы, окончательно ликвидированные в 1729 г.

Цит. по: Законодательство Петра I. М., 1997. С. 72.

4. Надлежит быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать генерал-прокурора; также надлежит быть при сенате рекетмейстеру, или иной какой чин, кто б дворян ведал и всегда представлял к делам, когда спросят.

5. Ныне ни о чем так надлежит трудиться, чтоб выбрать и Мне представить кандидатов в вышеписанные чины; ...в сии чины дается воля выбирать из всяких чинов, а особливо в прокуроры, понеже дело нужное есть...

12. ИМЕННОЙ УКАЗ ПЕТРА I О ДОЛЖНОСТИ И КОМПЕТЕНЦИИ ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОРА. 27 января 1722 г.

Генерал-прокурор по указу Петра I был высшим государственным чиновником, руководил канцелярией Сената и сенатским делопроизводством; возглавлял прокуратуру; через систему прокуратуры контролировал деятельность центральных и местных органов управления в стране.

Цит. по: Законодательство Петра I. М., 1997. С. 133-136.

…Генерал-прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил и во всех делах, которые к сенатскому разсмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно без потеряния времени по регламентам и указам отправлял, ...все записывать повинен в свой юрнал; также накрепко смотреть, чтоб в Сенате не на столе только дела вершились, но самым действом по указам исполнялись, в чем он должен спрашивать у тех, кто на что указы получил: исполнено ль по них в такое время, в которое начало и совершенство оного исполнено быть может; и буде не исполнено, то ему ведать надлежит, для какой причины, невозможность ли какая по мешала, или по какой страсти, или за леностью? И о том немедленно Сенату предлагать должен, для чего повинен иметь книгу, в которой записывать па одной половине, в которой день какой указ состоялся, а на другой половине записывать, когда что по оному указу исполнено или не исполнено, и для чего, и прочия обстоятельства нужные вносить.

Также должен накрепко смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал; а ежели что увидит противное сему, тогда в тот же час повинен предлагать Сенату явно, с полным изъяснением, в чем они или некоторые из них не так делают как надлежит, дабы исправили…

3. Должен смотреть над всеми прокуроры, дабы в своем звании истинно и ревностно поступали; а ежели кто в чем преступит, то оных судить в Сенате. И должен все прокурорские доношения предлагать Сенату и инстиговать, чтоб по их исполнено было; также ежели на прокуроров будут доношении, что они званий своих истинно и ревностно не исполняют, то их в суде представлять Сенату.

4. Должен от фискалов доношения... примать и предлагать Сенату и инстиговать; также за фискалами смотреть, и ежели что худо увидит, немедленно доносить Сенату.

5. Ему ж должно в своей дирекции иметь канцелярию сенатскую и служителей оной.

6. Эксекутор в Сенате имеет быть под дирекциею генерал-прокурора...

9. Генерал и обер-прокуроры ни чьему суду не подлежат, кроме Нашего, а ежели в отлучении Нашем явятся в тяжкой и времяно не терпящей вине, яко измене, то Сенат может арестовать и розыскивать, а дело приказать иному кому, однакож никакой пытки, эксекуции или наказания не чинить.

10. О которых делах указами ясно не изъяснено, о тех предлагать Сенату, чтоб учинили на те дела ясные указы, и как сочинят, доносить Нам, и ежели в пополнении сей инструкции что усмотрит, о том доносить же.

И понеже сей чин, яко око Наше и стряпчий о делах государственных, того ради надлежит верно поступать, ибо перво на нем взыскано будет, и ежели что поманит, или иное какое дело ведением и волею преступит, то яко преступник указа и явной разоритель государства наказан будет; буде же весьма не вымыслом, то денежным штрафом или по разпоряжению Нашему наказан будет.

13. ИМЕННОЙ УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА. 8 февраля 1726 г.

Верховный тайный совет – высшее совещательное государственное учреждение во время правления Екатерины I в 1726-1730 гг. Верховный тайный совет в этот период фактически подменил функции Сената. В его состав вошли как представители высшего чиновничества, выдвинувшиеся при Петре I, так и родовитой российской аристократии.

Цит. по: ПСЗ. Т. 7. № 4830.

...Понеже усмотрели Мы, что тайным действительным советникам и кроме сенатского правления есть немалый труд в следующих делах:

1) Что они часто имеют о должности своей, яко первые министры, тайные советы о политических и о других важных государственных делах.

2) Из них же заседают некоторые президентами в первых коллегиях..., от чего в первом и весьма нужном деле в Тайном совете немалое им чинится помешательство, да и в Сенате в делах остановка и продолжение оттого, что они за многодельством не могут вскоре чинить резолюции и на государственные внутренние дела.

Того для за благо Мы рассудили и повелели с нынешнего времени при дворе Нашем как для внешних, так и для внутренних государственных нужных дел учредить Верховный Тайный совет, при котором Мы будем сами присутствовать. В том Верховном Тайном совете быть при Нас из первых сенаторов, а вместо их в Сенат выбраны будут другие, которые всегда при одном сенатском правлении будут. Быть при Нас в Тайном Верховном совете нижеписанным персонам: генерал-фельдмаршал и тайный действительный советник святлейший князь Меншиков; генерал-адмирал и тайный действительный советник граф Апраксин; государственный канцлер, тайный действительный советник граф Головкин; тайный действительный советник граф Толстой; тайный действительный советник князь Голицын; вице-канцлер и тайный действительный советник барон Остерман...

14. «КОНДИЦИИ», ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ВЕРХОВНЫМ ТАЙНЫМ СОВЕТОМ КУРЛЯНДСКОЙ ГЕРЦОГИНЕ АННЕ ИОАННОВНЕ С ПРИГЛАШЕНИЕМ СТАТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ НА УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ И ПОДПИСАННЫЕ ЕЮ. 19 января 1730 г.

После смерти внука Петра I – Петра II (1727-1730) возник династический кризис. Членами Верховного тайного совета, в котором в тот момент преобладали представители аристократии – князья Долгорукие и Голицыны, на императорский престол была предложена кандидатура Анны Иоанновны, дочери царя Ивана V, вдовствующая эрцгерцогиня курдяндская. Ей были предложены условия («Кондиции») согласно которым ее власть была ограничена Верховным тайным советом. Приехав в Москву и заручившись поддержкой значительной части дворянства, Анна Иоанновна отказалась выполнять уже подписанные ей «Кондиции» и разорвала этот документ. Придя к власти, Анна распустила Верховный тайный совет (1730).

Цит. по: Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. М, 1999. С. 192-193.

Понеже по воле всемогущего Бога и по общему желанию всероссийского народа Мы по преставлении всепресветлейшего державнейшего великого государя Петра Второго, Императора и самодержца всероссийского, нашего любезнейшего государя племянница императорский всероссийский престол восприяли и следуя Божественному закону правительство свое таким образом вести намерена и желаю, дабы оное вначале к прославлению Божественного имени и к благополучию всего Нашего государства и всех верных Наших подданных служить могло, того ради чрез сие наикротчайше обещаемся, что наиглавнейшее Мое попечение

и старание будет не токмо о содержании, но и крайнем и всевозможном распространении православныя нашея веры греческого исповедания; такожде по принятии короны российской в супружество во всю мою жизнь не вступать и наследника ни при себе, ни по себе никого не определять; еще обещаемся, что понеже целость и благополучие всякого государства от благих советов состоит, того ради Мы ныне уже учрежденный Верховный Тайный совет в восми персонах всегда содержать и без оного Верховного Тайного совета согласия:

1) ни с кем войны не вчинать;

2) миру не заключать;

3) верных наших подданных никаким податьми не отягощать;

4) в знатные чины как в статские, так и в военные, сухопутные и морские, выше полковничья ранга не жаловать, ниже к знатным делам никого не определять, и гвардии и прочим войскам быть под ведением Верховного Тайного совета;

5) у шляхетства живота, имения и чести без суда не отнимать;

6) вотчины и деревни не жаловать;

7) в придворные чины как русских, так и иноземцев без совету Верховного Тайного совета не производить;

8) государственные доходы в расход не употреблять, и всех верных Своих подданных в неотменной Своей милости содержать;

а буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской, посему обещаю все без всякого изъятия содержать.

Анна

20. В восми персонах – в 1730 г. в состав Верховного Тайного совета входили князья Долгорукие и Голицыны (шесть членов из восьми), и выдвинувшиеся при Петре I Г.И. Головкин и А.И. Остерман.

15. МАНИФЕСТ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ ОБ УПРАЗДНЕНИИ ВЕРХОВНОГО ТАЙНОГО СОВЕТА И ВОССТАНОВЛЕНИИ СЕНАТА В РАНГЕ «ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО». 4 марта 1730 г.

Цит. по: ПСЗ. Т. 8. № 5510.

...Повелеваем всем кому о том ведати подлежит как духовным, так и мирским, военного и земского управления, вышным и нижним чинам, что Мы, Верховный Тайный совет и Высокий Сенат отставили, а для правления определили Правительствующий Сенат на таком основании и в такой силе, как и при Дяде Нашем, блаженныя и вечнодостойныя памяти Петре Великом, императоре и самодержце всероссийским был.

И во укрепление поступать по должности, данной Сенату при Его же Императорском Величестве и по Уложенью и указам, которому Правительствующему Сенату всяк их указам да будет послушен под жестоким наказанием или смертию, и по вине смотря. И ежели оный Сенат чрез свое ныне пред Богом принесенное обещание и прежнюю в верности нам учиненную присягу неправедно что поступят в каком государственном или партикулярном деле, и кто про то уведает, тот да возвестит Нам, однакож справясь с подлинным документом, понеже то будет пред Нами суждено, и виноватый жестоко будет наказан.

16. ИМЕННОЙ УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ, ДАННЫЙ СЕНАТУ, ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ ДВОРЕ КАБИНЕТА. 10 ноября 1731 г.

Императрица Анна Иоанновна, запретив Верховный тайный совет, образовала сходное совещательное учреждение – Кабинет.

Цит. по: ПСЗ. Т. 8. № 5871.

...Понеже Мы для лучшего и порядочнейшего отправления всех государственных дел, к собственному Нашему всемилостевейшему решению подлежащих, и ради пользы государственной и верных Наших подданных заблагорассудили учредить при Дворе Нашем Кабинет, и в оный определить из министров Наших канцлера графа Головкина, вице-канцлера графа Остермана, действительного тайного советника князя Черкасского, того де ради об оном всемилостивейше объявляем.

17. МАНИФЕСТ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ О ЗАМЕНЕ БЕССРОЧНОЙ СЛУЖБЫ ДВОРЯН СЛУЖБОЙ В ТЕЧЕНИЕ 25 ЛЕТ. 31 декабря 1736 г.

Этим манифестом вводилась принципиально новая норма взаимоотношения императорской власти и дворянства. Прежняя бессрочная служба, которая могла быть прекращена лишь по болезни или старости помещика, физической невозможности продолжить службу, заменялась на срочную службу в течение 25 лет.

Цит. по: ПСЗ. Т. 9. № 7142.

...Всемилостивейше указали Мы для лучшей государственной пользы и содержания шляхетских домов и деревень следующий порядок учинить:

1) кто имеет двух или более сыновей, из оных одному, кому отец заблагорассудит, оставаться в доме для поддержания экономии; также которые братья родные два или три, не имея родителей, пожелают оставить в доме своем для усмотрения деревень и экономии, кого из себя одного, в том давать им на волю, но чтоб те оставшиеся в домах довольно грамоте и до последней мере арифметике обучены были, дабы оные в гражданской службе годны были;

2) прочие все братья, сколь скоро к воинской службе будут годны, должны вступить в военную службу. Но понеже какое время быть в воинской службе по сие время определение было не учинено и отставляются весьма старые и дряхлые, которые, приехав в свои домы, экономию домашнюю, как надлежит, смотреть уже в состоянии не находятся: и для того всем шляхтичам от 7 до 20 лет возраста их быть в науках, а от 20 лет употреблять в военную службу, и всякий должен служить в воинской службе от 20 лет возраста своего 25 лет, а по происшествии 25 лет всех, хотя кто еще в службу был годен, от воинской и статской службы отставлять с повышением одного ранга и отпускать в домы, а кто из них добровольно больше служить пожелает, таким давать на их волю;

3) которые шляхтичи за болезнями и ранами по свидетельствам явятся к службе неспособны, могут быть отставлены и отпущены в домы свои и до урочных лет. А понеже ныне с турками война, то отставлять по вышеписанному только по окончании войны.

18. МАНИФЕСТ О ДАРОВАНИИ ВОЛЬНОСТИ И СВОБОДЫ ВСЕМУ РОССИЙСКОМУ ДВОРЯНСТВУ. 18 февраля 1762 г.

Манифест императора Петра III (1761-1762) освобождал дворян от обязательной службы государству, существовавшей с XVI в.

Цит. по: ПСЗ. Т. 15. № 11444.

...по данной нам от Всевышнего власти, из высочайшей нашей имп. милости, отныне впредь на вечныя времена и в потомственные роды жалуем всему российскому благородному дворянству вольность и свободу, кои могут службу продолжать, как в нашей империи, так и в прочих европейских союзных нам державах... Все находящиеся в разных наших службах дворяне могут оную продолжать, сколь долго пожелают, и их состояние им дозволит.., состоящие в военной службе могут просить у командующих над ними о увольнении из службы или отставки, и ожидать резолюции; состоящие во всяких наших службах, в первых осми классах, от нашей всевысочайшей конфирмации, а прочие чины получают определение по департаментам, до которых оные принадлежат...

19. МНЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II О МАНИФЕСТЕ «О ВОЛЬНОСТИ ДВОРЯНСТВУ». 1762 г.

Решение императора Петра III об отмене обязательной службы встретило поддержку российского дворянства и аристократии, что и зафиксировала в своих мемуарах жена Петра III, свергнувшая его в результате заговора – императрица Екатерина II (1762-1796).

Цит. по: Сочинения Екатерины II. Т. XII. Ч. 2. СПб., 1907. С. 507-508.

...По прошествии трех недель по кончине государыни, я пошла к телу для панихиды. Идучи через переднею, нашла тут князя Михаила Иван[о-вича] Дашкова, плачущего и вне себя от радости и, прибежав ко мне говорил: «государь достоин, дабы ему воздвигнуть штатую золотую; он всему дворянству дал вольность», и с тем едет в Сенат, чтоб там объявить. Я ему сказала: «разве вы были крепостные и вас продавали доныне?» В чем же ета вольность состо-

ит? И вышло, что в том, чтоб служить и не служить по воле всякого. Сие и прежде было, ибо шли в отставку, но осталось изстари, что дворянство, с вотчин и поместья служа все, окроме одряхлых и малолетних, в службе империи записаны были; вместо людей дворянских Петр I начал рекрут собирать, а дворянство осталось в службе. От чево вздумали, что в неволе...

20. МАНИФЕСТ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ТАЙНОЙ РОЗЫСКНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ. 21 февраля 1762 г.

Император Петр III своим манифестом ликвидировал Тайную розыскную канцелярию, ведавшую политическим сыском и делами против важнейших политических и экономических преступлений.

Цит. по: ПСЗ. Т. 15. № 11445.

...отныне Тайной розыскных дел канцелярии быть не имеет, и оная совсем уничтожается, а дела..., кои до сей Канцелярии принадлежали б, смотря по важности, разсматриваны и решены будут в Сенате... Ненавистное изражение, а именно: слово и дело не долженствует отныне значить ничего... буде, кто имеет действительно и самой правде донести о умысле... такой должен тотчас в ближайшее судебное место или к ближайшему ж воинскому командиру немедленно явиться и донос свой на письме подать...

21. «ПРАВИЛА УПРАВЛЕНИЯ» ЕКАТЕРИНЫ II. 1760-е гг.

Екатерина II, будучи сторонницей «просвещенного абсолютизма», сформулировала в мемуарах свои принципы государственного управления.

Цит. по: Записки императрицы Екатерины II.

СПб., 1907. С. 647.

Пять предметов:

Нужно просвещать нацию, которой должен управлять.

Нужно ввести добрый порядок в государстве, поддержать общество и заставить его соблюдать законы.

Нужно учредить в государстве хорошую и точную полицию. Нужно способствовать расцвету государства и сделать его изобильным.

Нужно сделать государство грозным в самом себе и внушающим уважение соседям.

Каждый гражданин должен быть воспитан в сознании долга своего перед Высшим Существом, перед собой, перед обществом и нужно ему преподать некоторые искусства, без которых он почти не может обойтись в повседневной жизни.

22. ИНСТРУКЦИЯ СТАТС-СЕКРЕТАРЯМ О ПОРЯДКЕ ПРИЕМА ПРОШЕНИЙ НА ИМЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. 23 июня 1763 г.

Статс-секретари – тогда – докладчики, личные секретари Екатерины II.

Цит. по: ПСЗ. Т. 16. № 11868.

В 11 день сего июня Мы повелели вам принимать челобитныя от всех тех, кто имеет нужду, о чем либо нас самих утруждать, а, чрез сие, повелеваем вам с челобитчиками следующим образом поступать:

1. От всякого просителя, какого бы он звания не был, приняв челобитную, брать сверх его писменного прошения, словесное еще объяснение дел.

2. Выслушав и разсмотрев прошение его, ежели дело найдется принадлежащее не к нам, а к какому либо судебному месту, вышнему или нижнему, то оное на той же челобитной подписав с именем своим, каждому челобитчику возвращать имеете с тем, чтобы проситель с тою подписью в то место, куда его дело при надлежит, неотменно сам подал...

3. Еже ли челобитчик жаловаться будет, что в том месте, куда надписано, челобитной его не принимают, то таковыя челобитныя вам самим при письмах своих в надлежащие места отсылать, в случае каковых либо затруднений, с вышними местами о том говорить; а еже ли нужда востребует, и нам самим докладывать...

7. Еже ли наша воспоследует на то резолюция, то по оной, ни мало не удерживая, сколько до вас принадлежит, исполнение делать должны...

9. Но еже ли и за нашею резолюциею в чем либо сомнительство найдется просителю,

оное имеете объяснять по разумению намерения нашего, в случае же нужды можете и вторично нам о том же доложить...

23. НАСТАВЛЕНИЕ ГУБЕРНАТОРАМ. 21 апреля 1764 г.

Укрепление абсолютистского начала в государственном управлении России выразилось в усилении губернаторской власти и, вместе с тем, в укреплении зависимости губернаторов от императрицы Екатерины II. Губернатор объявлен представителем императорской особы, главой, хозяином и опекуном вверенной ему губернии, исполнителем императорской воли, законов.

Цит. по: Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 2. М., 2001. С. 338-343.

ПСЗ. Т. 16. № 12137.

I. Губернатор, как поверенная от нас особа, и как глава и хозяин всей врученной в смотрение его губернии, состоять имеет под собственным нашим и Сената нашего ведением; почему и указы только от нас и Сената нашего приемлет.

II. Губернския канцелярии оставляются на прежнем их основании..., а губернатор смотрит, чтоб течение дел происходило с добрым успехом и в желаемом порядке...

IV. Губернатор недремлющим оком в губернии своей взирает на то, чтобы все и каждый по званию своему исполнял с возможным радением свою должность, содержа в ненарушимом сохранении указы и узаконения наши, чтоб правосудия и истина во всех судебных подчиненных ему местах обитали, и чтоб ни знатность вельмож, ни сила богатых, совести и правды помрачать, а бедность вдов и сирот, тщетно проливая слезы, в делах справедливых утеснена не была...

VIII. С находящимися в губернии военачальниками, полевыми нашими войсками повелевающими, переписывается губернатор сообщениями, чиня взаимные друг к другу в потребных и до нашей службы касающихся случаях вспоможении...

XI. ...все, какого бы звания ни были, гражданские места, отныне должны состоять в ведомстве губернатора..., дабы он, получая от них рапорты и подробныя о должностях и порядках их известии, точные обо всем сведения иметь... мог...

XIV. Всю вверенную попечению его губернию объезжает губернатор каждые три года, примечая и выведывая, все ли начальники в провинциальных, воеводских и приписных канцеляриях, також и при прочих правлениях, в исполнении своих должностей исправны и о благе общем радетельны, все ли наблюдают законы и правосудие...; при том наблюдает в разъезде своем по уездам, в чем где есть недостатки, и коим образом их отвратить удобно...

24. СЕКРЕТНЕЙШЕЕ НАСТАВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОРУ СЕНАТА КНЯЗЮ А.А. ВЯЗЕМСКОМУ. 1764 г.

А.А. Вяземский был генерал-прокурором Сената в 1764-1792 гг. В «Секретнейшем наставлении» Екатерина II сформулировала свои требования к должности генерал-прокурора как высшего чиновника Российской империи.

Цит. по: Сборник Русского исторического общества. Т. 7. СПб., 1871. С. 345-348.

1) Вам уже известно, что вы имеете заступить генерал-прокурорское место. Прежнее худое поведение, корыстолюбие, лихоимство и худая, вследствие, сих свойств репутация, недовольно чистосердечия и искренности против меня нынешняго генерал-прокурора, все сие принуждает меня его сменить и совершенно помрачает и уничтожает его способность и прилежание к делам... и часто от меня в его поведениях много было сокровенного, чрез что по мере и моя доверенность к нему умалялась, а вреднее для общества ничего быть не может как генерал-прокурор такой, который к своему государю совершенного чистосердечия и откровенности не имеет; так как и для него хуже всего не иметь от государя совершенной доверенности, понеже он, по должности своей, обязывается сопротивляться наисильнейшим людям, и, следовательно, власть государская одна его подпора...

3) В Сенате найдете вы две партии, но здравая политика с моей стороны требует оныя отнюдь не уважать, дабы им чрез то не подать твердости, и оне бы скорее тем изчезли, а только смотрела я за ними недреманным оком, людей же употребляла по их способности к тому или другому делу. Обе партии стараться будут ныне вас уловить в свою сторону. Вы в

одной найдете людей честных нравов, хотя и недальновидных разумов; в другой, думаю, что виды далее простираются, но не ясно, всегда ли оные полезны. Иной думает для того, что он долго был в той или другой земле, то везде по политике той его любимой земли все учреждать должно, а все другое без изъятия заслуживает его критики, не смотря на то, что везде внутренния распоряжения на нравах нации основываются. Вам не должно уважать ни ту, ни другую сторону, обходиться должно учтиво и безпристрастно, выслушать всякого, имея только единственно пользу отечества и справедливость в виду, и твердыми шагами идти кратчайшим путем к истине. В чем вы будете сумнительны, спроситесь со мною и совершенно надейтеся на Бога и на меня, а я, видя такое ваше угодное мне поведение, вас не выдам. Вы же чрез вышеписанные принципии заслужите почтение у тех и у других; бездельникам будете в страх, а честным людям – в покровительства...

6) Труднее вам всего будет править канцеляриею сенатскою и не быть подчиненными обмануту. Сию мелкость яснее вам чрез пример представлю: французской кардинал де-Ришелье, сей премудрый министр, говаривал, что ему меньше труда править государством и Европу вводить в свои виды, нежели править королевскою антикаморою , понеже все праздно живущие придворные ему противны были и препятствовали его большим видам своими низкими интригами. Один для вас только остается способ, которого Ришелье не имел, – переменить всех сумнительных и подозрительных без пощады.

7) Законы наши требуют поправления: первое, чтобы все ввести в одну систему, которой и держаться; другое, чтоб отрешить тех, которые оной прекословят; третье, чтоб разделить временные и на персон данные от вечных и непременных, о чем уже было помышляемо, но короткость времени меня к произведению сего в действо еще не допустила...

25. НАКАЗ ЕКАТЕРИНЫ II, ДАННЫЙ КОМИССИИ О СОЧИНЕНИИ НОВОГО УЛОЖЕНИЯ. 1767 г.

В связи с подготовкой нового законодательства Екатериной II было принято решение о выборах депутатов для новой комиссии по созданию нового Уложения (Уложенной комиссии). В 1767 г. Екатерина II опубликовала для будущих депутатов «Наказ», в котором изложила свои принципы организации государственной власти, законодательства, судебной системы. Они соответствовали идеям европейского Просвещения и в значительной степени использовали идеи Ш. Монтескье и Ч. Беккариа.

Цит. по: Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении Нового Уложения. СПб., 1907.

Статья 9. Государь есть самодержавный; ибо никакая другая, как только соединенная в его особе власть, не может действовати сходно со пространством толь великого государства...

Статья 11. Всякое другое правление не только было бы России вредно, но и в конец разорительно...

Статья 13. Какий предлог самодержавного правления? Не тот, чтоб у людей отнять естественную их вольность, но чтобы действия их направите к получению самого большого от всех добра...

Статья 15. Самодержавных правлений намерение и конец есть слава граждан, государства и государя.

Статья 16. Но от сея славы происходит в народе, единоначалием управляемом, разум вольности, который в державах сих может произвести столько же великих дел, и столько споспешествовати благополучию подданных, как и самая вольность...

Статья 18. Власти средния, подчиненныя и зависящия от верховной, составляют существо правления.

Статья 19. Сказано мною: ...в самой вещи государь есть источник всякия государственный и гражданския власти...

Статья 34. Равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам...

Статья 37. В государстве, то есть в собрании людей обществом живущих, где есть зако-

ны, вольность не может состоять ни в чем ином, как в возможности делать то, что каждому надлежит хотеть, и чтоб не быть принуждену делать то, чего хотеть не должно.

Статья 38. Надобно в уме себе точно и ясно представить, что есть вольность? Вольность есть право, все то делать, что законы дозволяют...

Статья 58. Для введения лучших законов необходимо потребно умы людские к тому приуготовить...

Статья 250. Гражданское общество, так как и всякая вещь, требует известного порядка. Надлежит тут быть одним, которые правят и повелевают, а другим, которые повинуются...

Статья 368. ...не только прилично дворянству, но и приобретать сие достоинство можно и гражданскими добродетелями, так как и военными...

Статья 511. Самодержавство разрушается еще тогда, когда государь думает, что он больше свою власть покажет, ежели он переменит порядок вещей, а не оному будет следовать, и когда он больше прилепится к мечтаниям своим, нежели к своим благо-изволениям, от коих проистекают, и проистекли законы...

Статья 513. Самое вышнее искусство государственного управления состоит в том, чтоб точно знать, какую часть власти, малую или великую употребить должно в разных обстоятельствах; ибо в самодержавии благополучие правления состоит, отчасти в кротком и снисходительном правлении.

26. УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ГУБЕРНИЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 1775 г.

После восстания Е.И. Пугачева (1773-1775) Екатерина II провела реформу местного управления. Были разукрупнены губернии, в основу административного деления был заложен принцип численности населения. Несколько губерний подчинялись генерал-губернатору, наделенному чрезвычайными, в том числе военными полномочиями. Генерал-губернатор мог непосредственно обращаться с докладом к императору.

Цит. по: Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 1. М., 2001. С. 380-469.

Глава I. ПРИМЕРНЫЙ ШТАТ ГУБЕРНИИ

1. Дабы губерния, или наместничество, порядочно могла быть управляема, полагается в оной от трех до четырех сот тысяч душ.

2. Для управления же губернии или наместничества полагается государев наместник или генерал губернатор.

3. В губернии или наместничестве учреждается правитель на местничества или губернатор.

4. В губернии учреждается правление наместническое или губернское.

5. В наместническом правлении заседает государев наместник или генерал губернатор, правитель наместничества или губернатор с двумя советниками. ...

15. Буде нужда того требует, то наместничество или губернию разделить на области или провинции.

16. Наместничества и области разделяются на уезды, или округи.

17. В уезде, или округе считается от дватцати до тритцати тысяч душ...

25. В каждом городе, где нет коменданта, определяется городничей...

28. В городах остаться имеют городовые магистраты.

29. В городовом магистрате присутствовать имеют два бургомистра и четыре ратмана...

Глава III. ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ДОЛЖНОСТИ

59. Государев наместник, или генерал губернатор, правитель, или губернатор, порутчик правителя, или виц губернатор определяются от императорского величества.

60. Председателей палат, председателей верхнего земского суда, Сенат, избирая достойных людей на каждое порожнее место по два, внесет о том доклад к императорскому величеству, и ожидает повеления.

61. В наместническое правление и в палаты советники и асессоры определяются Сенатом...

64. Уездный предводитель дворянства выбирается дворянством чрез всякие три года по балам...

71. Городничей определяется Сенатом по представлению на местнического правления.

72. По городам и посадам городской глава, бургомистры и ратманы выбираются городским обществом чрез всякие три года по балам, старосты же и судьи словесного суда выбираются тем же обществом всякой год по балам.

73. Губернского магистрата заседатели и заседатели совестного суда выбираются губернским городом из купцов и мещан того губернского города чрез всякие три года по балам, и представляются правителю, или губернатору, и буде за ними нет явного порока, то губернатор дозволяет им заседание...

Глава IV. О ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРЕВА НАМЕСТНИКА

81. Должность государева наместника, или генерал губернатора есть следующая: строгое и точное взыскание чинить со всех ему подчиненных мест и людей о исполнении законов и определенного их звания и должностей: но без суда да не накажет никого; преступников законов и должностей да отошлет, куда по узаконениям следует для суда...

82. Государев наместник не есть судья, но сберегатель императорского величества изданного узаконения, ходатай за пользу общую и государеву, заступник утесненных и побудитель безгласных дел. Словом сказать, нося имя государева наместника, должен он показать в поступках своих доброхотство, любовь и соболезнование к народу...

Глава V. О ДОЛЖНОСТИ ГУБЕРНСКАГО, ИЛИ НАМЕСТИИЧЕСКАГО ПРАВЛЕНИЯ

94. Генерал губернатор есть председатель правления, с ним заседает губернатор с двумя губернскими советниками; когда же генерал губернатор и губернатор вне губернии бывают, тогда виц губернатор заступает место губернатора.

95. Правление наместническое есть то место, которое управляет в силу законов именем императорского величества всею губерниею, обнародывает и объявляет повсюды в подчиненных оному областях законы, указы, учреждения, повеления и приказания императорского величества, и выходящая из Сената и из прочих государственных мест на то власть имеющих.

96. Наместническое правление бдение свое прилежно простирает, дабы законы были везде исполняемы, взыскание чинит со всех непослушных, роптивых, ленивых и медлительных, пеню на них налагает, и буде не исправляются, то оных к суду отсылает, тщание имеет, дабы учреждения полицейския, или благочиния и торговли сохраняемы и исполняемы были с точностию. Все непорядки законам противные заблаговременно прекращает, прилежное старание имеет о установлении, утверждении и сохранении в ненарушимости всякого рода благонравия, порядка, мира и тишины не токмо в городах, селах и деревнях, но и во всех подчиненных той губернии землях и водах, так же и на дорогах во оной лежащих.

97. В наместническое правление взносятся, производятся и отправляются в оном все дела исполнительныя, и скорого отправления, или приказания требующия, так же и те, о которых противоречия, или спора быть не может...

99. К исполнению повелений губернского правления обязаны как верхние, так и уездные и нижние земские суды, равномерно верхния и нижния расправы, губернской и городовые магистраты и ратуши в той губернии находящиеся.

100. Кто же наместническим правлением не доволен, тот жалобу свою приносить имеет в Сенат...

Глава XIX. О ГОРОДНИЧЕМ И ЕГО ДОЛЖНОСТИ

253. В каждом уездном городе, где нет коменданта определяется городничей, где же есть коменданты, то поручается им исполнение нижеписанного в сей главе.

254. Городничей не судья, но долженствует, во первых иметь бдение, дабы в городе сохранены были благочиние, добронравие и порядок; второе, чтоб предписанное законами полезное в городе исполняемо и сохраняемо было, в случае же нарушения оного, городничей по состоянию дела, не смотря ни на какое лицо, всякому напоминать может о исполнении предписанного законом: а в случае непослушания даст о том знать судебному месту для суждения виновного; третие, городничей в городе право имеет привести в действие повеления правления, решения палат и прочих судов.

255. Городничему надлежит отправлять должность свою с непоколебимою верностию и ревностию к службе императорского величества, с доброхотством и человеколюбием к народу, с осторожною кротостию без ослабления во всех делах, и с непрестанным бдением, дабы установленный порядок всеми и каждым в городе сохранен был в целости...

Глава XXVII. О ПРОКУРОРСКОЙ И СТРЯПЧЕСКОЙ ДОЛЖНОСТИ

404. Вообще губернский прокурор и губернские стряпчие смотрят, и бдение имеют о сохранении везде всякого порядка за конами определенного, и в производстве и отправлении самых дел. Они сохраняют целость власти, установлений и интереса императорского величества, наблюдают, чтоб запрещенных сборов с народа ни кто не собирал, и долг имеют истреблять повсюды зловредные взятки.

405. Должность губернского прокурора:

1) Когда присланы будут новые общия узаконения, или учреждения, или указы в губернию, или наместничество, тогда для записания в книгу законов, учреждений и указов, губернское правление и палаты выслушивают наперед заключения губернского прокурора, сей предложит им тогда новоизданный закон, учреждение или указ, с каким узаконением сходен, или каким узаконениям противен, или в отмену, или в поправление, или дополнение которых.

2) Буде губернский прокурор где усмотрит злоупотребления противныя законам, учреждениям или указам, то долженствует о том прилично по тому случаю напамятовать, и уведомить наместническое правление и генерал прокурора, дабы злоупотребление поправлено было...

4) Губернский прокурор долженствует доносить наместническому правлению все то, что до сведения его дойдет, касательно до губернского правления обязанности, а именно 1. о не точном где в судебном месте исполнении законов, учреждений и указов. 2. буде где в наместничестве есть непослушание, или ропот, 3. о ленивых в исполнении должности, 4. о медлении в исполнении повелений, 5. о медлении по делам в производстве, 6. о нарушении правил благочиния и о всяком причиняющемся многим соблазне, законам противном поступке, вине, или преступлении, 7. о запрещенной торговле, или о помешательстве законам противном дозволенной торговле, 8. о нарушении общей тишины, 9. о нарушении в верности присяги, 10. о казенном и общественном ущербе...

12) Буде губернский прокурор усмотрит за кем не исправление должности, то повинен доносить о том не токмо генерал губернатору, но и генерал прокурору; ибо во всех делах губернский прокурор есть око генерал прокурора.

27. УСТАВ БЛАГОЧИНИЯ ИЛИ ПОЛИЦЕЙСКИЙ. 8 апреля 1782 г.

Документ соответствует политике абсолютистского государства с его стремлением управлять всеми сторонами жизни и быта населения страны.

Цит. по: Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 1. М., 2001. С. 557-605.

Часть первая

А. Примерный штат градского благочиния или полиции

1. В каждом городе благочиние поручается единому месту, которое в каждом городе учреждается под названием управа благо чиния или полицейская.

2. В управе благочиния заседает городничий и заседает пристав уголовных дел, пристав гражданских дел и два ратмана...

3. Дабы благочиние в городе порядочно могло быть отправляемо, полагается, смотря на местоположение или обширность город разделить на две или более частей.

4. В каждой части города полагается примерно от двухсот до семисот дворов...

9. Часть города разделить на два или более квартала.

10. В квартале полагается примерно от пятидесяти до ста домов...

Г. О должности управы благочиния

30. Управа благочиния долженствует, во-первых, иметь бдение, дабы в городе сохранены были благочиние, добронравие и порядок. Второе, чтоб предписанное законами полезное повсю-ды в городе исполняемо и сохраняемо было, в случае же нарушения оных управа благочиния по состоянию дела, не смотря ни на какое лице, всякого должна приводить к исполне-

нию предписанного законом; и третие, управа благочиния одна в городе право имеет проводить в действие повелении правления, решения палат и прочих судов...

28. ГРАМОТА НА ПРАВА И ВЫГОДЫ ГОРОДАМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 21 апреля 1785 г.

Этот документ, именуемый также «Жалованной грамотой городам», определял правовой статус жителей города, которые делились на шесть «разрядов» по имущественным и социальным признакам. Эти разряды получали основы самоуправления, «общую градскую думу». В городах учреждались магистраты – органы сословного городского самоуправления.

Цит. по: Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т.

Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 68-129.

От Сената нашего доставлен вам для сведения и должного исполнения...изданный нами Устав о благочинии или полицейской..., в следствии коего какой для здешней столицы нашей учинен до усмотрения примерный штат, прилагается при сем копия вместе с проектами:

1) для городов уездных здешней губернии,

2) для столичного нашего города Москвы,

3) и для прочих городов, кои должны служить руководством для наших генералов-губернаторов и правящих ту должность к сочинению таковых штатов каждому городу вверенных им губерний…

Городовым обывателям каждого города жалуется дозволение собираться в том городе и составить общество градское, и пользоватися нижеписанными правами и выгодами...

31. По силе 72-й статьи учреждений по городам и посадам городской глава, бургомистры и ратманы выбираются обществом городским чрез всякие три года по балам...

36. Обществу градскому дозволяется представить губернатору о своих общественных нуждах и пользах...

38. Буде генерал-губернатор или губернатор обществу градскому учинит предлог, то общество градское оный берет во уважение и чинит по случаю пристойные ответы, сходственные как узаконениям, так и общему добру...

О городской общей думе и городской шестигласной думе

156. Городовым обывателям дозволяется составить общую городскую думу.

157. Городскую общую думу составляют городской глава и гласные от настоящих городовых обывателей, от гильдии, от цехов, от иногородних и иностранных гостей, от имянитых граждан и от посадских. Каждое из сих разделений имеет один голос в обществе градском.

164. Общая городская дума избирает шестигласную городскую Думу из своих гласных.

167. Городской думе предлежат попечения:

1) доставить жителям города нужное пособие к их прокормлению или содержанию;

2) сохранять город от ссор и тяжеб с окрестными городами или селениями;

3) сохранять между жителями города мир, тишину и доброе согласие.

6) наблюдать за прочностию публичных городских зданий, стараться о построении всего потребного...

7) стараться о приращении городских доходов на пользу города...

29. ГРАМОТА НА ПРАВА, ВОЛЬНОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА БЛАГОРОДНОГО РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА. 21 апреля 1785 г.

Одновременно с «Жалованной грамотой городам» была издана «Жалованная грамота дворянству». Она повторяла основное положение «Манифеста о вольности дворянства», освободив дворян от службы. Этот документ узаконил сословные привилегии дворянства в области судопроизводства, имущественных прав. Дворяне получили право на создание органов самоуправления.

Цит. по: Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 5.

Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 23-53.

...Когда знатнейшее и благороднейшее российское дворянство, входя в службы военную или гражданскую, проходит все степени чиноначалия и от юности своей в нижних узнает ос-

нование службы, привыкает к трудам и сии нести твердо и терпеливо; а научась послушанию, тем самым приуготовляется к вышнему начальству. Не бысть бо в свете добрый начальник, который во свое время сам повиноватися не приобык. Достигают же до вышних степеней те российского дворянства знаменитые особы, кои отличаются или службою, или храбростию, или верностию, или искуством или же те, что в послушании терпеливо пребывая, твердостию духа усердно преодолевают трудности и самое время, умножая опытами знание и способности свои в частях, званию их принадлежащих. Обыкла Россия изстари видеть службы верность, усердие и труды всякого рода, от престола предков наших во всякое время...

А. О личных преимуществах дворян

1. Дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное. ...

9. Без суда да не лишится благородной чести.

10. Без суда да не лишится благородной жизни.

11. Без суда да не лишится благородной имения...

15. Телесное наказание да не коснется до благородного...

17. Подтверждаем на вечныя времена в потомственные роды российскому благородному дворянству вольность и свободу.

18. Подтверждаем благородным, находящимся в службе, доз воление службу продолжать и от службы просить увольнения по сделанным на то правилам. ...

20. Но как благородное дворянское название и достоинство изстари, ныне, да и впредь приобретается службою и трудами империи и престолу полезными, и существенное состояние российского дворянства зависимо есть от безопасности отечества и престола; и для того во всякое таковое российскому самодержавию нужное время, когда служба дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякой благородной дворянин обязан по первому позыву от самодержавной власти не щадить ни труда, ни самого живота для службы государственной.

Б. О собрании дворян, установлении общества дворянского в губернии и о выгодах дворянского общества

37. Нашим верноподданным дворянам жалуем дозволение собираться в той губернии, где жительство имеют, и составлять дворянское общество в каждом наместничестве...

38. Дворянство собирается в губернии по позыву и дозволению генерала-губернатора или губернатора как для вверенных дворянству выборов, так и для выслушивания предложений генерала-губернатора или губернатора, всякие три года в зимнее время.

39. Собранию дворянства в наместничестве дозволяется избрать губернского предводителя дворянства той губернии; и для того собранию дворянства всякие три года представить из уездных дворянских предводителей двух государеву наместнику или правителю, и, которого из сих генерал-губернатор или губернатор назначит, тому и быть губернским предводителем дворянства той губернии.

30. ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II К БАРОНУ Ф.-М. ГРИММУ О ПРИНЦИПАХ СВОЕЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ. 28 августа 1794 г.

Барон Ф.-М. Гримм (1723-1807) – философ эпохи Просвещения, немецкий публицист, критик и дипломат, многолетний корреспондент императрицы Екатерины II.

Цит. по: Русский архив. 1878. Кн. 3. С. 212-219.

...Вслед за этим вы делаете несколько вопросов насчет обязанностей государя, что имеет вид как бы проповеди, которою я всеконечно постараюсь воспользоваться. Но скажите мне одно, кто же больше Людовика XVI сообразовался с общественным мнением при выборе министров и других должностных лиц? И мы видели, что из этого вышло. По моему мнению, во всяком государстве найдутся люди, и искать их нечего; нужно только употребить в дело тех, кто под рукою. Про нас постоянно твердят, что у нас неурожай на людей; однако, не смотря на это, дело делается.

У Петра I-го были такие люди, которые и грамоте не знали, а все-таки дело шло вперед.

Стало быть, неурожая на людей не бывает, их всегда многое множество; нужно только их заставить делать что нужно, и как скоро есть такой двигатель, все пойдет прекрасно...

...Конечно, в замечательных людях никогда не бывает недостатка, так как люди зависят от обстоятельств, а обстоятельства зависят от людей.

Мне никогда не приходилось отыскивать людей; но у меня всегда под рукой находились люди, которые мне служили и всегда служили хорошо.

Кроме того, я по временам люблю новых людей: работа идет хорошо, когда они работают вместе и рядом с прежними. Это все равно, как когда в пьесе кстати и во время вводят новое лицо для оживления действия: благодаря им машина не ржавеет...

31. ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О СВОИХ УСПЕХАХ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ. 1794 г.

Этот документ – своего рода политическое завещание императрицы Екатерины II (1762-1796), собственная оценка своей деятельности во главе Российской империи.

Цит. по: Сочинения Екатерины II. Т. XII. Ч. 2. СПб., 1907. С. 517-525.

...Правительствующей Сенат тогда составлял один департамент. Сей слушал аппелляционныя дела не экстрактами, но самое дело со всеми обстоятельствами... Сенат, хотя посылал указы и повеления в губернии, но тамо так худо исполняли указы Сената, что в пословицу почти вошло говорить: «ждут третьяго указа», понеже по первому и по второму не исполняли.

Вся империя была разделена на десять токмо губернии: Московская, Нижегородская, Казанская, Астраханская, Сибирская, Белогородская, Новогородская, Архангелгородская, Санктпетербурхская, Лифлянская, Выборгская, Киевская, Малую Россию, т.е. Чернигов и Новгород Северской, ведал гетман. Каждая губерния была разделена на провинции, а к каждой провинции были приписаны окружные города, в коих находились воеводы и воеводския канцелярии. Оные не получали жалования, и дозволено им было кормиться с дел, хотя взятки строго запрещены были.

Сенат, хотя определял воевод, но число городов в империи не знал.

Когда я требовала реестра городам, то признались в неведении оных: также карту всей империи Сенат от основания своего не имел...

Потом сделано было по моему приказанию три таблицы или списка.

Первой, повальной, всем служащим от фельдмаршала до последнаго, в Табели о рангах находящегося. Второй – в армии находящагося генералитета и прочих штаб- и обер-офицеров. Третий: в штатской службе определенных и не у дел находящихся.

За сим последовало определение жалования провинцияльным и городовым канцеляриям и воеводам по всей империи.

В 1763 Сенат разделен на шесть департаментов, два на Москве, четыре в Санктпетербурхе, и предписано было слушать дела экстрактом, а не самое дело...

Немешкатно по коронации моей была назначена комиссия под имянем духовной, в которой сидели многие архиереи, сенаторы и светския персоны. Сия комиссия зделала штаты архиерейским домам и монастырям и определила им содержание, а деревни монастырския отданы в управление Коллегии экономии, нарочно для того учрежденной, от чево монастырских крестьян непослушание одним разом пресеклось.

С самого начала моего царствования все монополии были уничтожены, и все отрасли торговли отданы в свободное течение. Таможны же все взяты в казенное управление, и учреждена была Комиссия о комерции, коей означая правила, потом по оным [она] сочинила тариф, что мною и конфирмовано было, и чрез несколько лет тариф пересматривается по апробованным правилам, что до днесь продолжается, и комерция не изчезает, но ежегодно распространяется...

В первые три года царствования моего, усматривая из прошений, мне подаваемых, из сенатских и разных коллегий дел, из сенаторских рассуждений и прочих многих людей разговоров не единообразные, ни об единой вещи, установленный правила, законы же по временам заданные, соответствующие сему умов разположению, многим казались законами противуречащими; и требовали и желали, дабы законодательство было приведено в лучший порядок. Из

сего, у себя на уме я вывела заключение, что образ мыслей вообще, да и самой гражданской закон не может получить поправления инако, как установлением полезных для всех в империи живущих и для всех вещей вообще правил, мною писанных и утвержденных. И для того я начала читать, и потом писать Наказ Комиссии Уложению, и читала я и писала два года... последуя единственно уму и сердцу своему, с ревностнейшим желанием пользы, чести и щастия, и с желанием довести империю до вышной степени благополучия всякого рода, людей и вещей, вообще всех и каждого особенно. Предуспев, по мнению моему, в сей работе довольно, я начала казать по частям, всякому по его вкусу, статии, мною заготовленные, людям разным...

Наконец, заготовя манифест о созыве депутатов со всей империи, дабы лучше спознать каждой округи состояние, съехались оные к Москве в 1767 году, где, быв в Коломенском дворце, назначила я разных персон, вельми разно мыслящих, дабы выслушать заготовленной Наказ Комиссии Уложения. Тут при каждой статье родились прения. Я дала им волю чернить и вымарать все, что хотели. Они более половины тово, что написано мною было, помарали, и остался Наказ Уложения, яко напечатан, и я запретила на онаго инакс взирать, как единственно он есть: то есть, правила, на которых основать можно мнение, но не яко закон, и для того по делам не выписывать яко закон, но мнение основать на оном дозволено.

Комиссия Уложения, быв в собрании, подала мне свет и сведения о всей империи с кем дело имеем и о ком пещися должно. Она все части закона собрала и по материям разобрала, и более того бы зделала, ежели бы турецкая война не началась. Тогда распущены были депутаты, и военные поехали в армию.

Наказ Комиссии Уложения ввел единство в правила и в разсуждения не в пример более прежнаго, и стали многие о цветах судить по цветам, а не яко слепые о цветах. По крайней мере стали знать волю законодавца и по оной поступать.

32. ИМЕННОЙ УКАЗ АЛЕКСАНДРА I О НЕПРЕСТУПЛЕНИИ ГУБЕРНАТОРАМ ПРЕДЕЛОВ ВЛАСТИ, НА-ЗНАЧЕННЫМИ ЗАКОНАМИ. 16 августа 1802 г.

Суть указа – в стремлении ограничить всевластие местных губернаторов и усилении законности в стране. Этот указ укладывается в логику начального этапа правления императора Александра I (1801-1825).

Цит. по: ПСЗ. Т. 27.

Из препровожденнаго при указе Нашем от сего же числа следствия, учиненнаго по воле Нашей, в Калужской Губернии, Действительным Тайным Советником и Сенатором Державиным, Правительствующий Сенат увидит многие безпорядки и злоупотребления произшедшия там от несохранения законов и неисполнения должностей, каждому месту и лицу в Учреждениях о управлении Губерний предписанных.

Хотя ныне же предали Мы бывшаго там Губернатора Губернскаго Прокурора и прочих чиновников, которые оказались виновными законному суждению, но в предотвращение подобных безпорядков и по другим Губерниям, если бы оныя где возникали, желаем, чтоб Правительствующий Сенат подтвердил по всей Империи о точном исполнении законов и о неослабном прохождении служения всякому месту и лицу принадлежащих.

1. Начальствующие в Губерниях, управляли бы оными именем Императорскаго Величества посредством Губернских Правлений; а не своим одним лицем.

2. Не простирали б власти своей за пределы законов, заводя и уничтожая образом следствии по одному своему произволению.

3. Не вмешивались бы предложениями своими; а особливо не нужными и не временными в судебныя дела, не только тяжебныя, но уголовныя и следственныя; а дожидались бы последних по предписанному порядку к себе на утверждение, поступая в исправлении каких либо упущений по законам.

4. Отнюдь не делали бы никому личных вызовов, или высылок своими повелениями кроме надобностей по службе по каким либо частным просьбам; а все жалобы к ним дошедшия препровождали бы в подлежащий Присутственныя места, которыя б брали немедленно к сыску потребных людей законный меры.

5. Не вмешивались бы отнюдь в Дворянские и Гражданские выборы тем менее, не домогались бы по желанию своему одних избрания, а других удаления от должностей; наблюдая в отношении оных одно то, что в Учреждениях о управлении Губерний предписано.

6. Воздерживались бы от пристрастных представлений к определению на места и к производству в чины без заслуг и не в урочные годы людей недостойных, а напротив того, в поощрение к службе не оставляли б ревностно и долговременно служивших без предстательства о награждениях.

7. Не обременяли б никого из чиновников... изключая важных и чрезвычайных случаев, тем менее по своим собственным делам, отлучая от должностей; а всякой обращался бы в исполнении своих обязанностей в тех местах, где кто определен.

8. Производили бы раздачу в займы сумм Приказа Общественнаго Призрения под верные и прочные залоги по изданным на то правилам и согласно указу Нашему сего Августа 6 дня Правительствующему Сенату даннаго.

9. Старались бы о устроении городов по конфирмованным планам, избегая сколько возможно дозволять по прихотям деревянныя строения там, где положено быть каменным.

10. Имели бы неослабное бдение за градскою и сельскою Полициями, наиболее же посредством Губернскаго Правления, дабы везде законы исполнялись, пресечены были всякаго роду злоупотреблении, без малейшаго послабления следованы б были преступники; а совокупно с тем, чтоб нигде никаких безчеловеческих истязаний и жестокостей не происходило. При распросах же к усмотрению и открытию истины, употреблялось бы более тщательности и расторопности по соображению обстоятельств, связи слов и действий подозреваемых.

11. Всемерно старались бы о пресечении гнуснаго лихоимства, отвращая малейшее поползновение к оному во всех подчиненных им. Искоренение сего зла возлагается на их наблюдение.

12. Смотрели бы по срочным ведомостям за исполнительны ми и судебными местами, чтоб отнюдь не было в них нигде, ни кому никаких проволочек, притеснений и самого неправосудия, за каковыя посредством Губернскаго Правления чинили бы неослабное взыскание, предавая виновных суду по законам.

13. Также не присвояли бы места одно отдругаго не принад лежащей себе власти.

14. Дабы никакие поборы кроме узаконенных деланы не были, и те, чтобы взыскиваемы были без излишества, но сколько действительно подлежит. За нужное находим подтвердить данный Правительствующему Сенату в 26 день Сентября 1780 года указ, повелевая наблюдать о исполнении онаго во всем его пространстве.

15. Подтвердить всем местам, чтоб в решении дел не смотре ли ни на какое лицо, ни на какия предложения, тем менее, на партикулярный письма, хотя бы от первейших людей в Государстве; но поступали бы в решении дел по точной силе и словам законов.

16. Управляющие Губерниями, по всем делам до их должности касающимся; относились бы не к лицам; а прямо в те места, до котораго какое дело принадлежит, и никаких личных переписок в виде повелений не принимали б, и не употребляли бы.

17. Канцелярской порядок во всех местах должен быть содержим в наилучшей исправности.18. Губернские Прокуроры отнюдь не должны ослабевать в исполнении своей обязанности; но поступать по точной силе Учреждений о управлении Губерний.

33. ИМЕННОЙ УКАЗ АЛЕКСАНДРА I.
О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ СЕНАТА. 8 сентября 1802 г.

Этим указом Александр I восстанавливал роль Сената как высшей судебной инстанции в стране.

Цит. по: ПСЗ. Т. 27. № 20405.

Разсмотрев представленный Нам Правительствующим Сенатом во исполнение указа Нашего, 5 июня 1801 года ему даннаго, доклад о существе его должностей прав и обязанностей, признали Мы за нужное и настоящему времени соответственное, постановить нижеследующие статьи, которыя сим указом Нашим в полную силу и действие приводим.

1. Сенат есть Верховное место Империи Нашей; имея себе подчиненными все Присутствен-

ныя места, он как хранитель за конов печется о повсеместном наблюдении правосудия; наблю дает за собиранием податей и за расходами штатными, имеет попечение о средствах к облегчению народных нужд, соблюдению общаго спокойствия и тишины, и прекращению всяких противозаконных деяний во всех подчиненных ему местах. Ревизия Верховнаго Суда по делам гражданским, уголовным и межевым принадлежит безпристрастному и нелицемерному его правосудию.

2. Власть Сената ограничивается единою властию Императорского Величества; иной же вышней власти он над собою не имеет.

3. Единое лицо Императорскаго Величества председает в Сенате.

4. Указы Сената исполняются всеми, как собственные Императорскаго Величества. Один Государь или Его Именный указ может остановить Сенатския повеления.

5. Все Именные Императорскаго Величества указы, кроме подлежащих особливой тайне, должны взноситься в Сенат от всех мест и лиц, которым оные даны будут.

6. Сенат определяет чиновников в места, также производит в чины, на основании указа 1790 Декабря 16 и 1801 годов Августа 1, чисел.

7. Все Коллегии, Начальники Губерний и мест непосредственно от Сената зависящия, во всех сомнениях и затруднениях, также обо всем уважение заслуживающем поделам разсмотрению Сената под лежащим должны относиться к нему рапортами и доношениями, так как Прокуроры с своей стороны относятся к Генерал-Прокурору.

8. Побудительные указы выходят из Сената только по жалобам на Губернския Правления и Палаты. Никакое место и лице не может входить в дела в Присутственных местах производящияся: и сам Сенат не входит в дела апелляционныя и следственныя, прежде нежели оныя придут к нему по порядку.

9. Дозволяется Сенату, если бы по общим Государственным делам существовал указ, который был бы сопряжен с великими не удобствами в исполнении, или по частным судным не согласен с прочими узаконениями, или же не ясен, представлять о том Императорскому Величеству; но когда по таковому представлению не будет учинено перемены, то остается он в своей силе.

10. Сенаторы имеют право объявлять Именные указы, по роду дел изображенных в указе 1762 года.

11. Сенатор имеет долг представлять о происходящем вреде в Государстве и о нарушителях закона ему известных, на основании указа 1760 года Августа 16 дня. Если он в течении дела приметит упущение законного порядка и в самой Канцелярии Сенатской, то долгом обязан предложить о том Сенату, дабы обратить на виновнаго силу и действия закона.

12. Ни предполагаем, ни ожидаем, чтобы кто из мужей почтеннаго сословия Сената обличен был в преступлении должности Сенатора, но сверх чаяния если бы то оказалось, не инде в такое вине судим будет Сенатор, как только в Общем Собрании Сената.

13 Дела в Общем Собрании окончательно решатся по большинству голосов, а большинство составляют две трети оных; в Департаментах же единогласно.

14. Ежели в Департаменте произойдет разномыслие; ежели даже один будет противнаго мнения прочим; и если Обер-Прокурор не убедит всех к единогласному решению, тогда дело переносится на разсмотрение в Общее Собрание.

15. Голос от Сенатора поданный по выслушанному делу, или внесенный в журнал подписанный им, несогласный с мнением прочих соприсутствующих Членов, хотя бы он был отсутствен, вышел из службы, или же бы умер, остановляет решение в Департаменте. Дело по оному переносится в Общее Собрание; там разсматривая оное выслушивают и мнение выбывшаго Сенатора.

16. Дела решенныя в Департаментах общим и согласным мнением всех Присутствующих и Генерал-Прокурором не остановленныя, должны почитаться окончательно решенными; переноса им в Общее Собрание нет, и исполнение в оных чинится по решению.

17. Ежели в Департаментах с резолюциями Сенаторов, Генерал или Обер-Прокурор согласны не будут, то да предложат они тому причины на разрешение Сената в течение 8 дней, не далее.

18. Если на таковое предложение Сенат не согласится, а Генерал или Обер-Прокурор

останется при противном мнении: тогда по предложению Генерал-Прокурора дело поступает в Общее Сената Собрание.

19. Если по выслушивании такового дела, Генерал, Прокурор согласится с резолюциею Общаго Собрания то дело окончательно решится.

Но если Генерал-Прокурор не будет согласен с оною, то равномерно да предложит он письменно побуждающия его к тому причины если ж и тогда Сенаторы останутся при своем мнении, а Генерал-Прокурор также не убедится их разсуждениями, то дело взносится в Императорскому Величеству; и тогда да предстанут пред лице Его один или двое из Сенаторов противнаго мнения с Генерал-Прокурором, избранные ими к объяснению всех причин, которыя заставляют их оставаться при своем мнении.

20. По уголовным делам, в которых идет о лишении Дворянскаго достоинства и чинов, Правительствующаго Сената Департамент, по суждении, подает Императорскому Величеству доклады и ожидает конфирмации или указа.

21. Дела в Сенате должны быть открыты каждому Сенатору, и для того, как в Департаментах, так и в Общем Собрании должен быть каждому из них открыт настольной реэстр, из котораго бы можно было им видеть очередь следующих к слушанию дел, и в которых бы отмечено было, когда какое дело вступило, слушано, резолюция дана, указы посланы и исполнение учинено.

22. О делах гражданских, уголовных и межевых в Сенат поступающих, публиковать каждый месяц в ведомостях, означая какое дело, под каким № записано в настольный реэстр; равным образом публиковать ежемесячно делах решенных, означая вкратце, в чью пользу или каким образом решены.

23. Надлежит заблаговременно доставлять Сенаторам из дел краткия выписки, Обер-Секретарями и Секретарями засвидетельствованныя, в которых должны быть отмечены числами те листы, которые содержат документы, на коих право свое утверждают тяжущиеся, дабы судия хотящий вникнуть в оное, имел чрез то удобность отыскать скоро и в самом пространнейшем деле.

24. С того времени как доставлены будут сии выписки, надлежит делу лежать на столе по самое слушание, да бы можно было каждому Сенатору по нем свободно выправляться и объясняться с делопроизводителями.

25. ...в таком случае, если бы кто жаловался на Сенат, должен предварительно дать подписку в том, что ведает законы строго запрещающие подавать несправедливыя жалобы на Сенат.

26. Когда жалоба окажется несправедливою, жалобщик за подачу оной предан будет суду.

27. Сие положение о жалобах на Сенат не имеет обратного действия на те дела, кои решены до настоящаго его преобразования, с которым вместе и оно восприять силу свою долженствует. Издавая сей указ Мы ласкаем Себя утешительным удостоверением, что Правительствующий Сенат ощутит в нем меру Нашея непреложеныя к нему доверенности, и будучи точным определением власти своей, не стесняем уже никакими препонами в отправлении долгу его, обратить свои усильныя попечения к тому, чтобы во всем кругу внутренних дел надлежаще действовали законы, и ни где не ослабевало бы всякое благоустройство хранящее пользу общую.

34. ИМЕННОЙ МАНИФЕСТ АЛЕКСАНДРА I ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МИНИСТЕРСТВ. 8 сентября 1802 г.

Одновременно с изменением функций Сената Александр I проводит реформу органов исполнительной власти, заменяя коллегии – министерствами. Эта замена была связана со стремлением повысить централизацию в государственном управлении, упрочить персональную ответственность министров за деятельность вверенного ему министерства. Министр получал право непосредственного доклада императору.

Цит. по: ПСЗ. Т. 27. № 20406.

...Следуя великому духу Преобразителя России Петра Перваго, оставившаго Нам следы Своих мудрых намерений, по коим старались шествовать достойныя Его преемники, Мы заблагоразсудили разделить Государственныя дела на разныя части, сообразно естественной

их связи между собою, и для благоуспешнейшаго течения поручить оныя ведению избранных Нами Министров, постановив им главныя правила, коими они имеют руководствоваться в исполнении всего того, чего будет требовать от них должность, и чего Мы ожидаем от их верности деятельности и усердия ко благу общему.

На Правительствующий же Сенат, коего обязанности и первоначальную степень власти Мы указом Нашим в сей день данным утвердили, возлагаем важнейшую и сему верховному месту наипаче свойственную должность разсматривать деяния Министров по всем частям их управлению вверенным, и по надлежащем сравнении и соображении оных с Государственными постановлениями и с донесениями прямо от мест до Сената дошедшими, делать свои заключения и представлять Нам докладом.

Учреждая Министерство на таковых правилах, Мы имеем лестную надежду, что оно споспешествовать Нам будет к утверждению народнаго спокойствия, сего истиннаго и ненарушимаго оплота Царей в Царстве; к сохранению и возвышению общаго всех благосостояния, и к воздаянию каждому должнаго от лица правосудия; к оживлению трудолюбия промышленности и торговли, к распространению наук и художеств, столь необходимых для благоденствия народов: словом, к приведению всех частей Государственнаго управления в прочное и намерению Нашему соответственное устройство.

По сему в следующих статьях означаются все сии части в естественной их связи между собою, все предметы к ним принадлежащие, равно как и главныя обязанности Министров, коих ведению оныя препоручаем.

I. Управление Государственных дел разделяется на 8 отделений, из коих каждое заключая в себе все части, по существу своему к нему принадлежащия, составляет особое Министерство и находится под непосредственным управлением Министра, коего Мы назначаем ныне, или впредь назначить заблагоразсудим.

Отделения сии суть следующие: 1. Военных Сухопутных, 2. Морских Сил, 3. Иностранных Дел, по которым дела производятся в первых Государственных Коллегиях, 4. Отделение Юстиции, 5. Внутренних Дел; 6. Финансов, 7. Коммерция, и 8. Народнаго Просвещения.

II. Три первыя Государственныя Коллегии, Военная, Адмиралтейств и Иностранных Дел, состоял каждая из ведомств своего Министра, который также управляет и всеми местами и делами, от нее зависящими.

III. Как должность Министра Юстиции особенно определена быть имеет при издании сочиняемаго уложения законов; то и повелеваем до того времени оставаться оной на основании Инструкции Генерал-Прокурора.

IV. Должность Министра Внутренних Дел обязывает его пещись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей Империи. В управлении своем имеет он все части Государственной промышленности, кроме части Горной; в ведении его находится также построение и содержание всех публичных зданий в Государстве.

Сверх того возлагается на него долг стараться всеми мерами об отвращении недостатка в жизненных припасах и во всем, что принадлежит к необходимым надобностям в общежитии. А дабы доставить случай и способы к достижению той цели, какую Мы при учреждении сею Министерства себе предполагаем; то повелеваем с объявления сего Манифеста Нашего: 1. Всем Военным, по Гражданской и Полицейской части, равно и Гражданским Губернаторам, как поличным должностям своим в числе коих находится и должность их по Приказу Общественнаго Призрения, так и вообще по всем делам до Губернскаго Правления касающимся, и особенному разсмотрению или разрешению Нашему подлежащим, относиться к сему Министру Нашему, равным образом чрез него доставлять Нам рапорты как обыкновенные, так и о чрезвычайных произшествиях...

Сверх того, препоручаем в непосредственное ведение его 1) Мануфактур-Коллегию кроме Экспедиции о заготовлении и хранении вексельной и гербовой бумаги; 2) Медицинскую Коллегию; 3) Главную Соляную Контору со всеми зависящими от нее местами; 4) Главное Почтовое Правление, и 5) Экспедицию Государственнаго Хозяйства, Опекунства Иностран-

ных и Сельскаго Домоводства, кроме той части ея, которая ведает дела по Камеральному столу, и печатанию векселей и заемных писем.

V. Должность Министра Финансов имеет два главные предмета: управление казенными и Государственными частями, кои доставляют Правительству нужные на содержание его доходы; и генеральное всех доходов разсигнование по разным частям Государственных расходов.

Управление частями доставляющими Правительству доходы должно быть основано на таких правилах; чтобы удаляя всякое отягощение народа, было столь же выгодно для казны, как и вообще удобно к умножению богатства в Империи Нашей, и чтобы источники Государственных доходов не токмо не истощались, но сколь возможно делались обильнее; разсигнование же сих доходов должно быть сообразно с самым точным, ясным и хозяйственному распоряжению соответственным порядком.

VI. Должность Министра Коммерции, управляющего Коммерц-Коллегиею, имеющаго главное начальство над всеми Таможенными чиновниками, остается на основании прежде из данных узаконений.

VII. Министр Народнаго Просвещения воспитания юношества и распространения наук имеет в непосредственном ведении своем Главное Училищное Правление со всеми принадлежащими ему частями, Академию Наук, Российскую Академию, Университеты и все другия училища...

Типографии частныя и казенный, изключая из сих последних состоящия также под непосредственным чьим-либо ведомством Цензуру, издание ведомостей всяких периодических сочинений, народный Библиотеки, собрания крепостей, натуральные кабинеты, музеи и всякия учреждения, какия впредь для распространения наук заведены быть могут.

VIII. Министры Внутренних и Иностранных Дел, Министр Юстиции или Генерал-Прокурор, Министр Финансов и Министр Народнаго Просвещения, имеют каждый своего помощника с званием товарища Министра.

Всякой Министр должен иметь непрерывное сношение со всеми местами под управлением его состоящими, и быть сведущо всех делах, которыя в них производятся. По сему каждое место обязано посылать к своему Министру еженедельныя мемории о всех текущих делах о делах же затруднительных, или скораго решения требующих особенныя представления. Министр сообразив всякое дело с пользою и выгодами всех частей ему вверенных, если найдет за нужное, делает свои замечания, а на представления дает решительные ответы, и как сии последние, так и первые сообщает предложениями...

IX. Если в каком-нибудь деле власть Министра, которой пре делы ясно означены будут в тех инструкциях, коими не оставим Мы снабдить каждаго из них, не позволяет ему разрешить сом нения мест или чиновников, в ведомстве его состоящих... В таких случаях Министр придумав удобное средство к преодолению таковых затруднений входит к Нам докладом, из котораго бы ясно можно было видеть, в чем состоит предлагаемый им способ, причину заставившую его предложить оный, и наконец пользу от того произойти долженствующую. По исследовании ж сего доклада, ежеле Мы признаем предлагаемый им средства за полезныя, и увидим, что они не требуют ни отмены существующих законов, ни введения или учреждения новых, то Мы утвердив собственноручно сей доклад Министра Нашего, возвращаем к нему для учинения по оном исполнения и объявления Правительствующему Сенату для ведения...

XII. Каждый из Министров в конце года должен подавать Нам чрез Правительствующий Сенат письменный отчет в уп равлении всех вверенных ему частей, изключая из них дела осо бенной тайне подлежащия.

Отчет сей должен изображен быть так, чтобы можно было в нем видеть, какое употребление сдела но из денег, отпущенных на годичное сих частей содержание, какие успехи каждая из них имела, в каком положении все оне находятся и чего в будущия времена от них ожидать можно.

XIII. Правительствующий Сенат исследовав сей отчет в при сутствии самого Министра, требует от него, когда нужда в том настоять будет, объяснений, сравнивает его... с рапортами, прямо от мест Правительствующему Сенату в течение того года доставленными, разсматрива-

ет все указы, по части его отделения в том году Нами изданные, равно и доклады Нами конформированные и сим Министром Правительствующему Сенату объявленные; и наконец по учинении всех сих соображений входит к Нам докладом и представляет означенный отчет Министра вместе со мнением своим о управлении и состоянии дел ему порученных.

XIV. Ежели Сенат и прежде окончания года усмотрит из получаемых им рапортов, или из доношений Губернских Прокуроров, что в какую нибудь часть вкрались злоупотребления, и что дела до нее касающийся, производятся безпорядочно и противозаконно, в таком случае Сенат должен, не отлагая до другаго времени, тотчас требовать объяснения от Министра той части, и ежели ответ его не будет признан удовлетворенным, то представить Нам о том докладе.

35. ИМЕННОЙ УКАЗ АЛЕКСАНДРА I О ПРАВИЛАХ ПРОИЗВОДСТВА В ЧИНЫ ПО ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ И ОБ ИСПЫТАНИЯХ В НАУКАХ, ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА В КОЛЛЕЖСКИЕ АСЕССОРЫ И СТАТСКИЕ СОВЕТНИКИ. 6 августа 1809 г.

Указ предписывал чиновникам, намеренным получить ранг коллежского асессора (8 ранг, дававший до 1845 г. право на потомственное дворянство, а после – на личное дворянство, равный воинскому званию майора), либо иметь специальное образование, полученное в университете, либо сдать специальные экзамены по «наукам словесным», правоведению, истории, «наукам математическим и физическим».

Цит. по: ПСЗ. Т. 30. № 23771.

В правилах Народного Просвещения, в 24 день Генваря 1803 года изданных, постановлено было: «Чтоб и в какой Губернии, спустя 5 лет по устроении в округе, которому она принадлежит, на основании общих правил училищной части, не определять к Гражданской должности, требующей юридических и других познаний, людей не окончивших учения в общественном или частном Училище.

Разум сего постановления состоял в том, чтоб разным частям Гражданской службы доставить способных и учением образованных Чиновников, чтоб трудам и успехам в науках открыть путь к деятельности, предпочтению и наградам, с службою сопряженным.

Предполагаемо было, что все свободные состояния, и особенно сословие Дворянское, с поревнованием воспользуются открытием Университетов, Гимназий и Училищ в округах, Губерниях и уездах...

Но из ежегодных отчетов Министерства Просвещения из сведений, к Нам доходящих, с сожалением Мы видим, ... что Дворянство, обыкшее примером своим предшествовать всем другим состояниям, в сем полезном учреждении менее других приемлет участия.

Между тем все части Государственного служения требуют сведущих исполнителей, и чем далее отлагаемо будет твердое и отечественное образование юношества, тем недостаток в последствии будет ощутительнее.

Восходя к причинам столь важного неудобства, Мы находим между прочим, что главным поводом к оному есть удобность достигать чинов не заслугами и отличными познаниями, но одним пребыванием и счислением лет службы.

В отвращение сего, и дабы положить наконец преграду исканиям без заслуг, а истинным заслугам дать новое свидетельство Нашего уважения, признали Мы нужным постановить следующее:

1. С издания сего указа никто не будет произведен в чин Коллежского Асессора, хотя бы и выслужил положенное число лет в Титулярных Советниках, если сверх отличных одобрений своего Начальства, не предъявит свидетельство от одного из состоящих в Империи Университетов, что он обучался в оном с успехом наукам, Гражданской службе свойственным, или что представ на испытание, заслужил на оном одобрение в своем звании. Порядок и образ сих испытаний имеет быть немедленно определен и обнародован от Главного Училищ Правления.

2. Порядок производства в чины до Коллежских Асессоров оставляется на прежнем основании.

3. Те, кои до издания сего указа произведены были и ныне состоят в чине Коллежского Ассесора, могут быть производи мы до Статских Советников на прежнем основании, но не

иначе, как когда с полною выслугою положенных лет, соединены будут самые достоверные свидетельства об отличном усердии и делах, особенное одобрение заслуживающих. Простое исполнение должности ни в каком случае, хотя бы оно и далее положенных лет простиралось, не дает права на производство.

4. Напротив, те из 9-классных Чиновников, кои находясь на службе, при отличном одобрении их Начальства предъявят свидетельство об успешном их учении или испытании в Российском Университете, имеют быть производимы в следующие чины до Статского Советника, невзирая налета службы, и хотя бы короткое время в настоящем чине находились.

5. В Статские Советники никто не может быть произведен по одним летам службы. К производству сем; потребно совокупное представление следующих удостоений:

1) свидетельство о том, что представляемый Чиновник, по крайней мере, 10 лет продолжал службу с ревностью и усердием.

2) Что в числе разных должностей, по крайней мере, два года был он действительно в каком-либо месте Советником, Прокурором, Правителем Канцелярии или Начальником какой-либо положенной по штату Экспедиции.

3) Сверх сего он должен представить аттестат Университета об успешном учении или испытании его в науках, Гражданской службе.

4) Должен представить одобрение Начальства, в коем он служит, изображающе именно, какие он оказал отличные заслуги.

6. В преграждение того, чтоб чины, при отставке даваемые, не были предлогом к неправильному их достижению при обратном в службу вступлении, постановляется, чтоб Чиновники, получившие следующие чины при отставке, принимаемы были ... в службу не иначе как теми самыми чинами, какие имели они до отставки.

7. Все представления о награждении чинами, от разных Начальств в Правительствующий Сенат и к Министрам входящие, отныне должны быть сообразны правилам, выше изображен ным; те же, кои будут оным несообразны, будут оставляемы без действия...

Порядок, коим полагается производить испытания в Университетах желающим вступить в дальнейшем производство по Гражданской службе.

Предметы испытания

I. Науки словесные...

II. Правоведение...

III. Науки исторические...

IV. Науки математические и физические...

Образ испытания

В каждом Университете должен быть установлен особенный Комитет из Ректора и трех Профессоров для испытания. Желающий является в сей Комитет, представляет аттестаты места, где он обучался, буде их имеет, и получает назначение часов испытания. Испытание производится лично в Комитете по вопросам, кои наперед в надлежащем количестве должны быть изготовлены, и из коих Профессоры без всякого выбора предлагают желающему на разрешение. В словесных науках, он должен тут же на данную материю написать не большее сочинение и сделать перевод. В Математических, сделать на доске выкладку или разрешить несколько проблем с доказательствами. В прочих оставляется ему па волю отвечать словесно или письменно, но не выходя из залы испытания.

Испытание может быть продолжаемо в несколько приемов, но никогда менее четырех раз не должно быть совершаемо. Кандидаты, оказавшиеся без нужных познаний, получают отказ и имена их вносятся в журналы Комитета для справок впредь. Кандидатам, оказавшим довольные в науках успехи, от Правления Университетскою, по донесению Комитета, выдается аттестат в надлежащей форме. Сей аттестат Кандидат представляет своему начальству, которое и вносит его в послужной список, и каждый раз, когда в последствии дело настоять будет о производстве его в восьмиклассный чин, представляет и аттестат сей в сверенной копии вместе с послужным его списком.

Способы учения для молодых людей, службою обязанных Дабы доставить молодым людям, ныне в гражданской службе состоящим, способы усовершить себя по возможности в науках, не оставляя должностей, ими отправляемых, в обеих Столицах и в тех городах, где находятся Университеты, ежегодно будут открываемы в летние месяцы, начиная с Мая по Октябрь, курсы наук: 1. Словесных, 2. Юридических, 3. Математических и 4. Физических. Состав и порядок сих курсов возвещены будут особенными проспектами в Ведомостях обеих столиц. Часы Учебные для удобности посетителей все положены будут не ранее 2 часов по полудни, дабы утро могло быть употребляемо на исправление дел службы. Для посещения сих публичных наставлений, каждый желающий имеет являться к Надзирателю того курса, который, записав его имя и время вступления, сообщает вместе с тем немедленно о сем желании Начальнику того места, где он служит. Начальник места по сему сообщению выдает желающим билеты для посещения.

Число сих билетов должно быть соображаемо с необходимыми обязанностями службы, и предоставляется на усмотрение Начальников.

Предполагается при сем, что Начальники, по собственному убеждению их в пользам учения, не воспрепятствуют молодым людям усовершать себя в науках и пользоваться всеми представляющимися к тому случаями, тем более, что целое утро они могут употреблять на дела службы.

Начальники разных мест и Департаментов, о числе людей, коим даны будут таковые дозволения, в начале каждого курса будут доставлять сведения Министру Просвещения, а он имеет представлять их на Высочайшее усмотрение.

Получивший дозволение, должен уже необходимо следовать начатому курсу. Надзиратель отмечает всех таковых в особенной книге, и кто не придет три раза с ряду, или в разные времена до шести раз, тот исключается из списка, и по сообщению Надзирателя лишается своего билета.

По окончании курса, всем таковым выдаются свидетельства, что они следовали курсу; и хотя свидетельства сии не заменяют испытания, в Университете положенного, но при оном приемлются в надлежащее внимание.

Само собою разумеется, что все сии постановления относятся только к молодым людям, в службе состоящим и желающим по недостаточному их состоянию пользоваться учением совокупно с их должностию. Все же прочие посещают курсы по их выбору и изволению.

36. ИМЕННОЙ МАНИФЕСТ АЛЕКСАНДРА I «ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА». 1 января 1810 г.

Государственный Совет – высший законосовещательный орган в Российской империи в 1810-1906 гг.

Цит. по: ПСЗ. Т. 31. № 24064.

К утверждению и распространению единообразия и порядка в Государственном управлении, признали Мы нужным установлению Государственного Совета дать образование, свойственное Пространству и величию Нашей Империи...

...Восшед на Престол, первое попечение Наше было удостовериться в тех основаниях, кои до дней Наших положены были к устройству внутренняго Государственнаго управления. Желание Наше всегда было, видеть сие управление на той степени совершенства, какой может быть совместен с положением Империи, толико пространной и в силах ея многосложной. Наставшия войны и внешняя политический превращения многократно отвлекали Нас от исполнения сих предположений. Но среди войны и беспрерывных забот, настоящему времени свойственных, Мы не преставали мыслить о усовершении внутренних Наших установлений...

В числе сих Установлений, Совет издавна занимал важное место. В начале своем он был временным и преходящим. Но при вступлении Нашем на Престол, наименовав его Государственным. Мы тогда же предназначили Дать ему в свое время образование, свойственное публичным Установлениям.

Ныне, с помощью Вышняго, положили Мы совершить образование на следующих главных началах:

I. В порядке Государственных Установлений, Совет доставляет сословие, в коем все части управления в главных их отношениях к Законодательству соображаются и через него восходят к Верховной Императорской Власти.

II. По сему все Законы, Уставы и Учреждения в первообраз ных их начертаниях предлагаются и разсматриваются в Государ ственном Совете, и потом действием Державной Власти посту пают к предназначенному их совершению.

III. Никакой Закон, Устав и Учреждение не изходит из Совета и не может иметь своего совершения без утверждения Держав ной Власти.

IV. Совет составляется из особ, доверенностию Нашею в сос ловие сие призываемых.

V. Члены Совета могут иметь звание в порядке судном и ис полнительном.

VI. Министры суть Члены Совета, по их званию.

VII. В Совете председательствуем Мы Сами.

VIII. В отсутствие Наше, место Председателя занимает один из Членов, по Нашему назначению.

IX. Назначение Члена Председательствующаго возобновляется ежегодно.

X. Совет разделяется на Департаменты.

XI. Каждый Департамент имеет определенное число Членов, из коих один председательствует.

XII. Министры не могут быть Председателями Департаментов.

XIII. Члены всех Департаментов составляют: Общее Собрание.

XIV. Члены Совета, при определении коих не будет назначен особенный Департамент, присутствуют в Общих Собраниях.

XV. Распорядок Членов по Департаментам возобновляется каждыя полгода, по Нашему усмотрению.

XVI. Присутствия Департаментов и общих Собраний имеют положенные дни; но, по уважению дел, во всякое время они могут быть созваны особенным Нашим повелением.

Предметы Совета, разделение их по Департаментам, состав и образ их действия определяются подробно особенным Учреждением, вместе с сим издаваемым.

Утвердив на сих основаниях бытие Государственнаго Совета. Мы призвали в состав его людей, знанием отечественных законов, трудами и долговременною службою отличившихся.

Государственный Совет, таким образом составленный, в первых своих собраниях обратит внимание на следующие главные предметы:

1. Гражданское Уложение, по мере совершения его с принадлежащим к нему Судебными обрядами и устройством Судебных мест, будет поступать на его уважение. За сим последует Уложение Уголовное. От успешнаго окончания сего труда зависит общее устройство Судебной части. Вверив оную особенно Правительствующему Сенату, Мы не умедлим дать сему высшему в Империи Нашей Судебному Сословию образование, важному назначению его свойственное, и присоеди ним к установлениям его все, что может их усовершить и возвысить.

2. Различный части, Министерствам вверенныя, требуют разных дополнений. При первоначальном их учреждении предполагаемо было, постепенно и соображаясь с самым их действием, приводить сие установление к совершенству. Опыт показал не обходимость довершить их удобнейшим дел разделением. Мы предложим Совету начала окончательнаго их устройства и главный основания Общаго Министерскаго Наказа, в коем с точностям определятся отношения Министров к другим (Государственным Установлениям, и будут означены пределы действия и степень их ответственности.

3. Настоящее положение Государственных доходов и расходов требует также неукоснительного разсмотрения и определения. На сей конец доставим Мы Совету план финансов, составленный на началах, части сей наиболее свойственных. Главныя основания сего плана состоят в том, чтобы всевозможным сокращением издержек, привести их в надлежащую соразмерность с приходами, установить во всех частях управления истинный разум доброй экономии, и самыми действительными мерами положить твердое основание постепенной уплате Государственных долгов, коих ненарушимость, удостоверенную всеми Государ-

ственными богатствами, Мы всегда признавали и будем признавать одним из важнейших и неприкосновенных обязательств Нашей Империи. Дан в Санктпетербурге, в 1 день Генваря в лето от Рождества Христова 1810, Царствования же Нашего в десятое.

37. М.М. Сперанский. Введение к уложению государственных законов. (План всеобщего государственного образования). 1809 г.

М.М. Сперанский (1772-1839) – государственный деятель, юрист, идеолог реформ первого этапа деятельности императора Александра I. По поручению императора им был разработан грандиозный план политического реформирования страны, предусматривавший политическую модернизацию государственной власти, превращению России в конституционную монархию. Документ был представлен Александру I в октябре 1809 г. Однако идеи Сперанского вызвали резкую критику в придворных кругах. Сперанский был сослан в марте 1812 г. в Нижний Новгород, а затем – в Пермь.

Цит. по: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/fspr.htm#

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ. О ПЛАНЕ УЛОЖЕНИЯ

Чтобы определить план государственного уложения, надлежит прежде всего составить истинное понятие вообще о законах государственных.

I. О свойстве законов государственных

Общий предмет всех законов есть учредить отношения людей к общей безопасности лиц и имуществ.

В великой сложности сих отношений и законов, от них возникающих, необходимо нужно поставить главные их разделения.

Началом сих разделений приемлются самые предметы законов: отношения людей, в обществе живущих.

Отношения сии двояки: каждое лицо имеет отношение ко всему государству, и все лица, в особенности, имеют отношения между собою.

Отсюда возникают два главные разделения законов:

Законы государственные определяют отношение частных лиц к государству.

Законы гражданские учреждают отношения лиц между ими.

Законы государственные суть двух родов: одни суть преходящие, другие коренные и неподвижные.

Законы преходящие суть те, коими определяется отношение одного или многих лиц к государству в одном каком-либо случае. Таковы суть: законы публичной экономии, законы мира и войны, уставы полиции и проч. Они по существу своему должны изменяться по изменению обстоятельств.

Законы коренные, напротив, состоят в началах неподвижных и неизменяемых, с коими все другие законы должны быть соображаемы.

Нужно рассмотреть их свойство и степень необходимости.

II. О свойстве государственных коренных законов Законы существуют для пользы и безопасности людей, им подвластных.

Но польза и безопасность суть понятия неопределенные, подверженные разным изменениям.

Если бы законы изменялись по различному образу сих понятий, они вскоре пришли бы в смешение и могли бы соделаться даже противными тому концу, для коего они существуют.

Посему во всяком благоустроенном государстве должны быть начала законодательства положительные, постоянные, непреложные, неподвижные, с коими бы все другие законы могли быть соображаемы.

Сии положительные начала суть коренные государственные законы.

Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судная. Начало и источник сих сил в народе: ибо они не что другое суть, как нравственные и физические силы людей в отношении их к общежитию.

Но силы сии в рассеянии их суть силы мертвые. Они не производят ни закона, ни прав, ни обязанностей. Чтобы сделать их действующими, надлежало их соединить и привести в равновесие.

Соединенное действие сил составляет державную власть.

Сопряжения их в державной власти могут быть многоразличны.

Из сих многоразличных сопряжений коренные законы определяют один постоянный и непременный.

Итак, предмет и свойство государственных коренных законов есть определить образ, коим силы государственные сопрягаются и действуют в их соединении.

III. Предметы коренных законов Определив таким образом общее свойство коренных законов, не трудно будет в особенности означить все их предметы.

В самом деле, силы государственные, составляющие общий предмет законов коренных, могут быть рассматриваемы в двух положениях: или в состоянии их соединения, или в состоянии их личного разделения.

В состоянии их соединения они производят державную власть и политические права ее. От державной власти возникает закон и его исполнение. В состоянии раздельном силы государственные рождают права подданных.

Если бы права державной власти были неограничены, если бы силы государственные соединены были в державной власти в такой степени, что никаких прав не оставляли бы они подданным, тогда государство было бы в рабстве и правление было бы деспотическое.

Рабство сие может быть двояко: политическое вместе и гражданское, или одно только политическое. Первого рода рабство бывает, когда подданные не только не имеют никакого участия в силах государственных, но и, сверх того, не имеют и свободы располагать лицом их и собственностью в связи их с другими. Рабство второго рода бывает, когда подданные, не участвуя в силах государственных, имеют однакоже свободу в лице их и собственности.

Из сего видно, что при державной власти силы государственные, остающиеся в расположении подданных, суть двояки: одними пользуются они в их соединении; другими каждый особенно. От первых рождаются права подданных политические, определяющие степень их участия в силах государственных. От вторых происходят права гражданские, определяющие степень их свободы в лице и имуществе.

Хотя права гражданские и могут существовать без прав политических, но бытие их в сем положении не может быть твердо.

В самом деле, права гражданские в существе своем не что другое суть, как те же права политические, но действующие разделенно и лично для каждого. Сие раздельное их действие не могло бы иметь никакой твердости, если бы не предполагало оно другого их действия соединенного.

Из сего следует, что истинные права гражданские должны быть основаны на правах политических, точно так же, как и закон гражданский вообще не может быть тверд без закона политического.

Здесь открывается причина и образ, в коем права гражданские могут иметь место в коренном законе государственном. Они должны быть в нем означены в виде первоначальных гражданских последствий, возникающих из прав политических. Дальнейшие же их сопряжения должны быть предоставлены постановлениям закона гражданского. Из сего происходят три главные предмета, входящие в состав коренных законов:

I. Права державной власти.

II. Закон, возникающий из прав державной власти.

III. Права подданных.

К каждому из сих главных предметов принадлежат свои разделения.

Нужно определить их с точностию.

И, во-первых, права державной власти не иначе могут быть приводимы в действие, как приложением их к одному лицу или ко многим. В монархическом правлении они прилагаются к единому. Отсюда необходимость определить лицо, власть державную представляющее, порядок сего представления и ближайшие его последствия.

Таким образом, состав первого отделения коренных законов должен заключать в себе следующие предметы:

Отделение первое. О державной власти.

I. О правах державной власти в трех отношениях:

1) в силе законодательной;

2) в силе исполнительной;

3) в силе судной.

II. О лице, представляющем державную власть, или Императоре, и правах его в силах государственных.

III. Порядок представления:

1) наследство престола;

2) образы восприятия державной власти;

3) состав Императорской фамилии;

4) часть экономическая.

Первое действие державной власти есть закон и его исполнение.

И поелику в правах державной власти означено, что закон не иначе составляется и исполняется, как установленным порядком, то в сем отделении и должно означить образ составления закона и его исполнения.

Таким образом, предметы сего отделения расположатся в следующем виде:

Отделение второе. О законе.

I. Определение отличительных свойств закона.

II. Составление закона:

1) предложение;

2) рассмотрение;

3) утверждение.

III. Исполнение закона:

1) уставы и учреждения;

2) обнародование;

3) действие обнародования;

4) пределы действия закона давность и отмена.

Определив сим образом державную власть и главные ее действия, постановятся все существенные начала, по коим государственные силы действуют в их соединении. Остается после сего определить действие сих сил в раздельном их состоянии, и сие есть общий предмет третьего отделения.

Выше было примечено, что раздельное действие сил государственных составляет права подданных. Права сии принадлежат или каждому лицу особенно, или многим в соединении. Первые суть гражданские, другие политические. В коренных законах определяются одни только главные прав гражданских основания.

Но в определении тех и других прав прежде всего надо определить:

1) в чем точно состоит понятие подданного;

2) всем ли подданным равно должны принадлежать права сии?

Первый из сих вопросов ведет к началам, определяющим свойство подданного, отличающее его от иностранца.

Второй к разделению состояний.

Таким образом, предметы третьего отделения представляются в следующем виде:

Отделение третье. О правах подданных.

I. Определение отличительных свойств российского подданного.

II. Разделение состояний.

III. Основания прав гражданских, всем подданным общих.

IV. Права политические, присвояемые разным состояниям:

1) в составлении закона;

2) в исполнении его.

В сих трех отделениях должны содержаться все существенные части государственного

устройства. Началами, в них постановленными, силы государственные во всех отношениях должны быть измерены, между собою уравновешены и составлены.

Но в сем составе действовать они еще не могут: им должно иметь органы действия, потребны установления, кои бы приводили их в действительное упражнение.

Сие ведет к четвертому отделению коренных законов, к законам органическим.

От троякого свойства сил государственных возникает троякий порядок их действия и, следовательно, три главные установления: законодательное, судное и исполнительное.

Все сии установления соединяются в державной власти, яко в первом и верховном их начале.

Но каким образом власть державная должна действовать на сие установление?

По разнообразию их, пространству и многосложности их предметов нельзя предполагать, чтобы лицо державное, само собою и непосредственно на них действуя, могло сохранить с точностью их пределы и во всех случаях сообразить все различные их отношения. Посему надлежит быть особенному месту, где бы начальные их правила и действия были единообразно соображаемы.

Отсюда происходит необходимость четвертого установления, в коем бы три предыдущие во всех их отношениях к державной власти сливались воедино и в сем единстве восходили бы к верховному ее утверждению.

Посему четвертое отделение будет иметь следующий вид:

Отделение четвертое. Законы органические.

I. Устройство порядка законодательного.

Сюда принадлежит устройство первоначальных, средних и высшего законодательного сословия, образ их действия, их образы и проч.

II. Устройство порядка судного.

Сюда принадлежит устройство верховного суда и постепенностей, от него зависящих.

III. Устройство управления, или исполнения.

Сюда принадлежит устройство министерств и назначение мест, от них зависящих.

IV. Устройство сословия, в коем все сии распорядки должны соединяться и чрез которое власть державная будет на них действовать и принимать их действие.

В сем состоят все главные предметы, существенно входящие в состав коренных государственных законов.

Сравнивая сие распределение со всеми известными конституциями, нельзя не приметить, что все его части столь естественно связаны между собою, что ни одной из них нельзя исторгнуть из своего места, не разрушив целого, и что все они держатся на одном начале.

Преимущество сие весьма легко изъясняется. Конституции во всех почти государствах устрояемы были в разные времена, отрывками, и по большей части среди жестоких политических превращений.

Российская конституция одолжена будет бытием своим не воспалению страстей и крайности обстоятельств, но благодетельному вдохновению верховной власти, которая, устроив политическое бытие своего народа, может и имеет все способы дать ему самые правильные формы.

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ. О РАЗУМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЛОЖЕНИЯ

Царства земные имеют свои эпохи величия и упадка, и в каждой эпохе образ правления должен быть соразмерен тому степени гражданского образования, на коем стоит государство. Каждый раз, когда образ правления отстает или предваряет сей степень, он испровергается с большим иль меньшим потрясением.

Сим вообще изъясняются политические превращения, кои и в древние времена и во дни наши прелагали и изменяли порядок правлений.

Сим изъясняются также и те неудачи, коими нередко были сопровождаемы самые благотворные усилия политических перемен, когда образование гражданское не предуготовило еще к ним разум.

Итак, время есть первое начало и источник всех политических обновлений. Никакое прави-

тельство, с духом времени не сообразное, против всемощного его действия устоять не может.

Посему первый и главный вопрос, который в самом преддверии всех политических перемен разрешить должно, есть благовременность их начинаний.

История государственных перемен и настоящее положение нашего отечества представляют к разрешению сего вопроса следующие истины.

Три великие системы издревле разделяли политический мир: система республик, система феодальная и система деспотическая.

Первая под разными именованиями и формами имела то отличительное свойство, что власть державная умерялась в ней законом, в составе коего граждане более или менее участвовали.

Вторая основана была на власти самодержавной, ограничиваемой не законом, но вещественным или, так сказать, материальным ее разделением.

Третья ни меры, ни границ не допускала.

Примеры первой системы мы видим в республиках греческих и особенно в римской.

Вторая система основалась на Севере и оттуда распространилась по всей Европе.

Третья утвердила свое владычество на Востоке.

Все политические превращения, в Европе бывшие, представляют нам непрерывную, так сказать, борьбу системы республик с системою феодальною.

По мере как государства просвещались, первая приходила в силу, а вторая в изнеможение.

Одно важное обстоятельство на западе Европы ускорило особенно ее перевес. Крестовые походы, устремив все виды частных владельцев на восточные завоевания, представили власти самодержавной случай и возможность исторгнуть уделы власти из прежнего их обладания и соединить их в один состав.

Установление регулярных войск и первое образование порядка в государственных сборах довершили впоследствии сие соединение.

Таким образом, на развалинах первой феодальной системы утвердилась вторая, которую можно назвать феодальным самодержавием; в ней остались еще следы первых установлений, но сила их совершенно изменилась. Правление было еще самовластное, но не раздельное. Ни политической, ни гражданской свободы еще не было, но в той и другой положены уже были основания.

И на сих-то основаниях время, просвещение и промышленность предприняли воздвигнуть новый вещей порядок, и приметить должно, что, невзирая на все разнообразие их действия, первоначальная мысль, движущая их, была одна и та же достижение политической свободы.

Таким образом, приуготовился третий переход от феодального правления к республиканскому, основался третий период политического состояния государств.

Англия первая открыла сей новый круг вещей; за нею последовали другие государства: Швейцария, Голландия, Швеция, Венгрия, Соединенные Американские области и, наконец, Франция.

Во всех сих превращениях время и состояние гражданского образования были главным действующим началом. Тщетно власть державная силилась удержать его напряжение; сопротивление ее воспалило только страсти, произвело волнение, но не остановило перелома. Сколько бедствий, сколько крови можно бы было сберечь, если бы правители держав, точнее наблюдая движение общественного духа, сообразовались ему в началах политических систем и не народ приспособляли к правлению, но правление к состоянию народа.

Тот же самый ряд происшествий представляет нам история нашего отечества.

Удельные владения князей образуют у нас первую эпоху феодального правления и, что весьма замечательно, переход от сей первой эпохи во вторую, то есть к самодержавию, точно подобные имел причины. Вместо крестовых походов были у нас походы татарские, и хотя предмет их был не одинаков, но последствия равные. Ослабление удельных князей и победы царя Ивана Васильевича, действуя соединенно с духом сего сильного государя, испровергли удельный образ правления и утвердили самодержавие.

С того времени до дней наших напряжение общественного разума к свободе политической всегда более или менее было приметно; оно обнаруживалось разными явлениями. Следующие можно особенно здесь заметить.

Еще при царе Алексее Михайловиче почувствована была необходимость ограничить самодержавие, и если по разуму того века нельзя было основать прочных для сего установлений, по крайней мере внешние формы правления представляли первоначальное тому очертание. Во всех важных мерах признаваемо было необходимым призывать на совет просвещеннейшую по тогдашнему времени часть народа, бояр, и освящать меры сии согласием патриарха; приметить здесь должно, что советы сии не были делом кабинета, но установлением публичным и в самых актах означаемым.

Петр Великий во внешних формах правления ничего решительно не установил в пользу политической свободы, но он отверз ей двери тем самым, что открыл вход наукам и торговле. Без точного намерения дать своему государству политическое бытие, но по одному, так сказать, инстинкту просвещения он все к тому приуготовил.

Вскоре начала, им положенные, столько усилились, что при восшествии Императрицы Анны на престол сенат мог и дерзнул пожелать политического существования и поставил себя между народом и престолом.

Здесь можно видеть первое доказательство, сколь усилия сии были преждевременны и сколь тщетно предварять обыкновенный ток вещей; одно дворское, так сказать, движение испровергло все сии замыслы.

Век Императрицы Елисаветы тщетно протек для славы государства и для политической его свободы. Между тем однакоже семена свободы, в промышленности и торговле сокровенные, возрастали беспрепятственно.

Настало царствование Екатерины II-ой. Все, что в других государствах введено было для образования генеральных штатов; все то, что в политических писателях того времени предполагалось наилучшего для успехов свободы; наконец, почти все то, что после, двадцать пять лет спустя, было сделано во Франции для открытия последней революции, все почти было ею допущено при образовании Комиссии Законов. Созваны депутаты от всех состояний, и созваны в самых строгих формах народного законодательного представления, дан наказ, в коем содержалось сокращение лучших политических истин того времени, употреблены были великих пожертвования и издержки, дабы облечь сословие сие всеми видами свободы и величия, словом, все было устроено, чтобы дать ему, и в лице его России, бытие политическое; но все сие столь было тщетно, столь незрело и столь преждевременно, что одно величие предприятия и блеск деяний последующих могли только оградить сие установление от всеобщего почти осуждения. Не только толпа сих законодателей не понимала ни цели, ни меры своего предназначения, но едва ли было между ними одно лицо, один разум, который бы мог стать на высоте сего звания и обозреть все его пространство.

Таким образом, громада сия, усилием одного духа, без содействия времени составленная, от собственной своей тяжести пала, оставив по себе одну долголетнюю и горестную укоризну всем подобным сему предприятиям.

С сего времени мысли сей государыни, как можно заключать из всех ее установлений, совершенно изменились. Неудачный сей опыт охладил и, так сказать, привел в робость все ее помышления о внутренних политических преобразованиях. Среди войны и непрестанных внешних развлечений она ограничилась однеми первоначальными чертами управления; а в государственных законах грамоты дворянству и городам остались как опыты великого здания.

При покойном Государе Императоре издан важный в государственных постановлениях акт наследия престола, фамильное учреждение и, сверх того, постановление о разделе поселянских работ с ограничением их тремя днями, постановление весьма примечательное, потому что оно со времени укрепления крестьян помещикам есть в сем роде первое…

В настоящем царствовании из разных установлений следующие должно отнести к государственным:

1) Открытие всем свободным состояниям права собственности на землю;

2) Учреждение состояния свободных земледельцев;

3) Устройство министерств с ответственностию;

4) Лифляндское положение, яко пример и опыт ограничения повинностей крестьянских.

К сим главным учреждениям должно присоединить некоторые правила не менее действительные, хотя и не составляют они особенных актов. Таковы суть:

Правила, принятые к умерению налогов по частным жалобам;

Правила, принятые о неотдаче казенных людей в крепость.

В сем состоят все покушения, какие правительство само собою доселе делало к политическому государства освобождению.

Два последствия из них извлечь можно:

1) Что начинания при Императрице Анне и Екатерине II-ой сделанные, очевидно были преждевременны и потому никакого не имели успеха;

2) Что, в общем движении человеческого разума, государство наше стоит ныне во второй эпохе феодальной системы, то есть в эпохе самодержавия, и, без сомнения, имеет прямое направление к свободе.

Но на сем обширном поприще каким образом определить истинную точку расстояния и какими признаками можно в ней удостовериться?

Удостоверение сие весьма важно и оно одно может разрешить вопрос, выше предложенный, о времени политических преобразований.

Следующие признаки кажутся достоверны:

I. Перемена в предметах народного уважения. Не разумом, но силою воображения действует и владычествует ими правительство на страсти народные. Для сего установлены между прочим чины и почести. Доколе сила воображения поддерживает их в надлежащей высоте, дотоле они сопровождаются уважением. Но как скоро по стечению обстоятельств сила сия их оставит, так скоро и уважение исчезает. Чины и почести в сем положении могут быть еще лестны, но в одном только том отношении, что они служат знаком доверия или милости; внутренняя же их очаровательная сила, впечатление на народ, мало-помалу изглаждается и пропадает.

Не должно думать, чтобы явление сие зависело у нас от одного образа мыслей государя или от стечения случайных обстоятельств: оно точно таково было и во всех других государствах в той эпохе, когда феодальная система приближалась к своему падению. Основание сему очевидно: когда разум начинает распознавать цену свободы, он отметает с небрежением все детские, так сказать, игрушки, коими забавлялся он в своем младенчестве.

II. Ослабление власти. Различать должно два рода власти: одну физическую, другую моральную.

Если физическая власть осталась в прежнем положении, то моральная, без сомнения, весьма ослабела. Какая мера правительства не подвержена ныне осуждению? Какое благотворное движение не искажено и не перетолковано? Дух партий и злонамеренность, без сомнения, имеют в сем участие; но дух партий не имел бы столько силы, если бы общий разум не расположен был к его впечатлениям. С горестию, но с достоверностию можно сказать, что в настоящем положении все меры правительства, требующие не физического, но морального повиновения, не могут иметь действия. Тщетно ищут изъяснить сие из личных свойств министров. Сравнивая одни пороки с другими, перевес, без сомнения, будет на временах протекших. Одна есть истинная сему причина: образ мыслей настоящего времени в совершенной противоположности с образом правления.

III. Невозможность частных исправлений. Все жалуются на запутанность и смешение гражданских наших законов. Но каким образом можно исправить и установить их без твердых законов государственных? К чему законы, распределяющие собственность между частными людьми, когда собственность сия ни в каком предположении не имеет твердого основания? К чему гражданские законы, когда скрижали их каждый день могут быть разбиты о первый камень самовластия? Жалуются на запутанность финансов. Но как устроить финансы там, где нет общего доверия, где нет публичного установления, порядок их охраняющего? Жалуются на медленность успехов просвещения и разных частей промышленности. Но где начало, их животворящее? К чему послужит рабу просвещение?

К тому только, чтобы яснее обозрел он всю горесть своего положения.

IV. Наконец, сие всеобщее неудовольствие, сия преклонность к горестным изъяснениям всего настоящего есть не что другое, как общее выражение пресыщения и скуки от настоящего вещей порядка. Войны и политические происшествия, без сомнения, занимают тут свое место. Но были и тягости, были войны, и дух народный не был, однакоже, подавлен ими до такой степени, как ныне. Неужели дороговизне, сахару и кофе можно, в самом деле, приписать начало сих неудовольствий? Уменьшилась ли от них роскошь? Обеднел ли в самом деле народ? Где те жестокие несчастья, кои его на самом деле постигли? Все вещи остались в прежнем почти положении, а, между тем, дух народный страждет в беспокойствии.

Как можно изъяснить сие беспокойствие иначе, как совершенным изменением мыслей, глухим, но сильным желанием другого вещей порядка.

Таковы суть главные признаки, по коим можно определить место, которое Россия ныне занимает на лествице гражданского образования.

По сим признакам можно, кажется, с достоверностию заключить, что настоящая система правления несвойственна уже более состоянию общественного духа и что настало время переменить ее и основать новый вещей порядок.

Но, приступая к сей важной перемене, должно со всею зрелостью размыслить и определить разум сего преобразования как вообще, так и особенно в частях его.

I. Об общем разуме преобразования

Общий предмет преобразования состоит в том, чтобы правление, доселе самодержавное, постановить и учредить на непременяемом законе.

Нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его.

Отсюда необходимость установлений, действующих в составлении закона и его исполнении.

Из троякого порядка государственных сил возникает троякий порядок сих установлений. Одно из них должно действовать в образовании закона, другое в исполнении, третье в части судной. Разум всех сих установлений может быть различен.

Первое и главное различие происходит от самой силы установлений и внешних их форм.

Два различные устройства с первого воззрения здесь представляются.

Первое состоит в том, чтобы облечь правление самодержавное всеми, так сказать, внешними формами закона, оставив в существе его ту же силу и то же пространство самодержавия.

Второе устройство состоит в том, чтобы не внешними только формами покрыть самодержавие, но ограничить его внутреннею и существенною силою установлений и учредить державную власть на законе не словами, но самым делом.

В самом преддверии преобразования должно решительно избрать одно из сих двух устройств. Избрание сие определяет истинный его разум.

Если будет избрано первое устройство, тогда все установления так должны быть соображены, чтобы они в мнении народном казались действующими, но никогда не действовали бы на самом деле.

Главные черты сего устройства состоять могут в следующем:

1) Установить сословие, которое бы представляло силу законодательную, свободную, но на самом деле было бы под влиянием и в совершенной зависимости от власти самодержавной.

2) Силу исполнительную так учредить, чтобы она по выражению закона состояла в ответственности, но по разуму его была бы совершенно независима.

3) Власти судной дать все преимущества видимой свободы, но связать ее на самом деле такими учреждениями, чтобы она в существе своем всегда состояла во власти самодержавной.

Если, напротив, предпочтено будет второе устройство, тогда все сии установления расположены быть должны на следующих правилах:

1) Законодательное сословие должно быть так устроено, чтобы оно не могло совершать своих положений без державной власти, но чтобы мнения его были свободны и выражали бы собою мнение народное.

2) Сословие судебное должно быть так образовано, чтобы в бытии своем оно зависело от свободного выбора, и один только надзор форм судебных и охранение общей безопасности принадлежали правительству.

3) Власть исполнительная должна быть вся исключительно вверена правительству; но поелику власть сия распоряжениями своими под видом исполнения законов не только могла бы обезобразить их, но и совсем уничтожить, то и должно ее поставить в ответственности власти законодательной.

Таков есть общий разум двух систем, коим можно следовать в составлении коренных законов.

Сравнивая сии две системы между собою, нет сомнения, что первая из них имеет только вид закона, а другая самое существо его; первая под предлогом единства державной власти вводит совершенное самовластие, а другая ищет в самом деле ограничить его и умерить. Первая издалека готовит сама себе прекращение, а другая, при благоприятных обстоятельствах, может утвердиться, долгое время без важных перемен постепенно следовать за гражданским усовершением; первая может быть оправдана в народе своевольном, непостоянном, преклонном ко всем новым умствованиям и особливо тогда, как народ сей выходит из анархии с превратными привычками; но вторая одна может быть свойственна народу, который имеет более доброго смысла, нежели пытливости, более простого и твердого разума, нежели воображения, коего характер трудно обольстить, но легко убедить простою истиною, словом, она может быть свойственна такому народу, коего нет нужды прельщать и обманывать по добронравию его и некоторой лености, всем народам северным природной. Определив сим образом общий разум коренных законов, свойственных настоящему положению России, нужно приложить его к разным частям, государственное уложение составляющим.

II. О разуме законов в державной власти

В разуме законов, державную власть определяющих, должно изобразить, какое действие власть сия должна иметь в порядке законодательном, в судном и исполнительном.

1) О действии державной власти в порядке законодательном.

Порядок законодательный слагается из трех начал: из предложения закона, уважения его и утверждения.

Предположив по общему разуму коренных законов бытие законодательного сословия, в действии верховной власти должно определить, какие из сих трех начал принадлежат ей исключительно.

Политические системы других народов определяют сие разнообразно.

В одних, как то в Англии, предложение закона принадлежит как законодательному сословию, так и власти державной.

В других, как то во Франции, предложение закона принадлежит одной власти державной исключительно.

Уважение закона во всех системах принадлежит законодательному сословию, и правительство участвует в нем единственно голосами своих министров или изъяснениями ораторов.

Утверждение закона везде принадлежит власти державной, с тем только ограничением, что в Англии и во Франции не может она утвердить закона, большинством голосов не уваженного, а в Англии сверх того может не утвердить закона, хотя бы он и всеми был уважен.

Из сих различных постановлений какое может быть наиболее свойственно России?

а) В предложении закона.

Нет, кажется, сомнения, что предложение закона должно предоставить исключительно правительству. Пространство Империи, разнообразие населения и степень нашего просвещения требуют, чтобы правительство имело всю возможную силу действовать во благо, и сила сия в одном только злоупотреблении ее должна быть умеряема.

Если источник закона поставить в некоторых случаях вне пределов державной власти, тогда может произойти безмерное в видах разнообразие и несвязность; тогда часто в законодательном собрании будет теряться время в предложениях невместных или неблаговременных; тогда для самого порядка сих предложений должно будет учредить в законодательном сословии множество

форм и обрядов, коих охранение может, особенно у нас, произвести великую сложность и затруднение; тогда правительство может быть поставлено в неприятное положение отвергать или не давать своего утверждения на такие предметы, кои будут законодательным сословием приняты.

По сим причинам нет, кажется, сомнения предложение закона исключительно присвоить державной власти. Быв окружена во всех своих важных деяниях государственным советом, коего бытие установляется не произволом ее, но коренным государственным законом, нет сомнения, что власть державная всегда будет иметь более способов предлагать законы с зрелостию, нежели каждый член законодательного сословия. И, впрочем, какая польза для нее отлагать предложение закона полезного или предлагать закон вредный? Первым она стеснит только себя в собственных своих деяниях, а второй будет отвергнут в законодательном сословии.

Есть однакоже исключение, которое необходимо должно допустить в сем правиле.

1) Когда какою-либо мерою правительства явное сделано будет нарушение коренному государственному закону, как-то личной или политической.

2) Когда правительство в установленное время не представит узаконенных отчетов.

В сих только двух случаях законодательное сословие может собственным своим движением, предварив однакоже правительство, предложить дело на уважение и возбудить узаконенным порядком следствие против того министра, который подписал сию меру, и просить вместе с тем ее отмены.

б) В уважении закона.

Хотя уважение закона собственно принадлежит законодательному сословию, нельзя однакоже исключить из оного министров. Если подвержены они ответственности в мерах, ими принимаемых, то самая справедливость требует дозволить им лично объяснять и поддерживать предложения правительства.

2) О действии державной власти в порядке исполнительном Существо части исполнительной требует по всей необходимости единства. Истина сия всеми единогласно признана. В самых республиках исполнение большею частью всегда вверяемо было одному лицу.

Посему нет сомнения, что в России вся исполнительная часть должна принадлежать власти державной.

Но выше уже было замечено, что образ исполнения может столько отступать от разума закона, что, если часть сия составлена будет без всякой связи с порядком законодательным, она может самый закон соделать игралищем прихоти и произвола. Отсюда происходит необходимость ответственности, коей формы могут быть различны, но существо одинаково. Существо ответственности состоит в следующих предположениях.

1) Предполагается, что власть державная, предлагающая и отвергающая закон, никогда не может действовать сама собою против его разума.

2) Предполагается также, что совет, яко сословие, содействовавшее предложению и утверждению закона, не может поступить против его разума. А посему:

3) Всякая мера, приемлемая в нарушение закона, вменяется не державной власти и не совету ее, но подчиненным ей исполнителям или министрам, кои посему лично, каждый по своей части, подвергаются за них ответу, и сие обязательство приемлют они на себя самым подписанием актов. Отсюда происходит:

4) Что подписание актов всегда предполагается совершенно свободным.

Внешние формы сей ответственности должны быть самые простейшие, и они будут, без сомнения, таковыми, когда постановится правилом, чтобы члены законодательного сословия имели право предъявлять обвинение их против министров, и, когда предъявление их большинством голосов за благо будет принято, тогда приступали бы к предметам самого обвинения. Когда обвинение большинством голосов признано будет основательным и вместе с тем утверждено будет державною властью, тогда наряжается суд или следствие.

В сих пределах ответственности власть державная, действуя в исполнении закона, всегда будет освещаема мнением народным и, следовательно, будет действовать с достоверностью и без всякого внимания к слухам посторонним.

3) О действии державной власти в порядке судном Власть судная в источнике своем не что другое есть, как власть исполнительная. Всякое дело, всякий спор, предмет суда составляющий, есть не что другое в существе своем, как жалоба на нарушение закона.

Власть судная удостоверяется в сем нарушении и восстановляет закон в его силу, то есть приводит его в исполнение.

По сему понятию порядок судный, яко часть порядка исполнительного, принадлежит по существу своему власти державной, и для сего-то везде и у всех народов суд ее именем производится.

В порядке исполнительном предполагается ответственность; посему надлежало бы таковую же ответственность допустить и в порядке судном. Но каким образом учредить сию ответственность во множестве и разнообразии частных споров? Для сего надлежало бы допустить по каждому делу жалобы частных людей в законодательное сословие и по каждому делу ответственность и объяснение министра юстиции.

Очевидное неудобство сего предположения заставило искать других способов учредить судную ответственность. Положено, чтобы судьи избираемы были самими теми лицами, для коих суд устанавливается. Таким образом, власть судная по существу своему осталась в правах власти державной, но исполнение ее вверила она избранию тех самых лиц, кои могли бы приносить на нее жалобы. Сим учреждением сила ответственности слагается уже с власти исполнительной и переходит прямо на самих судей и первоначальных их вверителей.

Но ответственность в суде может быть двоякая: в существе дела и в судных образах. Власть державная, вверив лицам избранным суд в существе его, не могла однакоже вверить им охранение обрядов. Обряды судные составляют часть публичного права; они по всей необходимости требуют единообразия. Они столько суду существенны, что часто перемена или нарушение их изменяет самое существо дела. Каким образом можно предположить, чтобы тысячи избранных судей могли соблюсти их единообразие? Какое смешение могло бы произойти, если бы в одной провинции по одному и тому же делу понимали формы судные иначе, нежели в другой?

Отсюда необходимость, чтобы охранение судебных форм основано было на том же правиле единства, на коем вообще часть исполнительная должна быть поставлена.

По сему понятию о порядке судном, он слагается из двух установлений: первое из них, относящееся к существу дела, державная власть вверяет свободному выбору подданных и, слагая вследствие того ответственность сей части, передает ее, так сказать, тому же началу, от коего истекает и власть законодательная. Второе установление надзор и охранение форм судебных остается и с ответственностью, к тому принадлежащею, исключительно в порядке исполнительном.

Из сего следует, что действие власти державной в суде должно быть ограничено одним установлением власти, надзирающей и охраняющей судные образы.

Определив сим образом права державной власти, государственное уложение поступает к определению первого и главного ее действия к составлению закона.

III. О разуме государственного уложения в составлении закона

V. О разуме законов в правах подданных

1. Причины разделения состояний

Выше было примечено, что Россия стоит ныне во второй эпохе феодального состояния, в эпохе, когда власть самодержавная, соединив в себе все силы государственные, обладет свободою подданных, как политическою, так и гражданскою.

Но обладание сие имеет у нас три степени:

Первый и самый высший степень обладания падает на ту часть народа, которая не имеет ни политической, ни гражданской свободы. В сем положении находятся крестьяне помещичьи.

Второй степень обладания простирается на тех подданных, кои имеют гражданскую свободу, но не имеют политической. В сем положении находятся у нас так называемые люди свободного состояния: купцы, мещане и государственные крестьяне.

Третий степень обладания относится к тем, кои хотя и не имеют прав политических, но, имея право гражданское, сверх того разделяют с державною властию право обладания в первой степени. В сем положении находится дворянство.

Таким образом, народ российский разделяется ныне на три класса.

Первый класс, дворянство, представляет остаток тех древних феодальных установлений, в коих державная власть, то есть соединение прав политических и гражданских, разделялась между известными родами. В последствии времени политические права от них отторгнуты, но гражданские остались неприкосновенны, и роды сии наследственно делят их с державною властию.

Второй класс, купечество, мещанство и прочее, основался переходом и постепенным освобождением из третьего.

Третий класс, крепостные люди, вначале имели некоторый степень гражданских прав. Они могли иметь собственность и право перехода с одних земель на другие. Но впоследствии, по мере того, как от удельных владельцев права политические переходили и присоединялись ко власти державной, права гражданские сего последнего класса, как бы в вознаграждение первых, переходили к их помещикам и, наконец, разными обстоятельствами, особенно же системою составления военных наших сил, быв укреплены к земле, потеряли как личную, так и вещественную свободу.

Таково есть настоящее разделение состояний в России. Два только могут быть источника всех разделений: права гражданские и политические.

Первый источник. Права гражданские, то есть безопасность лица и имущества, суть первое и неотъемлемое достояние всякого человека, входящего в общество. Противно природе человека предполагать, чтобы кто-либо согласился жить в таком обществе, где ни жизнь, ни имущество его ничем не обеспечены.

Рабы однакоже всегда и везде существовали. В самых республиках число их почти равнялось числу граждан, а участь их там была еще горше, нежели в монархиях.

Не должно, однако, из сего заключать, чтобы рабство гражданское было необходимо. Конституция древних республик и нравы века были причиною сего установления. Мы видим, напротив, государства обширные и многонаселенные, в коих рабство сего рода малопомалу уничтожилось.

Нет никакого основания предполагать, чтобы в России не могло оно уничтожиться, если приняты будут к тому действительные меры.

Но чтобы меры сии были действительны, они должны быть постепенны.

Гражданская свобода имеет два главные вида: свобода личная и свобода вещественная.

Существо первой состоит в следующих двух положениях:

1) Без суда никто не может быть наказан;

2) Никто не обязан отправлять личную службу иначе, как по закону, а не по произволу другого.

Существо свободы второго рода, то есть вещественной, основано на следующих положениях:

1) Всякий может располагать своею собственностью по произволу сообразно общему закону; без суда никто собственности лишен быть не может;

2) Никто не обязан отправлять вещественной службы, ни платить податей и повинностей иначе, как по закону или по условию, а не по произволу другого.

Должно ли оба сии рода гражданской свободы предоставить всем вообще подданным без всякого ограничения?

Два уважения здесь представиться могут:

1) В свободе личной. Закон, личную свободу определяющий, не может быть для всех одинаков. Есть род службы, предполагающий особенный образ воспитания и науки, который не может быть совместим со всеми родами промышленности. Такова есть служба высших чинов в порядке судном, в управлении и в войске. Если допустить равенство во вступлении в службу и всех без различия подчинить одной очереди, тогда высшие звания наполнятся людьми, воспитанием к ним не приуготовленными, и один из важнейших предметов общественного образования исчезнет.

Из сего следует, что закон, определяющий службу, не может быть без изъятия; он должен допустить сие изъятие в пользу тех, кои наукою и воспитанием будут приуготовляться к высшим родам службы; но ни в каком предположении никого не должен он освобождать от службы.

Здесь открывается первое различие, которое должно по необходимости допустить в личном гражданском праве; никто не должен быть его лишен, но не все могут иметь его в равном степени.

2) В свободе вещественной. Основание свободы вещественной есть собственность. Закон, определяющий сию свободу, также должен иметь свои степени. Право собственности движимой и недвижимой, но не населенной, должно принадлежать всем без различия; но собственность населенная предполагает такие отношения, к коим не все могут быть способны. Она предполагает управление и, следовательно, знание законов правительства, коего нельзя достигнуть без особенного к тому образования. Странно бы было допустить, чтобы помещичий крестьянин, разбогатев по случаю, купил деревню, населенную другими подобными крестьянами, и управлял бы ею по закону, тогда как власть его, воспитанием не предуготовленная, ни познания закона, ни морального к себе уважения приобресть не может.

Из сего следует, что собственность недвижимых имений населенных не может принадлежать всем без различия, и должен быть класс людей, коему бы право сие принадлежало исключительно.

Отсюда происходят следующие общие заключения:

I. Права гражданские, как личные, так и вещественные, разделяются на два рода: одни суть общие всем подданным российским, другие особенные некоторым состояниям.

а) Права гражданские общие.

1) Никто без суда наказан быть не может.

2) Никто не обязан отправлять личную службу по произволу другого, но по закону, определяющему род службы по состояниям.

3) Всякий может приобретать собственность движимую и недвижимую и располагать ею по закону; но приобретение собственности недвижимой населенной принадлежит известным только состояниям.

4) Никто не обязан отправлять вещественных повинностей по произволу другого, но по закону или добровольным условиям.

б) Права гражданские особенные.

1) Быть изъятым от общей очередной службы, но не быть однакоже свободным от особенной службы, которая на известные состояния особенно положена законом.

2) Иметь право приобретать недвижимую собственность населенную, но управлять ею не иначе, как по закону.

II. Из различия прав гражданских, общих и особенных возникает различие состояний, различие, которое по самой необходимости допустить должно.

В древних республиках различие сие не было допускаемо. Всякий гражданин мог иметь всякого рода собственность, но сие происходило оттого, что собственность большею частью обрабатываема была рабами, кои сами считались вещью.

Во Франции сие различие хотя сначала и не было допускаемо в законе, но впоследствии признано было нужным допустить его. Для сего установлено право первородства, по коему собственность без продажи должна обращаться навсегда в известных только родах.

В Англии и в Соединенных Штатах сие различие также не допускается; но приметить должно, что там земли обрабатываются большею частью наймом и крестьяне не имеют твердой оседлости.

В России распорядок сей был бы невозможен:

1) потому что воинская наша система и пространство земель ненаселенных непременно требуют оседлости;

2) что наймом обрабатывать у нас земель по пространству их и по малости населения также невозможно;

3) наконец, ежели бы система сия и была возможна, то в нравственных уважениях участь крестьянина сим безмерно бы отяготилась, а земледелие потерпело бы великую расстройку. Участь крестьянина, отправляющего повинности по закону и имеющего в возмездие свой участок земли, несравненно выгоднее, нежели положение бобылей, каковы суть все рабочие люди в Англии, во Франции и в Соединенных Штатах.

Второй источник разделения состояний суть права политические. Выше было означено, что

они состоят в участии в силах государственных: законодательной, судной и исполнительной.

Всем ли вообще подданным российским должны принадлежать равно права политические?

С тех пор как основалась в европейских государствах система выборов, или народного представления, участие народа в силах государственных разделилось на два главные действия: право избирания и право представления. Следовательно и вопрос о принадлежности прав политических имеет два вида: в первом определяется, все ли вообще подданные должны иметь право избирания; во втором все ли могут иметь право представления.

К разрешению вопроса в первом виде представляются следующие уважения:

Закон составляется в защиту лица и собственности. Следовательно, положив право личное равным, чем более человек приемлет участия в собственности, тем естественно более печется о ее охранении.

Сверх сего, самое приобретение собственности в обыкновенном порядке предполагает разум и трудолюбие.

Из сего следует, что в общем исчислении человек, имеющий собственность, по уважению собственных своих польз, более приемлет участия в доброте закона и более соединяет вероятностей к правильному его усмотрению, нежели человек без собственности или бобыль.

Следовательно, нет сомнения, что люди, имеющие собственность, все без различия должны быть допускаемы к участию в правах политических.

Но если вместе с ними допустить к сему участию и людей, собственности не имеющих, тогда голос и суждение сих последних по числу их, без сомнения, возьмет перевес, и, следовательно, все избирательные силы народа перейдут в руки тех самых, кои наименее в доброте сих выборов имеют участие и наименее способов к правильному их усмотрению.

На сем-то основано то важное правило, по коему во всех государствах, в самой Франции среди революции, право выборов ограничено было только теми людьми, кои имеют собственность. Нет сомнения, что и у нас тому же правилу должно следовать и потому постановить, что в составлении выборов никто не может участвовать, кто не имеет недвижимой собственности или капиталов промышленности в известном количестве. ...

Из сего обозрения прав гражданских и политических открывается, что все они в рассуждении принадлежности их на три класса могут быть разделены:

1) Права гражданские общие, всем подданным принадлежащие.

2) Права гражданские частные, кои должны принадлежать тем только, кои образом жизни и воспитания к ним будут приуготовленны.

3) Права политические, принадлежащие тем, кои имеют собственность.

Из сего происходит следующее разделение состояний:

1) дворянство;

2) люди среднего состояния;

3) народ рабочий.

Определив сим образом разделение состояний, должно определить с точностию: 1) права, каждому состоянию принадлежащие, и состав его; 2) переход из одного состояния в другое.

I. Права состояний

1. Права дворянства

1) Дворянство пользуется всеми гражданскими правами, подданным российским вообще принадлежащими.

2) Сверх сих общих прав, дворянство имеет то особенное право, что оно свободно от личной службы очередной, но обязано непременно отправлять оную в гражданском или воинском звании не менее 10-ти лет по своему выбору, но без перехода, исключая случаев, особенным законом определенных.

3) Дворянство имеет особенное право приобретать недвижимые имения населенные, управляя ими по закону.

4) Дворянство имеет политические права в выборе и представлении, но не иначе, как на основании собственности.

5) Все свободные промыслы, дозволенные законом, открыты дворянству. Оно может вступать в купечество и другие звания, не теряя своего состояния.

Состав дворянства.

6) Дворянство разделяется на личное и потомственное; личное не простирается далее одного лица.

7) Дворянство потомственное приобретается по праву родом, со службою сопряженным.

8) Дети дворянина потомственного до совершения положенных лет службы суть дворяне личные. Окончив службу, они приобретают дворянство потомственное, а дети их суть дворяне личные.

9) Дворянство личное без рода приобретается службою.

10) Дети личных дворян суть люди среднего состояния.

11) Но личное дворянство не превращается в потомственное одним совершением службы; к сему потребны особенные заслуги, по уважению коих Императорскою властию в течение службы или по окончании ее даруется потомственное дворянство и удостоверяется особенным дипломом.

12) Титла дворянские личные производят дворянство личное, а потомственные дают дворянство потомственное.

13) Но сохранение сих титл зависит так же от продолжения службы, как и сохранение прав дворянских.

14) Дворянство потомственное пресекается и превращается в личное уклонением от службы.

15) Вообще дворянство теряется:

а) судом и публичным наказанием;

б) вступлением в класс людей рабочих.

2. Права среднего состояния

1) Среднее состояние имеет права гражданские общие, но не имеет особенных.

2) Личная служба людей среднего состояния определяется по их званиям и промыслам особенным законом.

3) Лица среднего состояния имеют политические права по их собственности.

4) Все свободные промыслы им открыты, и из одного в другой переходят они свободно, исполнив возложенные на них повинности.

5) Они достигают личного дворянства службою, когда вступят в оную по своему выбору, но не прежде, как исполнив службу, законом на них возложенную.

Состав среднего состояния.

6) Среднее состояние составляется из купцов, мещан, однодворцев и всех поселян, имеющих недвижимую собственность в известном количестве.

3. Права народа рабочего

1) Народ рабочий имеет общие права гражданские, но не имеет прав политических.

2) Переход из сего класса в следующий всем отверзт, кто приобрел недвижимую собственность в известном количестве и исполнил повинности, коими обязан был по прежнему состоянию.

Состав сего класса.

3) К классу рабочего народа причисляются все поместные крестьяне, мастеровые их работники и домашние слуги.

В сем состоит разум тех прав, кои принадлежат российским подданным в разных состояниях.

В разделе сих состояний паче всего уважена постепенность усовершения и перехода из состояния низшего в высшее. Для сего в каждом состоянии назначена, так сказать, черта, соединяющая его с последующим.

Так, дворянство личное связует состояние первое со вторым. Приобретение недвижимой собственности связует второе с третьим, и, таким образом, те самые лица, кои по положению их не имеют прав политических, могут их желать и надеяться от труда и промышленности. ...

Чтобы поставить разделение империи в большую сообразность с расположением государственных сил и с правилами, выше изображенными, представляется следующее положение:

I. Российская империя разделяется на области и губернии.

II. Именование областей присвояется тем частям империи, кои по пространству и населению своему не могут войти в общий распорядок управления. Сии области суть:

1) Сибирь, по хребет Уральских гор;

2) край Кавказский и Астраханский с Грузиею;

3) край Оренбургский;

4) Земля донских казаков;

5) край Новороссийский.

III. Области имеют особенное устройство с применением к ним общих государственных законов по местному их положению.

IV. Губерния составляет население от 100 до 300 тысяч душ.

V. Губерния разделяется на округи. В каждой губернии полагается самое меньшее два и самое большее число пять округов.

VI. Округ имеет несколько волостей и волостных городов, к коим они приписаны.

Приняв сие разделение, следующие установляются в нем степени:

Первая степень порядка законодательного, судного и исполнительного будет в волостных городах, округ составляющих.

Вторая степень в окружном городе.

Третья в губернском.

Четвертая в столице.

В сих четырех степенях силы государственные образуясь, восходят, наконец, к державной власти и в ней соединяются.

Разум сего образования состоит в следующем:

I. Порядок законодательный

Степень первая

В каждом волостном городе или в главном волостном селении каждые три года из всех владельцев недвижимой собственности составляется собрание, под названием волостной думы. Казенные селения от каждого пятисотного участка посылают в думу одного старшину.

Волостная дума прежде всего избирает председателя и секретаря.

В волостной думе все голоса равны. Никто голоса своего заочно передать не может.

Предметы волостной думы суть:

1) Выбор членов волостного правления.

2) Отчет в сборах и употреблении сумм, вверенных волостному правлению.

3) Выбор депутатов в думу окружную; число их не может превысить двух третей всего числа владельцев.

4) Составление списка 20-ти отличнейших обывателей, волость населяющих, хотя бы некоторые из них были в отсутствии.

5) Представление окружной думе об общественных волостных нуждах.

Окончив сии предметы, дума распускается, а место ее занимает избранное ею правление.

Срок созыва и время заседания, образ отчетов и рассуждений, все сие определяется особенным законом.

Степень вторая

Из депутатов волостных дум каждые три года в окружном городе составляется собрание, под именем думы окружной.

Окружная дума избирает председателя и главного секретаря.

В думе наблюдается равенство голосов.

Предметы окружной думы:

1) Выбор членов окружного совета.

2) Выбор членов окружного суда.

3) Выборы депутатов в губернскую думу. Число их не может 75 превышать двух третей окружной думы.

4) Из списков, представленных от волостных дум, составляется список 20-ти отличнейших обывателей округа. Отсутствующие не исключаются.

5) Отчет прежнего начальства в суммах, на общественные издержки собираемых.

6) Представление окружной думе об общественных нуждах, основанное на рассмотрении представлений дум волостных.

Для рассмотрения отчетов и представлений о нуждах дума составляет из членов своих комиссии.

Окончив сии предметы, дума распускается.

Срок созыва ее, время заседаний и образ рассуждений определяются особенным законом.

Степень третья

Из депутатов окружных дум составляется в губернском городе каждые три года собрание, под именем губернской думы.

Губернская дума, собравшись, прежде всего избирает председателя и секретаря.

Голоса в губернской думе все равны, и отсутствующие не могут их передать другим.

Предметы губернской думы:

1) Выбор членов губернского совета.

2) Выбор членов губернского суда.

3) Выбор членов в государственную думу из обоих состояний, политические права имеющих. Число их в каждой губернии назначается законом.

4) Составление списка 20-ти отличнейших в губернии обывателей по спискам окружным, не исключая и отсутствующих.

5) Отчет губернского управления о суммах, на общественные издержки собираемых.

6) Представление о общественных нуждах, сообразно представлениям дум окружных.

Для рассмотрения отчетов и представления о нуждах дума составляет из членов своих особенные комиссии.

Окончив сии предметы, председатель за подписанием всех членов собрания препровождает в государственный совет на имя канцлера юстиции списки всех членов, избранных в правления волостные и суды окружные и губернский; на имя канцлера государственной думы:

1) списки членов, избранных в советы окружные и губернский;

2) членов, избранных в законодательное сословие,

3) отличнейших губерний обывателей;

4) представления о нуждах каждой губернии.

Сим оканчивается действие губернской думы, и место ее занимает совет губернский.

Примечание общее. Все губернии в отношении к выборам разделяются на пять классов, и выборы располагаются так, чтобы в двух близко смежных губерниях никогда вместе выборов не было и чтобы в десяти губерниях ежегодно они совершались.

Степень четвертая

Из депутатов, представленных от губернской думы, составляется законодательное сословие, под именем государственной думы.

Государственная дума есть место равное сенату и министерству.

Государственная дума собирается по коренному закону и без всякого созыва ежегодно в сентябре месяце.

Срок действия ее определяется количеством дел, ей предлагаемых.

Действие государственной думы пресекается двояким образом:

1) отсрочкою его до будущего года;

2) совершенным всех членов ее увольнением.

Отсрочка производится актом державной власти в государственном совете.

Увольнение производится таковым же актом, но с означением в нем же новых членов, назначенных последними выборами губернских дум.

Кроме общего увольнения, члены государственной думы не могут оставить свое место, разве смертию или определением верховного суда.

В сих двух последних случаях места членов занимаются непосредственно одним из кандидатов в списке последнего выбора означенных.

Председатель государственной думы есть канцлер по самому своему званию.

Особенный чиновник определяется ему в помощь под именем секретаря государственной думы.

В первых собраниях государственная дума образует следующие законодательные комиссии.

1) Комиссию законов государственных.

2) Комиссию законов гражданских.

3) Комиссию уставов и учреждений.

4) Комиссию министерских отчетов или взыскания ответственности.

5) Комиссию представления о государственных нуждах.

6) Комиссию финансов.

Каждая из сих комиссий имеет своего председателя и секретаря по выбору думы.

Дела государственной думе предлагаются от имени державной власти одним из министров или членов государственного совета.

Исключаются из сего:

1) Представления о государственных нуждах.

2) Представления об уклонении от ответственности.

3) Представления о мерах, нарушающих государственные коренные законы.

В прочем образ действия, рассуждение и формы государственной думы определяются подробно в коренных законах.

II. Порядок судный

Степень первая

Суд волостной

Существо волостного суда состоит более в мирном разбирательстве гражданских дел через посредников и во взыскании за маловажные полицейские проступки означенных в законе пеней и наказаний, нежели в формальном и письменном их производстве.

Волостной суд состоит из главного волостного судьи, его товарища и волостных судей, постоянно пребывающих.

Закон определяет некоторый род дел, и особливо преступлений, в коих главный волостной судья не иначе может положить решение, как пригласив в суд двух депутатов из волостного совета, которые и будут в сем случае представлять присяжных, а судья будет их председателем (directeur de jury).

В прочем, пределы власти и образ действия волостного суда определяются подробно особенным уставом.

Степень вторая

Суд окружный

Суд окружный в порядке формального судопроизводства представляет первоначальное судебное место.

Он делится на два отделения: на гражданское и уголовное.

Число членов определяется общим о судах учреждением, соразмерно населению округа.

Каждое отделение имеет председателя не в виде судьи, но в виде охранителя форм и судебных обрядов.

Председатель избирается из 20-ти отличнейших обывателей округа и утверждается министром юстиции.

Закон определяет случаи, в коих председатель, особливо в отделении уголовном, обязан требовать депутатов из окружного совета для составления суда присяжного. В сем случае сохраняется равенство состояний подсудимого и депутатов.

В прочем пределы власти, образы и действия сего суда определяются общим судебным уставом и учреждением.

Степень третья

Суд губернский

Сей суд составляется на тех же началах, как и окружный. Председатели его по губернскому списку избираются министром юстиции и определяются с утверждения государственного совета.

Степень четвертая

Сенат

Сенат есть верховное судилище для всей империи.

Он имеет четыре департамента: два гражданских и два уголовных, по равному числу в обеих столицах.

Он составляется из определенного числа членов; места их по смерти или увольнении замещаются утверждением державной власти лицами, избранными в губернских думах и внесенными в государственный избирательный список. Канцлер юстиции хранит и представляет сей список. Каждый департамент сената каждые три года избирает из членов своих трех кандидатов и чрез канцлера юстиции представляет державной власти для утверждения одного из них президентом.

Должность президента есть охранять порядок рассуждений в сенате.

Он представляет чрез канцлера юстиции те случаи, кои сенат в законе найдет сомнительными или недостаточно определенными, для дополнения и пояснения их установленным порядком.

По предложению президента сенат может в делах затруднительных наименовать комиссии из трех сенаторов для предварительного их рассмотрения и доклада сенату.

Действие каждого департамента во всех вообще делах слагается из двух частей:

1) производство дела (informatio),

2) суждение (judicium).

Для производства дела при каждом департаменте находится известное число рекетмейстеров под председательством обер-прокурора.

Обер-прокурор и рекетмейстеры определяются Высочайшею властью по представлению министра юстиции.

Должность рекетмейстеров есть, собрав все нужные сведения, привести дело в совершенную ясность и изготовить его к предложению сенату.

Если при рассмотрении дела, не касаясь существа его, усмотрено будет нарушение существенных форм в губернском суде, тогда дело по общему приговору рекетмейстеров, с утверждения министра юстиции, обращается для исправления в губернский суд, а поступок председателя, яко блюстителя форм, допустившего таковое нарушение, предается уважению государственного совета.

По изготовлении дела к слушанию изложение его представляется в краткий срок обеим сторонам на рассуждение.

Если стороны усмотрят существенное в изложении упущение, они приносят жалобу министру юстиции.

Если министр юстиции признает жалобу основательною, он предписывает сделать дополнение. В противном же случае дает делу установленное движение.

Изложение дела, таким образом изготовленное, предается тиснению с пошлиною на счет виновной стороны и вносится обер-прокурором в сенат в надлежащем количестве экземпляров, с означением дня его вступления и изготовления.

Решения сената производятся по очереди при открытых дверях публично.

Если при рассмотрении дела сенат найдет упущение в его производстве или излишнюю медленность, президент его чрез канцлера юстиции вносит сие на уважение совета, по рассмотрении коего чинится в деле надлежащее дополнение, а с виновных в медленности взыскание.

Решения сената предаются тиснению, прилагаются к изложению и вместе с ним составляют акт, который скрепляется канцлером юстиции, утверждается государственною печатью и отдается для хранения в государственный судный архив, а экземпляры акта чрез министра юстиции выдаются обеим сторонам и посылаются в надлежащие места к исполнению. В решении дел уголовных приемлются те же основания.

Но есть дела уголовные особенного рода, как по важности своей, так и по качеству лиц

преступивших. Таковы суть преступления государственного бунта, или измены, или важного какого-либо потрясения государственной безопасности. Таковы суть преступления членов совета, государственной думы, сената, министров и их товарищей, главных директоров, управляющих частьми, генерал-губернаторов и губернаторов.

Суд над сими лицами, по особенному влиянию их примера, требует особенного образования.

Для сего в самом сенате установляется верховный уголовный суд.

Суд верховный открывается актом державной власти, изданным в совете.

Он составляется из одной трети сенаторов обоих департаментов, из всех членов государственного совета, из всех министров и из известного числа депутатов государственной думы.

Президент сего суда на каждый случай определяется верховною властью из четырех государственных сословий.

Канцлер юстиции занимает в нем место министра юстиции; несколько сенаторов избираются для производства дела, а министр юстиции занимает место обер-прокурора.

Суд совершается установленным в законах порядком и представляется на уважение и окончательное утверждение верховной власти.

III. Порядок исполнительный

Порядок исполнительный, подобно прочим частям, слагается из четырех главных разделений:

1) управление государственное, или министерство,

2) управление губернское,

3) окружное и

4) волостное.

Начало, на коем порядок сей должен быть устроен, есть единство действия и ответственность.

Поелику порядок сей истекает из державной власти, то все низшие его разделения должны быть сколь можно более сообразны высшему. Посему в образовании частей его прежде всего должно устроить высшее его разделение, или министерство.

I. Министерство

Нет сомнения, что учреждением министерств в 1802-м году положено весьма важное начало устройству государственного управления.

Следовательно, должно не только сохранить его, но по возможности усовершить и усилить, а для сего нужно рассмотреть настоящие его недостатки.

Три есть источника сих несовершенств:

1) Недостаток ответственности.

2) Некоторая неточность и несоразмерность в разделении дел.

3) Недостаток точных правил или учреждения, на коем должно действовать министерство. ...

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ

I. Основание коренных законов, определяющих совет

Коренные государственные законы определяют состав совета, существо и главные формы его действия.

Особенные учреждения определяют подробно предметы его и образ производства дел.

I. В порядке государственных установлений совет представляет ссословие, в коем все действия порядка законодательного, судного и исполнительного в главных их отношениях соединяются и чрез него восходят к державной власти и от нее изливаются.

II. Посему все законы, уставы и учреждения в первых их начертаниях предлагаются и рассматриваются в государственном совете и потом действием державной власти поступают к предназначенному им совершению в порядке законодательном, судном и исполнительном.

III. Никакой закон, устав и учреждение не исходит из совета и не может иметь своего совершения без утверждения державной власти.

IV. Совет составляется из особ, Высочайшею доверенностью в сословие сие призываемых.

V. Члены совета могут иметь звания в порядке судном и исполнительном.

VI. Министры суть члены совета по их званию.

VII. В совете председательствует Император или лично, или назначением одного из его членов.

VIII. Назначение члена председательствующего возобновляется по временам по Высочайшему усмотрению.

IX. Совет разделяется разделяется на четыре департамента:

1) Законов;

2) Дел военных;

3) Дел гражданских и духовных;

4) Государственной экономии.

X. Каждый департамент имеет определенное число членов, из коих один председательствующий.

XI. Члены всех департаментов составляют общее собрание совета.

XII. Члены совета, при определении коих не будет наименован особенный департамент, присутствуют в общих собраниях.

XIII. Распорядок членов по департаментам и их председателей возобновляется по временам по Высочайшему усмотрению.

XIV. Присутствия департаментов и общих собраний имеют положенные дни, но по уважению дел во всякое время они могут быть созваны особенным Высочайшим повелением.

XV. Все постановления, исходящие из совета, по Высочайшем их утверждении, имеют следующую форму:

1) Уставы и учреждения и их дополнения имеют форму манифестов, во вступлении коих означается: Вняв мнению государственного совета, повелеваем или учреждаем, и проч.

2) Изъяснения уставов и учреждений, не постановляющие ничего нового, но определяющие точный разум прежних, имеют вид докладов, коих утверждение имеет форму: Быть по сему.

Примечание. Никакой частный случай не может быть предметом доклада; он должен быть прежде приведен в общий его разум так, чтобы все частные случаи сами собою уже ими определялись. Сие подробно изъяснится в образе.

38. МАНИФЕСТ «ОБ ОБЩЕМ УЧРЕЖДЕНИИ МИНИСТЕРСТВ». 25 июня 1811 г.

Манифест явился завершением министерской реформы, начатой введением министерств в 1802 г. «Общее учреждение министерств» было разработано М.М.Сперанским.

Цит. по: Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988.

В манифесте 25 июня 1810 года при установлении общего разделения государственных дел предназначено было все постановления, к окончательному устройству министерств принадлежащие, соединить и издать в Общем министерском учреждении.

Ныне, по окончательном соображении всех предметов, к сему принадлежащих, вняв мнению Государственного совета, повелеваем:

1. Прилагаемое при сем Общее министерств учреждение привести в надлежащую его силу и действие.

2. Сверх сего Общего учреждения все министерства снабжены будут на основании оного особенными их Учреждениями, кои непосредственно за сим, по мере их окончания, будут издаваемы и приводимы в исполнение.

ОБЩЕЕ УЧРЕЖДЕНИЕ МИНИСТЕРСТВ

Часть I. ОБРАЗОВАНИЕ МИНИСТЕРСТВ

Глава I. Общее разделение государственных дел

§ 1. Все дела государственные в порядке исполнительном разделяются на 5 главных частей:

I. Внешние сношения.

II. Устройство внешней безопасности.

III. Государственная экономия.

IV. Устройство суда гражданского и уголовного.

V. Устройство внутренней безопасности.

§ 2. Число министерств и главных управлений в каждой части определяется пространством ее и существом дел.

§ 3. На сем основано следующее государственных дел разделение:

1. Внешние сношения: Министерство иностранных дел.

2. Устройство внешней безопасности: Министерство военное, Министерство морское.

3. Государственная экономия: Министерство финансов, Государственное казначейство, Ревизия государственных счетов, Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения, Главное управление путей сообщения.

4. Устройство суда: Министерство юстиции.

5. Устройство внутренней безопасности: Министерство полиции.

К числу министерств вышеозначенных присоединяется Главное управление духовных дел разных исповеданий.

Глава II. Предметы каждого министерства и главного управления

§ 4. Предмет Министерства иностранных дел составляют все внешние сношения с принадлежащими к сему местами и лицами.

§ 5. К Министерству военному принадлежат все военные сухопутные силы, в составлении их, устройстве, продовольствии, снабжении и движении.

§ 6. К Министерству морскому принадлежат все морские военные силы, в составлении их, устройстве, продовольствии, снабжении и движении.

§ 7. Управление государственными доходами и расходами делится на 3 главные части.

В первой, под именем Министерства финансов, ведаются все источники государственных доходов, как-то: государственные имущества, дела горные, соляные, подати, сборы и пошлины всякого рода; дела внешней коммерции и управление таможен, доходы городские и земские, общие денежные повинности.

§ 8. Во второй части, под именем Государственного казначейства, ведается движение сумм, в доход поступивших.

§ 9. В третьей, под именем ревизии государственных счетов, производится поверка счетов по всем департаментам военным и гражданским.

§ 10. Главный предмет Министерства внутренних дел есть попечение о распространении и поощрении земледелия и промышленности. Посему к Министерству сему принадлежат дела о поощрении земледелия, колонии, внутренние переселения и разные ветви хозяйства, фабрики, внутренняя торговля, почты и публичные здания.

§ 11. Министерство народного просвещения ведает все ученые общества, академии, университеты, все общие учебные заведения, исключая духовные, военные и те училища, кои особенно учреждены для образования юношества к отдельной какой-либо части управления, как-то: Горный корпус и другие сему подобные установления, кои, находясь в особенном ведомстве, сохраняют однако же в делах общих нужную связь и сношение с министром просвещения.

§ 12. Главное управление путей сообщения ведает все предметы, относящиеся как к сухопутным, так и водяным внутренним сообщениям, на точном основании особенных его учреждений.

§ 13. Все, что принадлежит к устройству судебного порядка, составляет предмет Министерства юстиции.

§ 14. Министерство полиции ведает все учреждения, к охранению внутренней безопасности относящиеся.

§ 15. К Главному управлению духовных дел иностранных исповеданий принадлежат все предметы, относящиеся к духовенству разных иностранных- религий и исповеданий, исключая судные их дела.

Глава III. Управление и состав министерств

§ 16. Управление каждого министерства вверяется лицу, по непосредственному его императорского величества избранию определяемому со званием министра, главного директора или главноуправляющего.

§ 17. В отсутствие министра, или во время болезни, его управление вверяется товарищу его в тех министерствах, где звания сии ныне состоят или впредь установлены будут.

§ 18. Министерство управляется по точному разуму и силе сего общего и частных учреждений и других существующих и впредь издаваемых узаконений.

§ 19. Главные части, министерство составляющие, суть:

1. Департаменты, 2. Совет министра, 3. Общее присутствие отделений, 4. Канцелярия министра, 5. Особенные установления, при некоторых министерствах состоящие.

Отд. I. СОСТАВ ДЕПАРТАМЕНТОВ

§ 20. Каждый департамент делится на столько отделений, сколько есть главных частей, и по тому же порядку отделения делятся на столы.

§ 21. Каждый департамент состоит в управлении одного директора, который и ответствует за точное исполнение всего, что постановлено уставом и учреждением той части.

§ 22. При директоре полагается секретарь для исправления разных дел и поручений, общих всем отделениям.

§ 23. Каждое отделение департамента имеет начальника отделения, и каждый стол управляется столоначальником.

§ 24. В числе отделений при каждом департаменте состоит архив.

Отд. II. СОСТАВ СОВЕТА ПРИ МИНИСТРЕ

§ 25. В министерствах, коих предметы по пространству их разнообразию разделены на многие департаменты, для рассмотрения дел, требующих по важности их общего соображения, учреждается Совет министра.

Предметы его означены подробно в 5-й главе сего учреждения.

§ 26. В Министерствах военных, так как и в Министерстве иностранных дел, соединение всех департаментов сохраняет имя коллегий.

§ 27. Совет министра составляется из всех директоров департаментов.

§ 28. Совет составляется под председательством министра, или его товарища, или же одного из директоров, по усмотрению министра.

§ 29. В Министерствах военных могут присутствовать в Совете особые члены, по временам к тому определяемые.

§ 30. Во всех министерствах в Совет могут быть прилагаемы, по усмотрению министра и по свойству дел, члены посторонние, как-то: владельцы заводов по мануфактурам, знаменитое купечество по делам коммерческим и тому подобные.

Отд. III. СОСТАВ ОБЩЕГО ПРИСУТСТВИЯ

§ 31. В департаментах, коих предметы по пространству их и разнообразию разделены на многие отделения, для рассмотрения дел, требующих общего соображения, составляется Общее присутствие. Предметы его означены подробно в 5-й главе сего учреждения.

§ 32. Общее присутствие департамента составляется под председательством директора из начальников отделений.

§ 33. В Общее присутствие могут быть приглашаемы члены посторонние, как-то: фабриканты, заводчики и тому подобные, по усмотрению директора.

§ 34. По части ученой, художественной и искусственной в Общем присутствии могут быть особые члены, определяемые министром по представлению директора.

Отд. IV. СОСТАВ КАНЦЕЛЯРИИ МИНИСТРА

§ 35. Для производства общих дел, до всех департаментов относящихся, и для предметов, непосредственно разрешению министра подлежащих, учреждается Канцелярия.

§ 36. Канцелярия министра делится на отделения и столы, соразмерно количеству и роду дел.

§ 37. Канцелярия управляется директором и состоит из начальников отделений, из секретарей и нужного числа писцов.

§ 38. В некоторых министерствах, как-то: в иностранном, обоих военных и полиции, Канцелярии министров учреждаются на особенном положении, роду дел их свойственном и частными учреждениями определенном.

Отд. V. СОСТАВ ОСОБЕННЫХ УСТАНОВЛЕНИЙ

§ 39. В тех департаментах, кои по пространству их дел состоят из многих отделений, для общей связи письмоводства учреждается особенная канцелярия при директоре.

§ 40. Для управления сей канцелярии полагается правитель канцелярии; под его ведением состоят журналист, экзекутор, казначей и нужное число их помощников.

§ 41. В тех департаментах, кои имеют в ведомстве и управлении своем знатные суммы, полагаются, под непосредственным ведением директоров, счетные отделения, или счетные столы, смотря по числу и свойству сих дел. Счетные отделения разделяются на столы контрольный и бухгалтерский.

§ 42. Счетные отделения состоят под ведением начальников отделений. Для управления столов по счетной части полагаются контролеры и бухгалтеры, а по прочим столоначальники с нужным числом помощников.

§ 43. В министерствах, кои по роду вверенных им дел имеют некоторое отношение к судной или тяжебной части, назначаются для сего особенные установления, как, например: в Министерстве военном, в управлении горном и других.

§ 44. Некоторые из департаментов, по свойству вверенных им дел, имеют особенные установления, к наукам и художествам принадлежащие, как-то: ученые комитеты, чертежные, лаборатории и тому подобные временные или всегдашние заведения.

§ 45. При некоторых департаментах определяются переводчики, и где нужно, их помощники.

§ 46. В некоторых департаментах под ведением министра и директоров полагаются особенные чиновники для исполнения разных поручений, для обозрений и поверки следствий и тому подобных занятий.

§ 47. Министерские канцелярии и департаменты могут иметь некоторое число молодых людей сверх штата для приобучения их к делам по разным частям ведения министерств и департаментов.

Глава IV. Порядок, определения, увольнения, производства в чины и наград

§ 48. Министры и товарищи их определяются и увольняются по непосредственному высочайшему усмотрению.

§ 49. Директоры департаментов и канцелярии министра определяются и увольняются высочайшею властию по представлению министра.

§ 50. Начальники отделений и прочие чины, им равные, определяются и увольняются по представлению директора министру, а министр представляет их на высочайшее утверждение.

§ 51. Определение и увольнение всех прочих чинов, составляющих департаменты и канцелярии министра, производится министром по представлению директора.

§ 52. Определение и увольнение нижних канцелярских чинов, положенных по штату канцелярии и департамента, предоставляется директору.

§ 53. Все чиновники высших и нижних классов, при определении их к должностям, так как и при производстве в чины, обязаны дать законом установленную присягу: директоры и начальники отделений дают оную в Правительствующем сенате, прочие в департаментах.

§ 54. Увольнение в отпуску на один месяц с получением жалованья и более месяца без получения жалованья, производится на том же основании, как и определение к должностям, то есть: от кого зависит представление и определение к местам и утверждение на оных, от той же власти зависит и увольнение в отпуск.

§ 55. Отрешение от должностей и предание суду производится тем же порядком, как и определение к местам и увольнение от оных.

§ 56. В упущениях должностей и отступлениях от закона, открывшихся по делам и следствиям, директор предает суду чинов, им самим определяемых, а о прочих представляет министру.

§ 57. Представление о производстве в классные чины восходит от директора к министру, и от него по рассмотрении препровождаются, куда следует, по установленному порядку.

§ 58. По представлениям подчиненных департаменту начальств, директор, составляя под своим надзором списки, представляет министру удостаиваемых им к награждению чинами.

§ 59. Производство нижних неклассных чинов предоставляется директору.

§ 60. Представление к разным наградам по службе производится о директорах министром, а о прочих по предварительным представлениям директоров министру.

Глава V. Порядок производства дел

Положения общие

§ 61. Порядок производства дел во всех министерствах, департаментах и отделениях учреждается на общих правилах единообразно; изъятия же из сих правил в некоторых министерствах, по различному свойству их дел, определяется особенными их учреждениями.

§ 62. Первоначальная обязанность каждого министерства есть собрать и составить самые верные сведения о настоящем положении его части о законах, уставах и учреждениях, к ней относящихся, так, чтоб все предметы, в состав ее входящие, содержимы были в точной известности.

§ 63. Собрав сии сведения и тем самым основав статистику каждой части, должно постепенно усовершать ее посредством срочных ведомостей, табелей и верных описаний. Сюда принадлежит собрание планов и карт в тех департаментах, в коих по свойству их дел сведения сии необходимы.

§ 64. Но в собрании сих сведений должно различать предметы существенные от мелких подробностей, из коих нельзя произвесть никакого общего о состоянии части заключения. Так, например: собрание великого числа ведомостей и табелей, коих ни поверить, ни свести в одно общее заключение невозможно, была бы работа тщетная, и навлекла бы лицам подчиненным заботливый труд, а департаменту запутанность и смешение.

§ 65. Составив таким образом точное сведение о положении своих частей, Министерство обязано стараться о дополнении его уставов и учреждений.

Примечание. К составлению уставов комиссия законов, по общему ее плану, сделает особенные начертания и доставит их в министерства, где будут они соображены, дополнены местными подробными сведениями и потом представлены в свое время и порядком для сего установленным в Государственный совет на окончательное усмотрение.

§ 66. Уставы и учреждения по временам должны быть дополнямы разными постановлениями, кои по течению дел представятся необходимыми.

§ 67. Чем точнее и полнее в каждом департаменте собраны будут сведения о положении его части, чем яснее и совершеннее будут его уставы и учреждения, тем производство дел будет правильнее, и число их менее.

§ 68. Постепенное уменьшение числа дел есть самый главный признак благоустроенного министерства, а умножение их есть знак расстройства и смешения.

§ 69. Образ производства дел заключает в себе: 1) порядок вступления дел, 2) движение их, или собственно так называемое производство, 3) отправление дел, 4) ревизию и 5) отчеты.

ИВАНОВА АЛЁНА АНАТОЛЬЕВНА

Государственное управление

ХРЕСТОМАТИЯ

Подготовка к изданию:
Кононыхиной М.Д., Кричмар В.В.

Подписано в печать 31.03.2016 г. Формат 60х84/16.
Отпечатано на ризографе.
Уч.-изд. л. 13,25. Усл. печ. л. 6,51.
Заказ № 690. Тираж 50 экз.

Издательство Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корп. 4.

А.А. ИВАНОВА

Государственное управление

ИЖЕВСК
2016